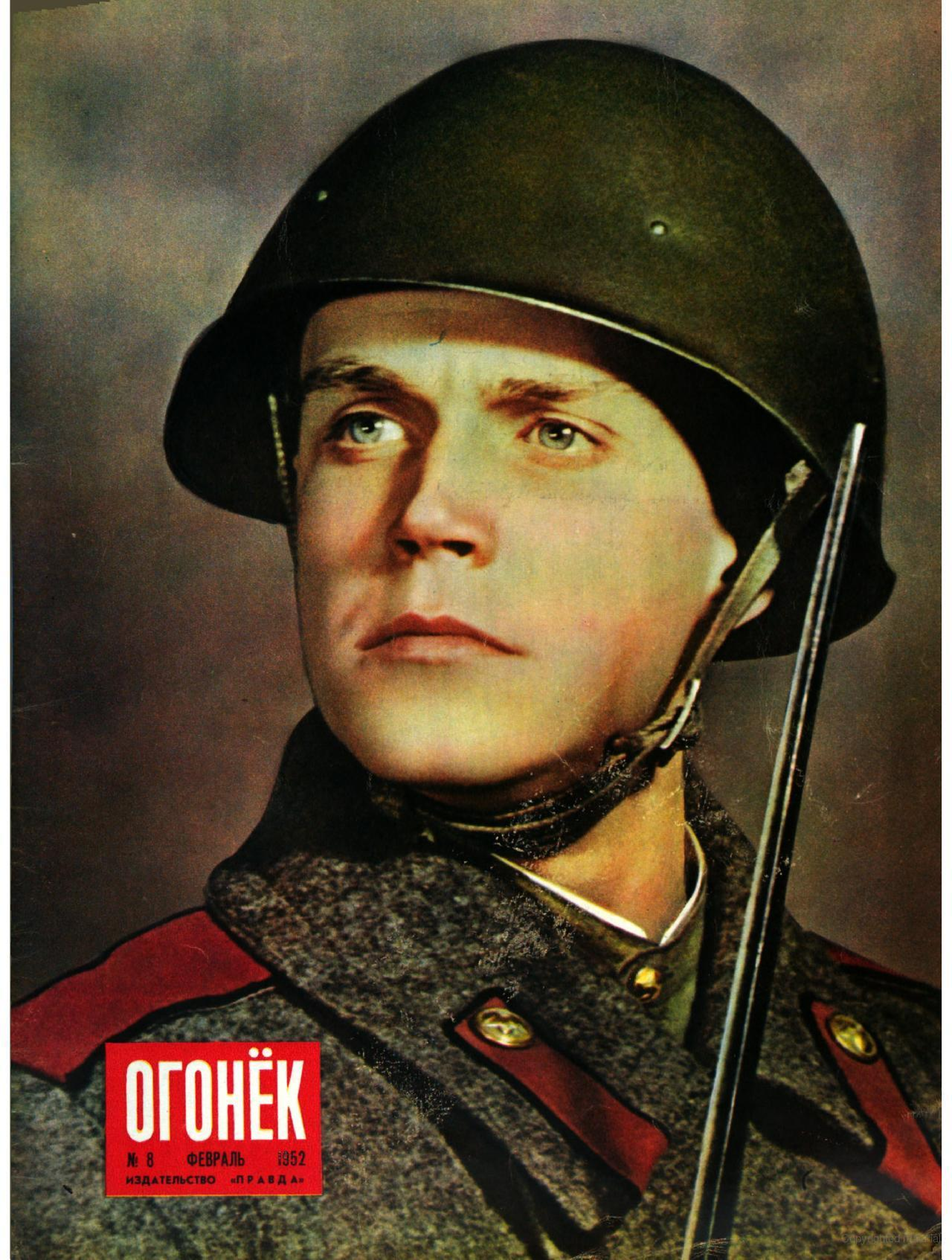
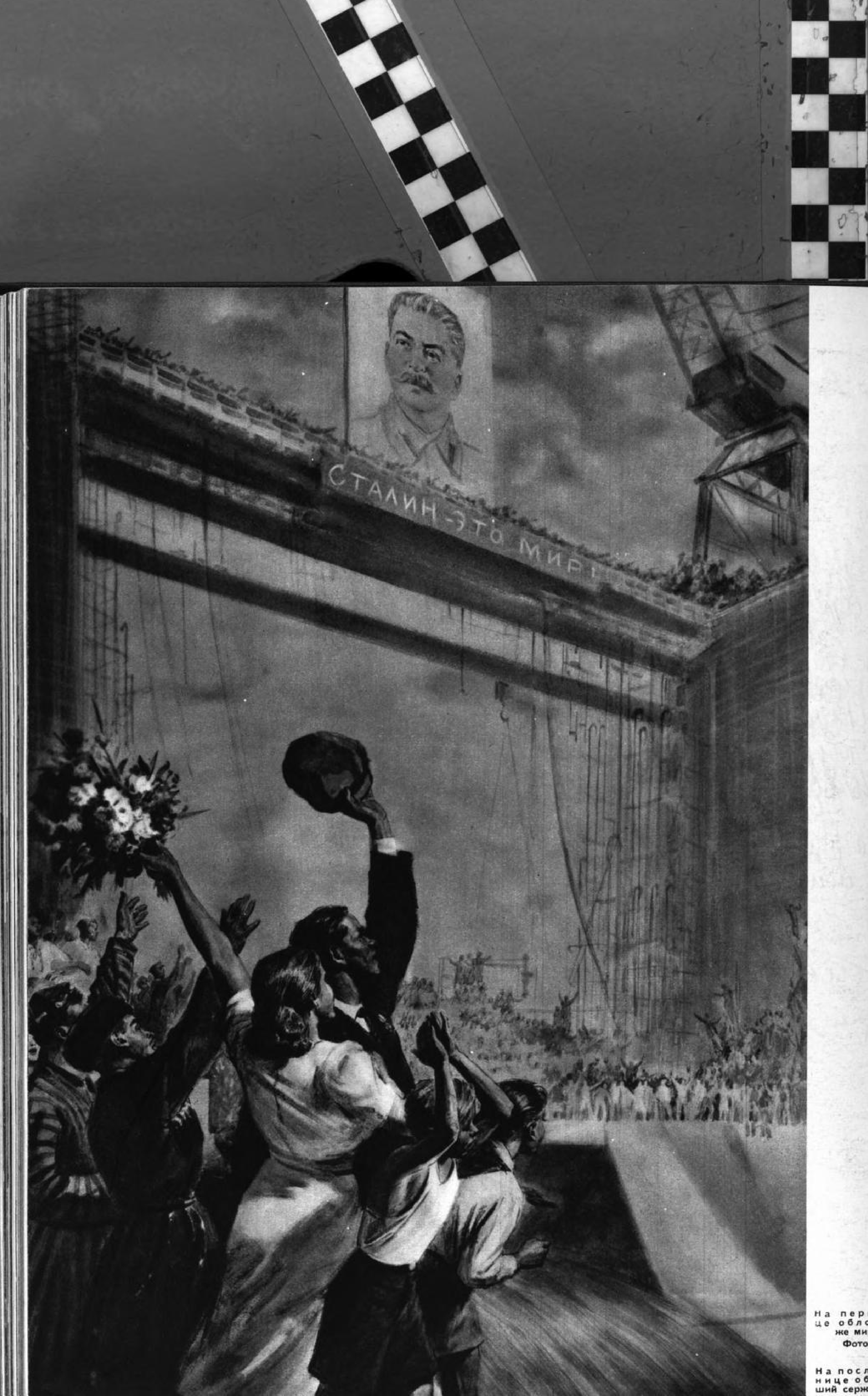

ОГОНЁК
№ 8 ФЕВРАЛЬ 1952
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

На первой странице обложки: На страже мирного труда.

Фото В. Евграфова

На последней странице обложки: Младший сержант А. Ляманов

ОГОНЁК

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ

ОГОНЁК № 8 (1289) 17 ФЕВРАЛЯ 1952

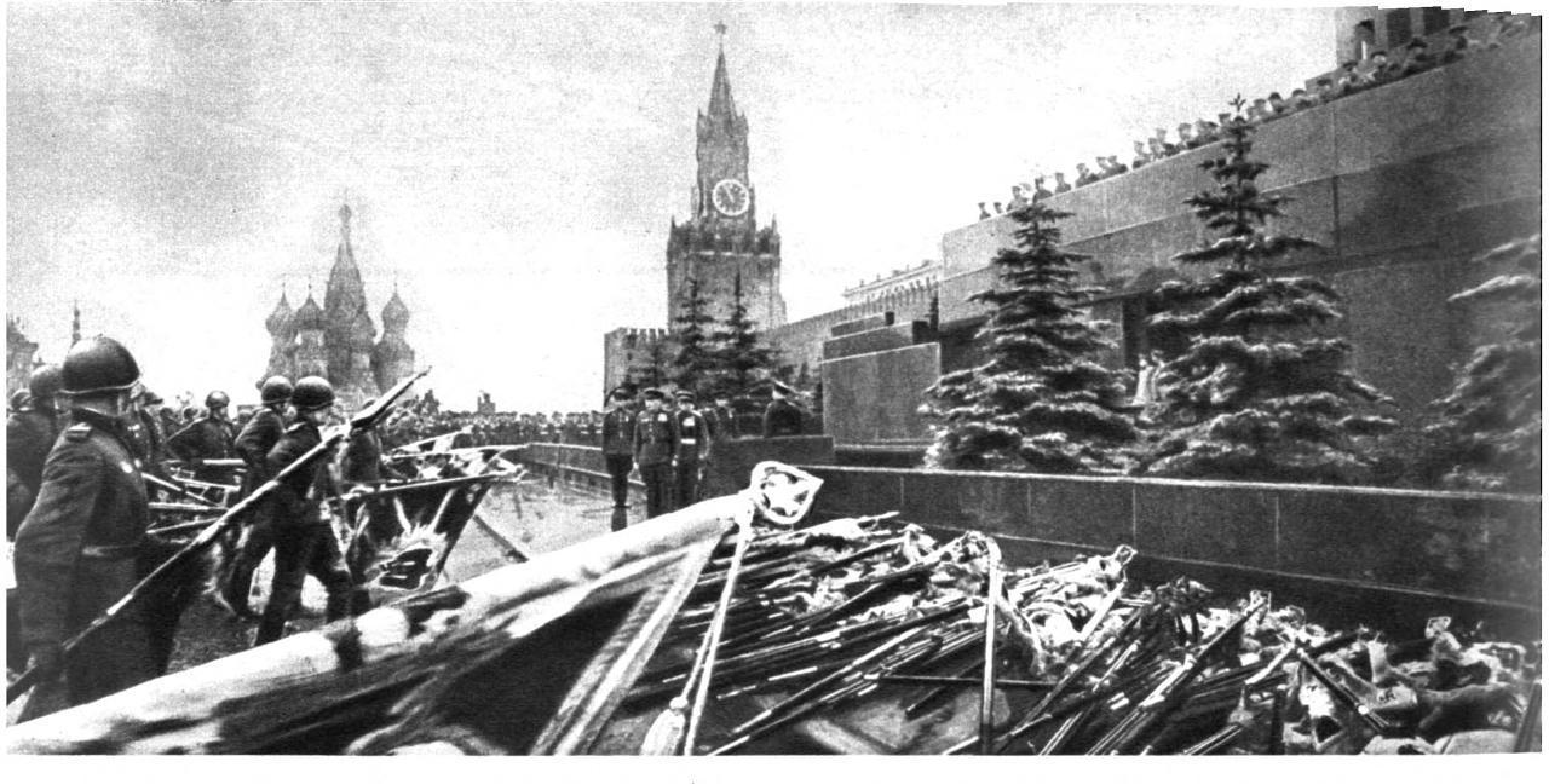
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

30-й год издания

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Иосиф Виссарионович **СТАЛИН.**

1945 год. Парад Победы на Красной площади в Москве. Советские воины-победители, участники парада, бросают к подножью Мавзолея знамена побежденных войск гитлеровской Германии. Фото М. Калашниковой

Советская Армия—оплот мира и дружбы между народами

Маршал Советского Союза С. М. БУДЕННЫЙ

23 февраля наша страна отмечает 34-ю годовщину Советской Армии и Военно-Морского Флота.

Строительство Советской Армии происходило в сложной и трудной обстановке. Молодая Советская республика со всех сторон была окружена врагами. Международный империализм с помощью русской буржуазии стремился свергнуть советскую власть, восстановить у нас в стране господство капиталистов и помещиков.

В этот период по постановлению советского правительства, под руководством В. И. Ленина и И. В. Сталина, была создана Рабоче-Крестьянская Красная Армия. Она в корне отличалась от старой армии, служившей интересам эксплуататоров. В ее ряды вступили рабочие и беднейшие крестьяне — отважные борцы за дело социалистической революции.

В ожесточенных сражениях гражданской войны Советская Армия закалилась и окрепла, приобрела боевой опыт. Защищая мирные интересы своего народа, его честь, свободу и независимость, она отбила три похода Антанты, наголову разгромила полчища интервентов и внутренней контрреволюции.

Ленин и Сталин лично руководили обороной Родины. Ленин каждодневно следил за ходом боевых действий, гениально разгадывал замыслы врага, давал указания и советы. Его ближайшим соратником являлся товарищ Сталин — вдохновитель и организатор всех побед Красной Армии. Сталин был творцом важнейших стратегических планов. Он руководил решающими боевыми операциями. Его железная воля и стратегический гений всюду обеспечивали победу.

В годы мирного социалистического строительства большевистская партия и советское правительство неустанно заботились об укреплении советских Вооруженных Сил.

Мощь Советской Армии наиболее ярко проявилась в годы Великой Отечественной войны. Руководимая гениальным полководцем, великим Сталиным, Советская Армия в тяжелых сражениях с врагом добилась всемирно-исторических побед и по праву заслужила имя передовой, первоклассной армии нашего времени. Опираясь на экономическую мощь страны социализма, на морально-политическое единство и патриотизм советского народа, вооруженная самой передовой сталинской военной наукой и современной, лучшей в мире боевой техникой, Советская Армия разгромила армии фашистской Германии и империалистической Японии, принудила их к полной капитуляции.

Наша армия не только отстояла честь, свободу и независимость своей советской Родины. Как армия защиты мира и дружбы между народами всех стран, она освободила от гнета фашизма миллионы трудящихся Европы и Азии и предоставила им полную возможность самостоятельно решать свои внутренние дела. Это еще больше подняло ее авторитет в глазах всего прогрессивного человечества.

В послевоенных условиях Советская Армия с честью выполняет ответственные задачи, поставленные товарищем Сталиным. Она бдительно охраняет завоеванный мир и созидательный труд своего народа и по праву называется всеми честными людьми оплотом мира и дружбы между народами. Советские воины к своему празднику приходят с новыми успехами в боевой и политической подготовке. Они неустанно совершенствуют боевое мастерство, умение бить врага по всем правилам сталинской военной науки, овладевают новейшей современной боевой техникой.

Руководимый партией Ленина — Сталина, советский народ успешно воздвигает в своей стране светлое здание коммунизма. Верный мирной политике, он ведет неустанную борьбу за предотвращение войны, подготовляемой американо-английскими империалистами, возглавляет многомиллионное движение сторонников мира на всей земле. В этой борьбе бок о бок с нашим народом идут в первую очередь трудящиеся стран народной демократии, великий китайский народ, трудящиеся демократической Германии. Советские люди своим самоотверженным трудом крепят мощь любимой Родины, усиливают оборонную работу, заботятся о дальнейшем росте могущества родной Советской Армии.

Наша Советская Армия непобедима, потому что она, весь ее личный состав, от маршала до рядового солдата,— это сам вооруженный народ, стоящий на страже своих интересов. «А кто за народное дело дерется, тому сила двойная дается»,— говорит русская пословица.

Наша миролюбивая внешняя политика опирается на мощь Советского государства, на его Вооруженные Силы. Мы стремимся к миру не потому, что слабы или боимся угроз поджигателей войны. Нет, наше государство ныне сильнее и могущественнее, чем было раньше, наш народ еще теснее, чем когда бы то ни было, сплочен вокруг партии большевиков, вокруг товарища Сталина.

«Мир будет сохранен и упрочен, если народы возьмут дело сохранения мира в свои руки и будут отстаивать его до конца». Эти мудрые слова великого Сталина вдохновляют простых людей всех стран на борьбу за обуздание американских и английских агрессоров.

Пусть же знают господа поджигатели войны, что если они нападут на нашу страну, то советский народ и его армия сумеют встретить их так, чтобы навсегда отбить охоту к безрассудным посягательствам на свободу и независимость нашей социалистической Родины.

Советская Армия героическими ратными подвигами не раз оправдывала надежды своего народа. Наши люди и теперь могут спокойно трудиться на благо любимой Родины и впредь надеяться на свою родную могучую армию, которая зорко охраняет мирный созидательный труд своего народа и интересы нашего великого социалистического государства.

ИСТОРИЯ ПЕРВОГО САЛЮТА

Генерал армии А. ЕРЕМЕНКО

По установившейся в нашей стране славной традиции годовщина Советской Армии, как и другие знаменательные даты в жизни Вооруженных Сил СССР, отмечаются артиллерийским салютом. В Москве, столицах союзных республик, городах-героях в праздничный вечер небо озаряют многоцветные огни ракет, над площадями и улицами проносятся раскаты пушечных залпов. Гордость за Советскую Армию, ее всемирно-исторические победы испытывает каждый советский человек в эти торжественные минуты.

Много раз огни ракет озаряли небо Москвы: и в годы Великой Отечественной войны, когда по приказу Верховного Главнокомандующего Генералиссимуса И. В. Сталина столица нашей Родины салютовала доблестным советским воинам, и в послевоенные годы. Каждый раз, когда мне доводилось наблюдать изумительной красоты картину салюта, я вспоминал летний августовский день 1943 года. В этот день на мою долю выпало счастье быть очевидцем рождения исторического решения о первом салюте.

Это произошло на Калининском фронте. В самом разгаре были сражения в районах Орла и Курска, Белгорода и Харькова.

Советские войска с тяжелыми боями продвигались на запад, очищая от гитлеровцев нашу советскую землю. Подготовлялось осуществление разработанного товарищем И. В. Сталиным грандиозного наступления советских войск. Оно должно было сокрушить оборону противника на рубеже Невель — Смоленск — Гомель и разгромить силы гитлеровцев на этом важном направлении. Сталинский стратегический план предвещал будущий прорыв наших войск в Белоруссию, Польшу и дальше на Берлин.

В эту пору, в начале августа 1943 года, товарищ И. В. Сталин, не отрываясь от руководства грандиозной битвой, развернувшейся на огромном протяжении от Баренцова до Черного моря, выехал на Западный и Калининский фронты, войска которых готовились к новым большим наступательным операциям. Таким образом, великий полководец как бы выдвинул свой передовой командный пункт далеко на запад. Этот пункт оказался в самой гуще советских войск, и отсюда товарищ И. В. Сталин направлял действия всех Вооруженных Сил страны. Здесь, на передовом командном пункте, Верховный Главнокомандующий уточнял на месте оперативные задачи фронтов, подчиняя их общему замыслу грандиозного наступления советских войск.

Направляясь из Москвы на Западный и Калининский фронты, Иосиф Виссарионович 4 августа 1943 года остановился в прифронтовом селе Хорошево, Ржевского района, Калининской области. Сюда я и был вызван со своего командного пункта.

В 9 часов утра 5 августа 1943 года в двух километрах от села Хорошево меня встретил генерал из Ставки Верховного Главнокомандующего.

Мы въехали в небольшое село, прижавшееся к крутому оврагу. Низкие деревянные домики, усадьбы, частоколы, пыльные дороги. Огонь войны, видимо, случайно пощадил здесь некоторые здания. Мы подъехали к небольшому дворику, в центре которого стоял дом, украшенный по карнизам простой русской резьбой. Дом этот выделялся только своей опрятностью, строгостью форм, чувствовалась во всем заботливая хозяйская рука. Усадьба была обведена низким частоколом, дворик огорожен, подметен, аккуратно посыпан песком.

В доме, что стоял во дворе, и находился товарищ Сталин. У входа меня встретил Лаврентий Павлович Берия.

— Вас приглашает Верховный Главнокомандующий,— приветливо сказал он мне, уступая дорогу.

До этого я несколько раз встречался с товарищем Сталиным, но все же как-то невольно заволновался.

Едва я перешагнул порог комнаты, как сразу же увидел товарища Сталина. Он ходил по комнате ровным, размеренным шагом, повидимому, что-то обдумывая.

Я остановился, отдал рапорт:

— Товарищ Верховный Главнокомандующий, войска Калининского фронта ведут бои на прежних позициях и согласно Вашему приказу готовятся к новым наступательным операциям.

Товарищ Сталин остановился посередине комнаты, принял от меня рапорт, затем поздоровался со мной.

Он улыбнулся как-то просто и тепло, приветливо пожал мне руку. После этого Иосиф Виссарионович задал мне несколько вопросов:

— Как ведет себя противник?

— Какие есть новые данные о противнике?

— Нет ли у него чего нового?

— Как живут наши войска?

— Как обстоит дело со снабжением и, в частности, как обстоит дело с питанием?

Во время доклада об операции я стоял у карты, а товарищ Сталин — у стола, на котором был телефонный аппарат. Иногда Иосиф Виссарионович делал несколько шагов по комнате и закуривал трубку.

Товарищ Сталин внимательно выслушал мой доклад о плане предстоящего наступления и сделал много указаний, конкретизировавших и уточнявших отдельные вопросы, связанные с подготовкой и проведением предстоящей операции.

Мой доклад уже близился к концу, когда в комнату вошел Лаврентий Павлович Берия. По выражению его лица мы поняли, что он сейчас сообщит важную и радостную новость. Лаврентий Павлович подошел к Иосифу Виссарионовичу и доложил:

— Нашими войсками взят Белгород!

— Очень хорошо, замечательно,— сказал товарищ Сталин.

Это была действительно радостная, долгожданная весть.

Отразив все вражеские попытки прорваться к Курску со стороны Орла и Белгорода, наши войска сами перешли в наступление, и к 5 августа, ровно через месяц после начала июльского наступления гитлеровцев, заняли Орел и Белгород. Тем самым была разоблачена легенда о том, будто советские войска не в состоянии вести летом успешное наступление.

Товарищ Берия вышел из комнаты. Иосиф Виссарионович продолжал ходить и, видимо, что-то обдумывал. Я, не отрываясь, смотрел на великого полководца, чей гениальный стратегический замысел с успехом воплощался в жизнь.

Так прошло минуты три — четыре, затем Иосиф Виссарионович спросил меня:

— Как думаете, товарищ Еременко, если в честь победы под Белгородом будет дан салют в Москве?..

Я не нашелся сразу, что ответить. Затем Иосиф Виссарионович взял телефонную трубку и попросил соединить его с товарищем Молотовым.

— Вы знаете, что наши войска взяли Белгород? — спросил он у Вячеслава Михайловича.

— Сейчас мне доложили об этом из Генштаба,— ответил Молотов.

— Я решил,— сказал товарищ Сталин,— отметить взятие Белгорода салютом. Салют произвести в Москве. Поэтому отдайте все распоряжения, чтобы приготовили салют из ста пушек...

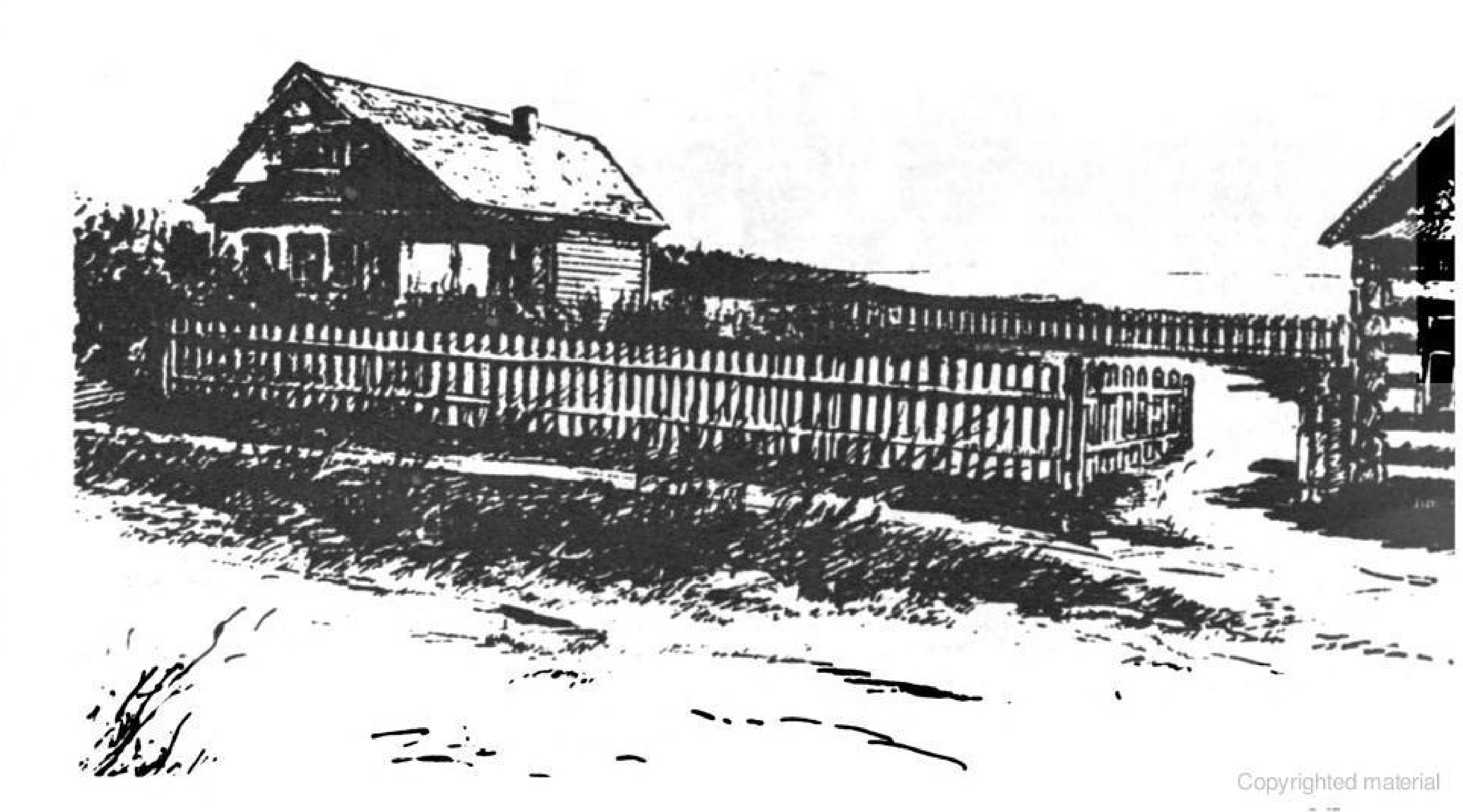
Товарищ Сталин положил трубку полевого телефона и молча ходил по комнате. Затем он остановился и сказал:

— Я думаю, что это будет хорошо. Хорошо потому, что войска будут чувствовать на фронте голос страны, благодарность Родины, будут воодушевлены этим и станут еще энергичнее драться с противником и изгонять его из пределов нашей страны. Салют будет возвещать всей стране о героических делах нашей славной армии и тем самым вдохновлять наш советский народ на новые трудовые подвиги.

Это было днем 5 августа 1943 года. А в полночь миллионы советских людей слушали по радио приказ Верховного Главнокомандующего.

«...Сегодня, 5 августа,— говорилось в приказе,— в 24 часа столица нашей Родины — Москва будет салютовать нашим доблестным войскам, освободившим Орел и Белгород...»

Впервые в ту военную ночь небо Москвы озарилось вспышками артиллерийских орудий, возвестивших славу защитникам Отчизны. И войска на фронте, как это предвидел товарищ Сталин, восприняли первый и все последующие салюты, как голос страны, благодарность Родины.

Дом в селе Хорошево, Ржевского района, Калининской области, где останавливался И. В. Сталин 4 августа 1943 года при поездке на фронт.

Б. Неменский. О ДАЛЕКИХ И БЛИЗКИХ.

БЫВАЛЫЕ СОЛДАТЫ

Трудно теперь сказать, где впервые появился образ бывалого солдата — в стихах, плакатах или песнях — и когда точно это произошло, но только не было в годы Великой Отечественной войны героя более любимого, более известного. Не одну яркую страницу вписал он в «повесть памятной годины». Разные имена давали ему авторы, но под всеми именами делал бывалый солдат одно и то же: учил своим примером бить врага, быть стойким и верным, любить родную землю. Как никто, умел он развеселить острой шуткой, подбодрить в трудную минуту. Писатели, художники, артисты старались по-своему дополнить этот образ, сказать о нем еще что-то новое и важное.

А. Соколов. ПАРТИЗАНСКАЯ ПЕСНЯ.

Старые знакомцы

На фронтовых дорогах, в освобожденных городах и селах, на заводах часто можно было встретить плакаты В. Корецкого. Пользуясь оправданным приемом сочетания фотографии с рисунком, он необычайно быстро и остро отзывался на каждое событие. И этого слова художника ждали тысячи людей; новые работы В. Корецкого находили широкий отклик.

Художники шли вместе с бойцами трудными дорогами войны, многие сами были солдатами, и это помогало жизненно, правдиво и убедительно рассказывать о тех, кто был рядом, кого они сами знали. В записных книжках, блокнотах, на обрывках бумаги создавались первые, беглые наброски, сделанные в минуты отдыха.

Среди таких походных работ появились и листы графика А. Кокорина, снабженные лаконичной подписью: «Бывалые солдаты». Подобные работы, сделанные непосредственно с натуры, для самих художников служили подготовкой к углубленной работе над образом бывалого солдата, запечатленного затем в больших, монументальных произведениях. Их прототипами служили и живые люди и ставшие по-настоящему народными литературные герои.

Так, сразу по выходе из печати первых глав поэмы А. Твардовского художник О. Верейский взялся за создание иллюстраций к ней. Очень точен по характеристике обаятельный «портрет» самого Теркина, по-настоящему удавший-

Рисунок А. Кокорина. Из серии «Бывалые солдаты».

ВАСИЛИЙ ТЕРКИН.
Рисунок О. Верейского

ся художнику. Его Теркин — самый простой человек или, как писал о нем А. Твардовский:

Просто парень сам собой
Он обыкновенный.

Теркин О. Верейского положил начало обширной семье Теркиных, над созданием которой работали многие мастера изобразительного искусства. На Всесоюзной художественной выставке 1951 года зрители вновь встретились со старым знакомцем, изображенным на этот раз на картине художника Ю. Непринцева (см. вкладку).

Постепенно беглые впечатления военных лет складывались в одно цельное представление, рисовавшее характерные черты образа во всей его многогранности.

Незабываемы образы русских воинов, созданных гениальным Суриковым в знаменитом «Переходе Суворова через Альпы». Суворовские орлы привлекают своей удалью, беззаветной отвагой, жизнерадостностью. Многое унаследовал у суворовских воинов наш бывалый солдат, только его внутренний мир неизмеримо полнее, богаче. Гуманизм, присущий русским солдатам, обогатился у него пониманием правоты своего дела, сознанием величия и исторического смысла своей миссии. Он знает, ради чего надел военную шинель, какое правое дело вышел защищать. Он деловитый и заботливый хозяин своей земли.

Военные годы были суровой и серьезной школой для наших художников, в этой школе они обретали творческую зрелость, способность к широким обобщениям, глубокому пониманию человеческих характеров.

Полюбившаяся советскому зрителю замечательная по своей искренности картина «Партизанская песня» — первая самостоятельная работа Алексея Соколова, за которую ему было присвоено звание художника.

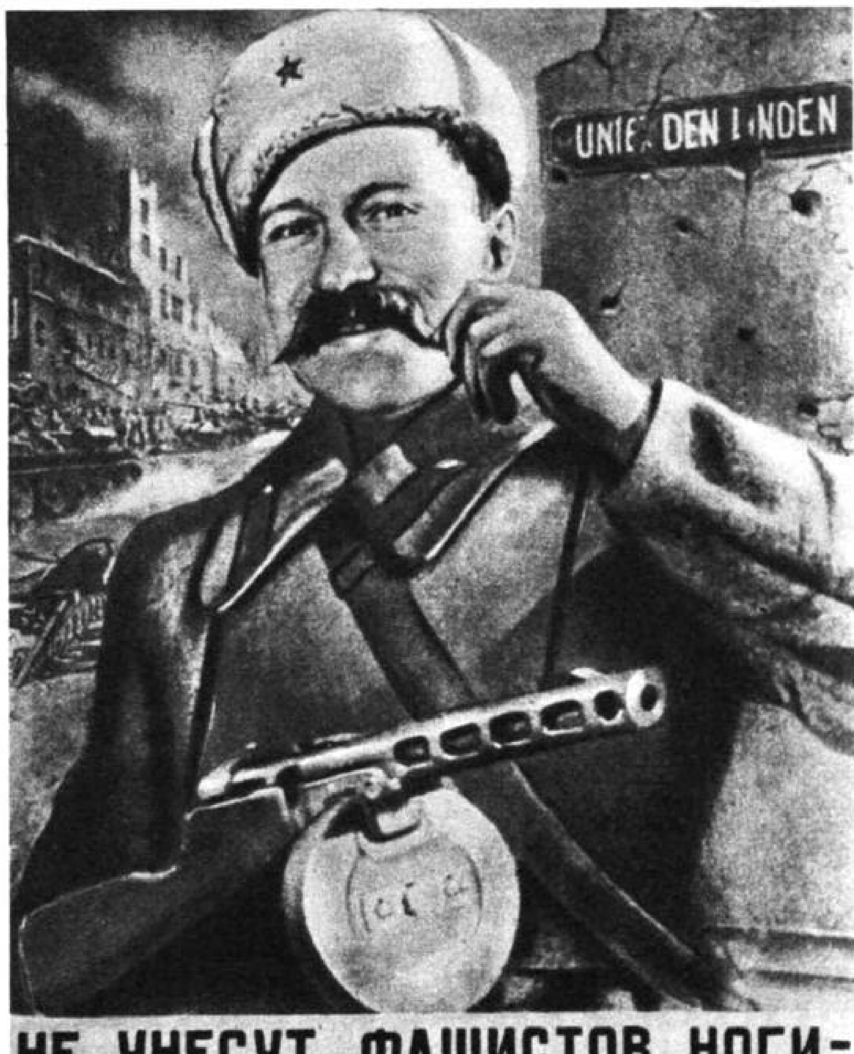
Крестьянский мальчик из Мордовии А. Соколов прошел обычный для нашей молодежи путь: юношей поступил на завод, приобрел специальность. Ему помогли серьезно заняться с детства увлекавшим его рисованием. Когда началась война, студент Академии художеств А. Соколов ушел добровольцем на фронт. После войны он снова вернулся к учебе. «Партизанская песня»—дипломная работа молодого художника. Есть в ней отдельные недочеты в исполнении, но в картине много и верно сказано о наших людях, об их мечтах и помыслах.

В чаще леса у землянки собрались партизаны. Не часто выпадали у них такие тихие минуты передышки, когда можно на свободе закурить, подумать о доме. Кто только что пришел с задания, кто собирается в разведку, а статная дивчина уже завела под задумчивые переборы баяна душевную песню. И видно, как захватила эта песня слушателей, как задумались они о чем-то большом и хорошем, о том, какая красивая жизнь наступит после войны на родной земле. Особенно выразителен старик-партизан, пристроившийся с цыгаркой на переднем плане. Кажется, что сидит он не в лесу, на временной стоянке, а на крыльце родного дома.

Так же, в годы пребывания в художественном институте, создал свою картину «О далеких и близких» военный художник Борис Неменский. Он изображает своих героев за чтением писем из дома. Один показывает заветную фотографию, другие рассматривают ее, кое-кому взгрустнулось при мысли о родных. Из отдельных, верно подмеченных черточек встает образ советского солдата—душевного, простого, человечного во всех своих мыслях и поступках. Все здесь бывалые солдаты, хотя, может быть, иные из них недавно встали в строй. Но по тому, как ладно сидят на них гимнастерки, как удобно расположились они в тесной землянке, видно, что во фронтовой обстановке они освоились, дело свое знают, никогда не растеряются и не подведут ни в бою, ни в дружбе.

Прочно войдя в нашу живопись, бывалые солдаты не покинули ее и в послевоенные годы. Но теперь они восстанавливают города, трудятся у станка, строят каналы. И насколько действительно народными героями они стали, говорит уже то, что ни одна художественная выставка не обходится без них.

Н. МОЛЕВА

Плакат В. Корецкого.

Боец Афанасий Кудров

В годы Великой Отечественной войны на сцене Центрального театра Советской Армии в спектакле «Сталинградцы» впервые появился боец Афанасий Кудров.

Руины осажденного Сталинграда, опаленные огнем сражений. Солдат-сибиряк, недавний таежный охотник, по-хозяйски устраивается в окопе. Расторопно и сметливо выполняет он боевые приказы, то и дело подогревая своих товарищей задорным, метким, во-время сказанным острым словцом. Кажется, даже дымок его самокрутки вьется по-особому — легкими, плавными кольцами...

Зрители полюбили Кудрова за находчивость, верность трудному солдатскому долгу, беззаветную смелость, умный, чисто русский юмор. Полюбили и актера П. Константинова, игравшего роль бывалого солдата Кудрова в пьесе Ю. Чепурина.

Через несколько лет драматург и актер снова вернулись к герою, с которым они сроднились в «Сталинградцах». В спектакле «Последние рубежи» гвардии старшина Кудров—уже испытанный боец, прошедший славный путь от стен Сталинграда до Чехословакии, удостоенный за воинские подвиги звания Героя Советского Союза. Воплощенный П. Константиновым образ воина-освободителя в этом спектакле — достойный посланец великого народа, несущий мир и счастье братской стране.

И в третий раз Афанасий Кудров вышел на подмостки театра в последней пьесе Ю. Чепурина — «Совесть».

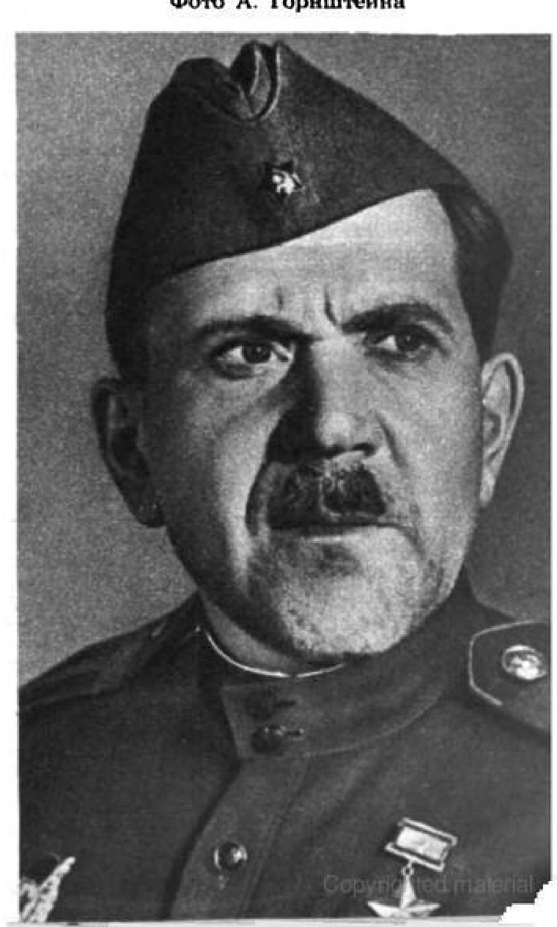
Демобилизовавшись, Герой Советского Союза Кудров побывал в Сталинграде, ставшем его второй родиной,— в городе великой военной победы, поднятом из руин всенародным созидательным трудом. Кудров — созидатель, Кудров — солдат могучей армии строителей мира — вот образ, которым драматург и актер правдиво завершили сценический путь своего героя.

— У моего героя,— говорит П. Константинов,— нет определенного прообраза. Живого Афанасия Кудрова не существует. Но такой Кудров мог быть, и подобные ему есть.

Признание зрителей, полюбивших правдивый образ бывалого солдата, подтверждает эти слова артиста.

К. ЛЬВОВ

Заслуженный артист РСФСР П. Константинов в роли Афанасия Кудрова в спектакле «Последние рубежи». Постановка Центрального театра Советской Армии.
Фото А. Горнштейна

Старший сержант Н. Рева рассказывает товарищам, что пишет ему мать из колхоза на Полтавщине.

Фото И. Тункеля

СОЛДАТСКАЯ ПОЧТА

Гвардии полковник А. СЕРГЕЕВ

Вечером я захожу в казарму к солдатам и вижу: бойцы сгрудились вокруг гвардии ефрейтора Рязанова и что-то оживленно обсуждают. Секретарь комсомольской организации подразделения Рязанов держит в руках листок бумаги и спрашивает:

— Как предлагаете: коллективно ответное письмо составим или мне поручите?

— Пишите вы, а редактировать все будем...

Солдаты увидели командира. Дежурный отрапортовал. Последовала команда «вольно», и мы уже сидим в тесном кругу, беседуя по поводу события, взволновавшего воинов. Дело в том, что из Ростовской области, Семикаракорской станицы, пришло письмо от матери гвардии ефрейтора Рязанова, адресованное не только ему лично, но и его боевым друзьям. Теперь решают: какой ответ писать?

— Между прочим, товарищ гвардии ефрейтор, я тоже собираюсь вашей матери письмо писать.

— Моей? В связи с чем, товарищ гвардии полковник?

— Пришло письмо от нее. Я ведь переписываюсь с Екатериной Петровной. Вот почитайте.

Письмо зачитывается вслух:

«Дорогие товарищи Сергеев и Алексеев! Для меня вы дорогие братья и в то же время товарищи. Мое сердце переполнилось радостью и материнской гордостью, что на склоне лет я получила высокую оценку моих многолетних трудов по воспитанию сына Олега.

Еще в годы гражданской войны я сама служила в молодой еще тогда Красной Армии. Теперь в рядах этой армии служит мой сын-патриот.

Дорогие товарищи! Я обращаюсь к Вам с материнской просьбой: воспитывайте из моего Олега настоящего воина — верного защитника нашей мирной жизни».

Письмо матери воина! Какие волнующие чувства вызывает оно в сердцах солдат, читающих строки, полные гордости и радости за сына — защитника Отчизны!

Солдатская почта всегда ожидается с нетерпением. Но в нашей части уже привыкли к тому, что в этой почте обязательно будут письма, адресованные не только лично воину, но и его командиру, а может, и всему подразделению.

Советские люди горячо любят свою Армию, ибо она подлинно народная. Товарищ Сталин много лет назад отметил эту одну из самых характерных особенностей Советской Армии:

«Обратили ли вы внимание, товарищи,— говорил Иосиф Виссарионович,— что в старое время, да и теперь в капиталистических странах народ боялся и продолжает бояться армии... У нас, наоборот, народ и армия составляют одно целое, одну семью. Нигде в мире нет таких любовных и заботливых отношений со стороны народа к армии, как у нас. У нас армию любят, ее уважают, о ней заботятся».

Когда я читаю письма, полученные мною от родителей солдат, письма к самим солдатам,— они, по установившейся у нас традиции, часто зачитываются вслух и печатаются в стенгазетах,— мне всегда вспоминаются сталинские слова о единстве народа и стражей его мирного, созидательного труда. Много в этих человеческих документах материнской любви, уважения, заботы народа о Советской Армии.

С разрешения воинов нашей части я хочу привести несколько отрывков из таких писем. Вот письмо из села Старый Калкаев, Оболонского района, Полтавской области, адресованное гвардии старшему сержанту Николаю Реве, награжденному за отличные успехи в учебе грамотой ЦК ВЛКСМ, имеющему 27 благодарностей.

«Письмо твое получила, в котором ты пишешь, что имеешь к своим делам большую нагрузку. Это не плохо. Нужно уметь жить не только налегке, а уметь переносить и трудности. Но я думаю, что мне не придется учить тебя этому. Ты уже не мало к этому привыкший. Я думаю, что и в рядах нашей Советской Армии не посрамишь старости своих родителей, что ты и там будешь напористым в труде и учебе, дисциплинированным и честным в выполнении своих обязанностей по службе. Таким тебя воспитала школа и комсомол. Ты не должен забывать ни на минуту, кому обязан за свою счастливую юность, кто дал тебе путевку в жизнь. Будь же бдительным, стой крепко на страже нашего мирного труда.

До свидания. Целую крепко. Мама. Привет от всех колхозников».

Часто приходят письма из Рязани, где живут родные отличника учебы комсомольца гвардии рядового Василия Пичужкина.

«Дорогой Вася!

Поздравляем тебя с праздником и желаем лучших успехов в выполнении самой священной обязанности — служении матери-Родине.

Мы не сомневаемся в твоих успехах в боевой и политической подготовке, но хотим, чтобы ты не останавливался на достигнутом, а двигался дальше. К этому тебя обязывает твой долг, и твоя честь, и чувство собственного достоинства.

Мы живем по-старому, но без Веры, которую ты, вероятно, уже поздравил с законным браком.

Сашок диктует тебе стихи:

Сталин создал те законы,
По которым все равны,
По которым все ребята
Быть учеными должны.

Будь здоров, Васек. Твои Сашок, Зина, Николай».

А вскоре пришло новое письмо — Пичужкины получили от нас сообщение, что Василий принят в ряды ВЛКСМ, что дал он клятву — высоко нести звание члена ленинско-сталинского комсомола.

«Привет тебе и сердечные пожелания во всем, дорогой брат и друг Вася! Поздравляем с знаменательным событием. В жизни можно забыть многое и даже иногда очень дорогое и близкое, но никогда, нигде, ни при каких обстоятельствах нельзя нарушить данной клятвы: она дороже самой жизни. Помни это. Не забывай о подвигах Александра Матросова, Юрия Смирнова, Зои Космодемьянской.

Война — несчастье для человечества, и ее надо предотвратить. Для этого всем нам на своих постах надо сделать очень и очень много. Что требуется от тебя, хорошо известно: быть бдительным, зорко оберегать наш труд.

Искренний привет твоим (а следовательно, и нашим) друзьям.

Любящие тебя Николай, Зина».

Мы ведем переписку с родителями многих воинов. Рассказываем об их успехах в учебе, о том, как они выполняют наказ родителей, старших братьев, сестер. Вот ушло письмо в город Киров, Калужской области, к депутату Верховного Совета РСФСР В. Е. Разливановой. Заместитель начальника одного из цехов чугунолитейного завода, она живо интересуется, как служит в нашей части ее брат Сергей.

Отправлено письмо и родителям Станислава Линда.

«Здравствуйте, многоуважаемые Николай Антонович и Она Казимировна!

Ваш сын Линда Станислав Николаевич с честью и достоинством выполняет военную присягу — клятву советского воина на верность матери-Родине. За успехи в боевой и политической подготовке, за высокую воинскую дисциплину он имеет несколько благодарностей от командования. Он внес несколько рационализаторских и изобретательских предложений, направленных на еще более эффективное использование и эксплуатацию техники и вооружения, устройство пособий и приборов, улучшающих учебный процесс. За это его наградили ценным подарком.

Пусть Ваш труд и солдатский труд Вашего сына будут новым вкладом в дело мира, в великое дело строительства коммунизма в нашей стране».

В нашу часть пишут комсомольцы лубенской школы паровозных машинистов, пишут харьковские энергетики, родители воинов. На конвертах штемпеля: Ростов, Рязань, Немиров, Полтава... Пишут разные люди, сообщают о различных трудовых делах советских граждан, но всех их роднит одна мысль: народ и армия в Советской стране едины. И в единстве этом заключена великая сила.

Пришло письмо от воина. На снимке: депутат Верховного Совета РСФСР Вера Евстафьевна Разливанова (слева) и ее мать Мария Васильевна.

Фото А. Спиридонова

СВИДЕТЕЛЬСТВА ВОИНСКОЙ ДОБЛЕСТИ

Л. ЛЕРОВ

Фото Я. Рюмкина

— Мы хотели бы посмотреть знамена...

Их тут очень много — куда ни глянешь, везде алеют эти символы воинской доблести. Но женщина, встречающая гостей у входа, понимает, о каких знаменах ее спрашивают, и объясняет:

— Пройдите немного вперед и увидите Знаменный зал.

Посетители Центрального музея Советской Армии проходят вперед и видят: в полукруг сомкнулись, озаренные ярким светом ламп, знамена полков и дивизий, с честью и достоинством защищавших нашу Родину. А на полу, поверженные, лежат трофеи: распростерт орел - стервятник — огромный фашистский герб, висевший над входом в имперскую канцелярию Гитлера, валяются вражеские знамена, захваченные нашими войсками у интервентов и белогвардейцев в 1918—1920 годах, у фашистских полчищ, разгромленных в Великой Отечественной войне.

Гости-сибиряки, возвращающиеся в Красноярск с южного курорта, стоят молча, будто боятся нарушить торжественность обстановки. Осмотреть Музей Советской Армии, как только будут в Москве, — это они решили еще дома, на заводе, когда мастер рассказывал, что в этом музее он неожиданно увидел себя на фотографии. Теперь отец и сын — токарь и технолог — с волнением смотрят на дорогие их сердцу красные полотнища. Иван Федорович Кудрявцев показывает сыну знамя, под которым он дрался с американскими оккупантами, позарившимися на советский Дальний Восток, а сын... Отцу хорошо известно, как сражался за Родину Николай. Многоцветные орденские ленты на древке знамени Н-ской части — свидетельство мужества и его сына, не уронившего чести рода Кудрявцевых.

...Великое чувство гордости охватывает советского человека под высокими сводами этих залов. Он смотрит на скульптуры, документы, картины и точно перечитывает страницы собственной биографии.

Кудрявцевы — перед знаменами родных полков. А в другом зале генерал-полковник артиллерии Н. М. Хлебников внимательно, который уже раз, рассматривает фотографию: В. И. Чапаев в окружении боевых соратников. Генерал видит на этом снимке и себя — начальника артиллерии Чапаевской дивизии. Вспоминается ему молодость, неотделимая от молодости Советской страны и армии; тут же стоит небольшая, видавшая виды пушка, из которой вели огонь по интервентам Хлебников и его друзья.

Старики особенно долго задерживаются здесь, в отделе гражданской войны. И это понятно: сколько возникает воспоминаний!..

Вот он, незабываемый декрет о мире! Как радовались тогда русские солдаты, измученные империалистической войной! Но они вновь взялись за оружие, когда Антанта не вняла голосу миролюбивого Советского государства. О славе и доблести армии, созданной и выпестованной Лениным и Сталиным, армии, рожденной для защиты мирной жизни нашего народа, убедительно повествуют музейные экспонаты.

С интересом слушает молодежь рассказ об английском генерале Молиссоне, лихо удиравшем из Закаспия в 1918 году. Под стеклом рядом с американской винтовкой лежит и шлем английского генерала, брошенный им в то утро, когда ему пришлось спасаться бегством. Это произошло под станцией Душак, в районе Красноводска, где Молиссон предпринял крупную операцию с намерением прорваться на восток России. Англичане налетели на Душак ночью, по-воровски, неожиданно. Всего несколько часов хозяйничали они там, но кровавые их дела запомнились местным жителям на многие годы: английские интервенты закалывали раненых (на станции стояли санитарные поезда), резали стариков, детей, глумились над женщинами. Расплата пришла на рассвете. Ответный удар советских воинов был столь сокрушающим, что Молиссон получил из Лондона категорическое предупреждение: в открытый бой с большевиками впредь не вступать, а действовать руками меньшевиков и белогвардейцев.

Испытанная, проводимая и поныне тактика англо-американских вояк! Так он и действовал, господин Молиссон. В музее хранятся материалы, показывающие, как по заданию генерала наемная банда Азис-хана налетела ночью на город Теджен и вырезала все население только для того, чтобы обеспечить отход англичан.

А на севере в это время действовали янки. В витрине нота советского правительства, направленная осенью 1918 года Вильсону. Посетители читают вслух гневные строки ноты, разоблачающей лживые разглагольствования американского президента о якобы благожелательном отношении США к Советской России:

«Ваши собственные войска и войска ваших союзников в Архангельске, Мурманске, на Дальнем Востоке пытались навязать насильственно русскому народу власть тех угнетателей... господство которых рабочие и крестьяне России свергли еще в октябре прошлого года».

Все переходят к соседней витрине и читают листовку 6-й армии, воевавшей с интервентами на севере. Советские солдаты через голову капиталистических правительств обращались к простым людям Америки, Англии и Франции:

«Не к офицерству обращаемся мы, а к вам, рабочим и крестьянам Америки, Франции и Англии, одетым в военную форму... Вас пригнали к нам на север, вас послали банкиры и фабриканты душить рабоче-крестьянскую Россию... Здесь против вас такие же рабочие и крестьяне, как вы — только одетые в серые русские солдатские шинели».

Экспонаты музея будят в памяти страшные времена англо-американских зверств на Мудьюге, на землях архангельских и сибирских. Вот справка: «Вся территория Северного края, захваченная американо-английскими оккупантами, была покрыта густой сетью тюрем и лагерей. 52 тысячи человек было брошено за решетку».

С пожелтевшего от времени плаката «Капитал и К°» смотрят хищники Вильсон, Ллойд-Джордж, Клемансо — вдохновители кровавой интервенции. У стены стоит большой английский снаряд; в шкафу — модель английской подводной лодки «Л-55», входившей в состав эскадры, поддерживавшей с моря Юденича и белофиннов. Судьбу этой лодки решил меткий выстрел комендора Богова с миноносца «Азард». Фотография героя—на одном стенде с моделью потопленной им лодки. Так было на Балтике. А на юге...

«Взятый нами в плен десятого июня на Крымском фронте боевой генерал Ревишин в моем присутствии заявил: а) обмундирование, орудия, винтовки, танки, шашки

«Анка-пулеметчица». Кто не помнит по фильму «Чапаев» отважную пулеметчицу Чапаевской дивизии Марию Андреевну Попову? Ныне она, юрист по образованию — лектор Центрального лекционного бюро. По просьбе пионеров М. А. Попова пришла в музей Советской Армии на сбор дружины. Она собрала девочек вокруг пулемета отважной пулеметчицы 1-й Конной армии Павлины Кузнецовой и рассказывает о ее подвиге.

У телеграфного аппарата «Бодо» № 233, по которому Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин в годы Великой Отечественной войны вел переговоры с фронтами и армиями.

врангелевские войска получают главным образом от англичан, а потом от французов...»

Это телеграмма В. И. Ленину от И. В. Сталина, один из многих документов, рассказывающих, как великий полководец по поручению партии, лично Владимира Ильича обеспечивал разгром врагов на самых ответственных фронтах гражданской войны.

В музее много материалов, воскрешающих историю борьбы с американскими интервентами, активно поддерживавшими Колчака. Материалы эти — иллюстрации к откровенному признанию Грэвса, командовавшего американскими войсками в Сибири и на Дальнем Востоке:

«Я являлся агентом по выдаче оружия и амуниции вооруженным силам Колчака, так как 12 июня 1919 г. президент согласился помогать Колчаку военным имуществом, боевыми припасами и продовольствием».

Колчака, Деникина, Юденича, Врангеля не спасли американские, английские, французские патроны, винтовки, танки. Вот фотография: летчики Щекин и Коротков у остатков разбитого английского самолета, бомбившего Астрахань. Вот модель английского торпедного катера, — несколько таких катеров атаковали Кронштадт. В тот день англичане узнали, что значит воевать с русскими матросами из Кронштадта: домой на базу вернулся только один катер. В этом же зале под сводом реет знамя. На нем надпись: «Мы, детскосельские коммунисты, идем в бой с англо-американским капитализмом».

Коммунисты, комсомольцы, они всегда были впереди.

По зову партии весь народ встал на защиту Родины. Сибирские партизаны обращали против американских оккупантов и их ставленников пушки, сделанные из... водопроводных труб. Одна такая пушка экспонируется в музее, как бы перекликаясь со своими младшими, но куда более могучими братьями — орудиями партизан Великой Отечественной войны.

Небольшая таблица: в 1918 году Колчаку было передано американцами более 200 тысяч винтовок, 100 пулеметов, 22 орудия, 4,7 миллиона патронов.

Перешли в соседний зал, и снова таблица: прилив иностранных капиталов в военную промышленность Германии перед началом второй мировой войны: долгосрочных вложений — 10—15 миллиардов марок, из них 70 процентов — американские капиталы.

Перекликаются в музее события, города: Царицын — Сталинград, Питер — Ленинград. Все тут неопровержимо подтверждает: биты были иноземные полчища, посягнувшие на мирную нашу республику в пору, когда она только родилась, биты они были и в годы, когда наша страна стала индустриальным исполином...

Великая Отечественная война... Ее героям воздают почести и маленький рисунок фронтового художника, и широкая, красочная диорама, и снайперская винтовка, и обагренный кровью, простреленный вражеской пулей комсомольский билет.

...Выцветшее, давно потерявшее свой красный цвет знамя стрелкового полка: шесть лет пролежало оно под землей. В июле 1941 года в районе станции Шепетовка бесстрашно дрался советский полк с окружившими его врагами, дрался до последнего патрона, до последнего солдата. Ночью колхозники деревни Драчи тайно похоронили погибших советских воинов. Но их подвиг не забыт. Летом 1947 года прах героев с почестями перенесли в братскую могилу. И тогда на груди одного из командиров нашли знамя — то самое, перед которым сейчас, как перед святыней, стоит молодежь.

...Полевая катушка черного провода; она принадлежала связисту-комсомольцу Матвею Путилову. Ему поручили восстановить связь между штабом и передовым подразделением, дравшимся в цехах сталинградского завода «Баррикады». Комсомолец был уже близок к цели, когда его ранило в обе руки. Истекая кровью, он дополз до места обрыва. Но как соединить провода? Руки не действуют. И тогда Матвей Путилов зажал зубами концы телефонной проволоки. Так, со стиснутыми меж зубов проводами, он и умер.

Рядом с катушкой Путилова большой макет одного из кварталов Сталинграда. Тут стояли насмерть гвардейцы генерала Родимцева, тут знаменитый «Дом сержанта Павлова». Пятьдесят восемь дней «гарнизон» из нескольких бойцов под командованием сержанта Я. Павлова отбивал попытки гитлеровцев прорваться. Казалось, не хватит никаких человеческих сил, чтобы устоять в бушующем огне. Но советские воины устояли: нашлись в них сверхчеловеческие силы.

С каким волнением разглядываешь все, что связано с городом всемирной славы — Сталинградом! Не случайно почти рядом экспонируются и подлинный текст клятвы товарищу Сталину защитников волжской твердыни и красное знамя французских партизан, объединившихся в 1943 году в отряд имени Сталинграда.

...На стене рисунок, мимо которого никто не пройдет равнодушно. Фронтовая приволжская степь. Полыхает в огне подбитый танк большевика Маркина. А сам он, выйдя из машины и собрав последние силы, своей кровью пишет на броне: «Я умираю. Моя Родина, партия победит...»

Диорама: переправа наших войск через Днепр... Фотография: красное знамя развевается над улицей освобожденного Орла... Первые салюты Москвы. Десять знаменитых ударов Советской Армии, по праву названных сталинскими...

Сталинские удары, сталинские приказы, сталинская наука побеждать! С именем гениального полководца связано все, о чем так взволнованно рассказывают документы, картины, макеты, знамена. Но есть экспонаты, около которых особенно надолго задерживаешься. Как оторвешь взгляд от ничем, казалось бы, не примечательного телеграфного аппарата «Бодо» № 233? По этому аппарату Генералиссимус Сталин вел переговоры с фронтами и армиями.

«За Родину, за Сталина!»

Победный этот клич читаешь в заявлениях о приеме в партию, написанных в минуты затишья на поле боя, в боевых листках полков, форсирующих Вислу, штурмующих Кенигсберг...

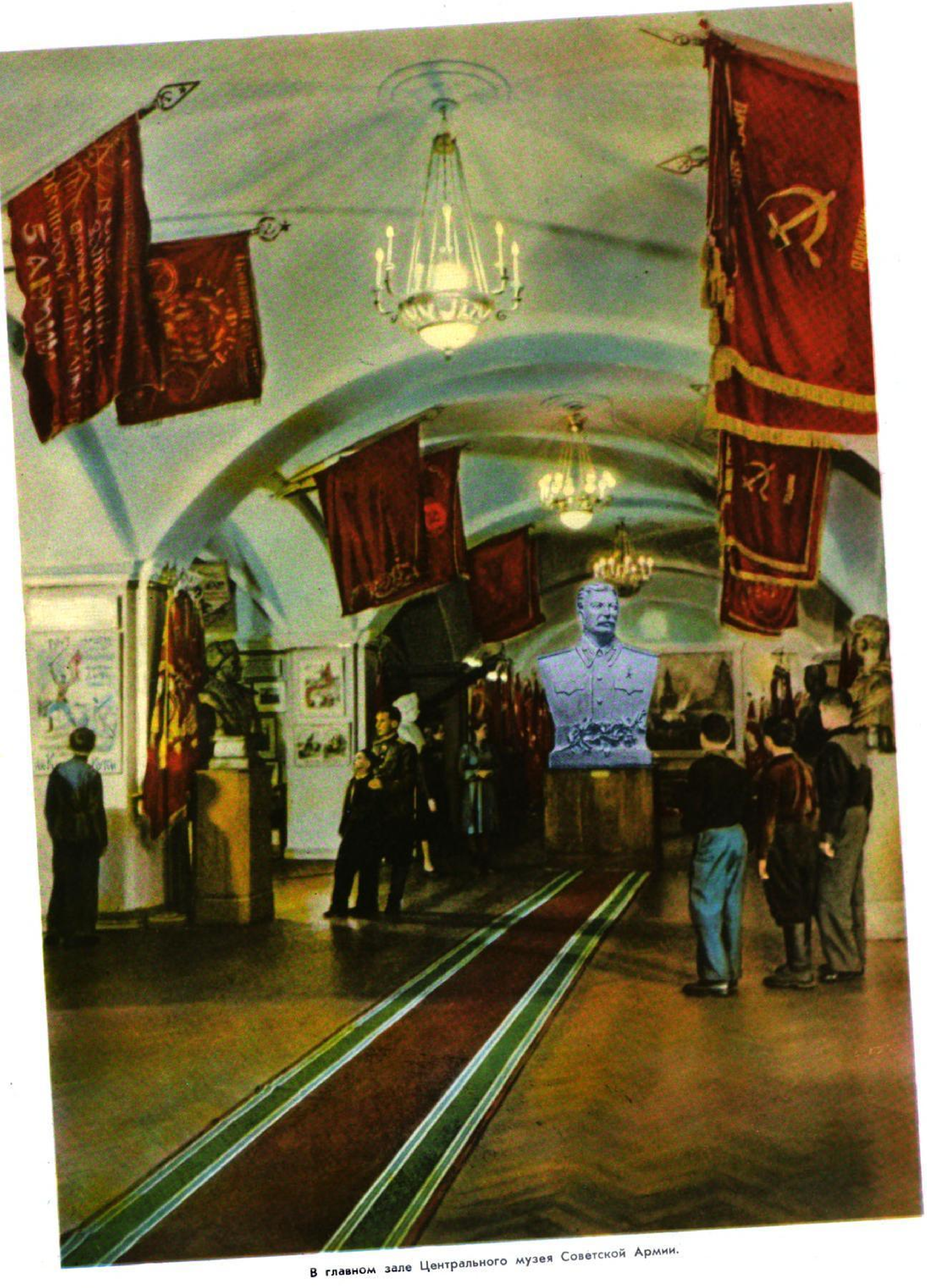
Экспозиции, отражающие победоносное наступление Советской Армии. Оно развивалось быстрыми темпами, несмотря на предательство «союзников», открывших второй фронт лишь тогда, когда стало ясно, что обойдутся и без них. На витрине лежит маленькая медаль. Американские рабочие вручили ее прославленному снайперу Людмиле Павличенко, когда она в 1942 году прибыла в США вместе с делегацией советской молодежи. Это был значок «За второй фронт». Простые люди Америки носили такие значки, выражая протест против саботажа открытия второго фронта. Уоллстриту было не до второго фронта; у него был свой первый фронт: любой ценой задержать продвижение советских воинов-освободителей.

Последний зал музея. Много тут драгоценных подарков, знамен, врученных нашим солдатам от имени народов Европы и Азии, благодарных Советской Армии за спасение от фашистского ига. Много тут моделей величественных монументов, воздвигнутых в городах Румынии и Венгрии, Чехословакии и Польши. Это монументы в честь солдат Советской Армии, появившейся на свет со словами свободы и мира — свободы для народов и мира между народами. На страницах истории Советской Армии не встретишь ни одного агрессивного акта: каждый раз, когда она пускала в ход оружие, ее вынуждали к этому враги мира, демократии и социализма. Вот почему таким уважением и любовью к воинам нашей армии проникнуты надписи на дарственных знаменах.

«Да здравствует вечная дружба корейского народа с великим советским народом! Братские теплые пожелания уходящим на Родину советским войскам!» В музее хранятся сотни стягов с подобными надписями: жители Северной Кореи вручали их советским воинам, когда провожали своих освободителей домой. Особенно внимательно знамена разглядывают часто бывающие здесь наши друзья — зарубежные гости. Из-за малиновых бархатных полотен встают перед ними образы воинов могучей Советской Армии — защитницы мира и демократии во всем мире. А потом наши гости и друзья мысленно оглянутся назад, на все виденное — Волгу и Днепр, Вислу и Одер, — и, полные ненависти к поджигателям новой войны, вспомнят они приведенную в докладе товарища Л. П. Берия итальянскую поговорку: «Кто не хочет верить урокам, тот научится на собственной шкуре».

В главном зале музея. Внимательно разглядывают экскурсанты 122-миллиметровую гаубицу: во время Великой Отечественной войны она прошла 2 545 километров и произвела 3 955 выстрелов.

В главном зале Центрального музея Советской Армии.

Бывший адъютант М. В. Фрунзе Сергей Аркадьевич Сиротинский — частый гость в Музее Советской Армии. Его приглашают сюда и на консультацию и для обсуждения очередной экспозиции. Бывает и так, что участник гражданской войны заменяет экскурсовода и рассказывает о боевых подвигах молодой Советской Армии, разгромившей англо-американских интервентов. Вот и сейчас его внимательно слушают ученики ремесленного училища завода имени Владимира Ильича.

Сиротинский показывает молодежи на шлем неудачливого английского вояки и напоминает популярную песенку про Колчака:

Мундир английский,
Погон французский,
Табак японский,
Правитель омский.

❇

— В этом зале собраны экспонаты, посвященные великой освободительной миссии Советской Армии,— говорит зарубежным делегатам работник музея майор П. Д. Российский.

Кто знает, может, среди них, гостей из Кореи и Албании, есть люди, когда-то вручавшие советским воинам-освободителям вот эти знамена, бережно хранимые в музее!

Фото Я. Рюмкина

НАШ СЕРГО

Григорий Константинович **ОРДЖОНИКИДЗЕ.**

Рисунок Н. Павлова

1911 год. В Лонжюмо, близ Парижа, В. И. Ленин создает партийную школу. Г. К. Орджоникидзе приехал к Ленину учиться. Тогда он впервые увидел Владимира Ильича, к которому стремился всей душой. Н. К. Крупская вспоминает о том, как к ней зашла привратница и говорит: «Пришел какой-то человек, ни слова не говорит по-французски, должно быть к вам». Я спустилась вниз, продолжает Крупская,— стоит кавказского вида человек и улыбается. Оказался Серго».

Совсем молодой, Орджоникидзе — в то время ему было только 25 лет — имел за плечами уже годы активной партийной работы. Он стал большевиком в 1903 году, а с 1906 года под руководством товарища Сталина вел работу в Закавказье.

Друг и соратник И. В. Сталина, Орджоникидзе становится другом и вернейшим учеником В. И. Ленина. Слушая лекции Владимира Ильича в Лонжюмо, изучая сочинения Маркса и Энгельса, Григорий Константинович Орджоникидзе под руководством Ленина и Сталина вырос в теоретически подготовленного большевистского руководителя.

Непримиримый к врагам партии и народа, Г. К. Орджоникидзе неизменно боролся за идейную чистоту и монолитность большевистской партии. Осенью 1926 года объединенный Пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) избрал Г. К. Орджоникидзе председателем Центральной контрольной комиссии партии, а затем ЦИК утвердил его Наркомом РКИ и заместителем председателя Совнаркома.

Центральная контрольная комиссия явилась подлинным боевым помощником ленинского ЦК партии в сохранении единства партии, разгроме контрреволюционного блока врагов партии, в борьбе за успешную подготовку перехода от восстановления народного хозяйства к его реконструкции.

Как один из выдающихся большевиков, один из самых последовательных ленинцев, Г. К. Орджоникидзе вошел в состав того руководящего ядра коммунистической партии СССР, которое окончательно сложилось в борьбе с маловерами и капитулянтами, троцкистами и правыми оппортунистами после смерти Ленина. Он был верным соратником И. В. Сталина в его борьбе за чистоту ленинизма, за партию, за социализм.

С 1930 года Г. К. Орджоникидзе — Председатель Высшего совета народного хозяйства, а затем Народный комиссар тяжелой промышленности. В декабре 1930 года Пленум ЦК и ЦКК избрал его в состав Политбюро ЦК ВКП(б).

Серго лично следил за строительством первенцев индустриализации. Он посещал Сталинградский тракторный, Горьковский автомобильный, Магнитогорский металлургический и другие заводы. Всюду его посещения вызывали огромный подъем. Трудовые подвиги рабочего класса — строителей и производственников — ускоряли выполнение пятилетнего плана.

Удивительная способность распознавать людей, умение находить таланты в рабочем классе, воспитывать их — такова неотъемлемая черта характера Серго. Товарищ Орджоникидзе выдвинул на руководящую работу в промышленности тысячи молодых инженеров, конструкторов, изобретателей, передовых рабочих. Чуткостью и вниманием к людям была пронизана вся деятельность Серго. Еще во время Пражской партийной конференции 1912 года, когда он услышал о том, что некоторые делегаты очень беспокоятся о своих семьях, оставленных в России, Серго собрал адреса семей делегатов, посоветовался с Лениным и выслал им денежные переводы. Заботой о нуждах трудящихся была проникнута вся деятельность Г. К. Орджоникидзе. Особенно эта забота о благосостоянии и росте людей сказалась, когда партия поставила Серго во главе советской индустрии.

Он требовал от хозяйственных руководителей знания дела, умения руководить, растить и воспитывать людей, добивался заботы о каждом труженике социалистической промышленности. И главное, чего он требовал от каждого большого и малого руководителя промышленности, от каждого сознательного рабочего,— это принципиальности, партийного отношения к делу.

Велика роль Г. К. Орджоникидзе в развитии социалистического соревнования и стахановского движения в промышленности. Как чуткий большевик, Серго подмечал каждую полезную инициативу, поднимающуюся из недр рабочего класса. Он в самом начале оценил и поддержал замечательный почин шахтеров и машиностроителей — зачинателей стахановского движения, ставшего душой нового подъема социалистической экономики. Осенью 1935 года Серго писал горнякам Донбасса:

«Это замечательное движение героев угольного Донбасса, большевиков, партийных и непартийных,— новое блестящее доказательство, какими огромными возможностями мы располагаем...»

«Стахановско-бусыгинский метод,— писал он в Горький слету стахановцев автотракторной промышленности,— вплотную подводит нас к осуществлению лозунга великого Ленина — догнать и перегнать передовые в технико-экономическом отношении капиталистические страны Европы и Америки».

Г. К. Орджоникидзе был учеником и соратником великого Сталина. Он во всем следовал своему учителю, был надежным помощником вождя партии и народа в преобразовании Страны Советов, крепко верил в победу коммунизма.

«В ближайшие годы мы должны вырваться на первое место в Европе,— говорил Серго в одной из своих последних речей,— и в какие-нибудь несколько лет стать рядом с Америкой, даже шагать впереди нее. Все возможности для этого в нашей стране имеются... Руководителей, таких, как наш Сталин, не имеет ни одна страна!»

Товарищ Орджоникидзе говорил о том, что нет в мире силы, которая бы остановила движение нашего народа вперед по пути коммунизма. И делал все для ускорения этого движения.

Он умер на боевом посту, командарм тяжелой промышленности СССР. Поздно ночью 17 февраля 1937 года Серго уехал из наркомата, а вечером следующего дня Г. К. Орджоникидзе не стало. Он умер, полный жажды осуществлять намеченные великим Сталиным планы преобразования Родины. Образ Серго, сказал тов. В. М. Молотов, «будет всегда стоять перед нами, как светлый пример жизни славного большевистского борца за дело коммунизма».

Ликвидация последствий наводнения проходит чрезвычайно медленно. На этом снимке виден «размах» восстановительных работ на дамбе реки По, прорванной во время наводнения в районе города Оккьобелло.

В долине реки По

Путевые заметки

В. БЕРЕЗИН

Полезине... Нижнее течение реки По, район наводнения на севере Италии.

Небо затянуто тучами, моросит дождь, сыро, промозгло. Куда ни кинешь взгляд от дороги, по которой мы едем спустя два месяца после начала наводнения, всюду на огромном пространстве поля попрежнему покрыты водой. Среди воды стоят апельсиновые деревья с созревшими плодами. Отражаясь в зеркальной глади, угрюмо глядят слепыми окнами крестьянские дома. Некогда плодородный край — здесь снимали по два урожая в год — опустел. Семьсот квадратных километров было затоплено водой. Более четверти миллиона жителей одной из плодороднейших долин Европы покинули обжитые места. Только у дороги, на возвышенностях, видны шалаши из камыша и досок. В ожидании спада воды население Полезине возвращается из районов эвакуации. Под дождем, промокая до нитки, они проводят здесь долгие дни с детьми в томительном ожидании.

Можно проехать сотни километров по дорогам Полезине, и всюду вас встретит мертвая тишина, потерявшие надежду люди, выглядывающие из жалких убежищ, как только раздастся шум приближающейся машины. Люди ждут помощи. Они все еще надеются, что вода будет отведена от их полей и садов.

Газеты писали о мощных насосах, откачивающих воду. В журналах даже печатаются фотографии работ по откачке воды. Но где эти насосы? Мы едем и едем — и нигде их не видно. Вместо этого встречаешь смытые напором воды бетонные мосты, разрушенные дома. Люди в шалашах не знают, что для облегчения их тяжелой доли почти ничего не делается...

Воды реки По в результате сильных дождей поднялись выше обычного уровня и прорвали в двух местах береговую дамбу. В образовавшуюся огромную брешь, шириной в 720 метров, вода со страшной силой устремилась в Паданскую долину, на поля, сады, сметая все на своем пути. Около 100 человек поселка Оккьобелло погибло в первый день наводнения. Некоторые дома в поселке смыты начисто, и невозможно найти их следа, многие дома выглядят, как после бомбежки. Все еще продолжаются розыски погибших людей. Когда мы посетили Оккьобелло, на дамбе стоял красный грузовик с брезентовым верхом, в нем лежали четыре трупа, найденных в этот день.

Прошло более двух месяцев после первого трагического дня наводнения, а огромная брешь в дамбе еще не заделана. По прождолжает катить свои мутные воды на плодородные поля Паданской долины. Но люди в шалашах об этом не знают.

Мы познакомились с руководителем работ по заделке бреши в дамбе. Он старался всячески приукрасить положение. Оказалось, однако, что на заделке прорыва работают не 450 человек, как он сообщил нам, а только 140. Работы ведутся в одну смену, почти без механизмов, если не считать одного подъемного крана. Камень подвозится на маленьких барках. После полутора месяцев работы заделана только половина размытой дамбы. Жители Оккьобелло с содроганием смотрят на такую медлительность. Они знают, что с началом весны уровень воды в реке снова поднимается. Они были готовы принять участие в работах, но... им не разрешили.

Жители Оккьобелло говорят, что не представляют себе, как жить дальше. Поля в некоторых местах покрыты толстым слоем ила, мандариновые деревья гибнут от сырости.

«Как жить дальше?» — спрашивают тысячи людей. Этот вопрос застыл в глазах каждого труженика Полезине.

* * *

В городе Ровиго советскую делегацию население встретило тепло и радушно. Дети поднесли делегатам цветы. Городской театр набит до отказа. Тысячи людей собрались на площади, чтобы слушать митинг по радио. Зал украшен портретами В. И. Ленина и И. В. Сталина. Через весь зал протянуты красные полотнища с надписями: «Да здравствуют народы Советского Союза!», «Пострадавшие от наводнения благодарят советский народ за оказанную помощь».

Митинг проходит с исключительным подъемом. Ораторов то и дело прерывают возгласы приветствия в честь советского народа, в честь великого Сталина. В ложах сидят загорелые, небритые люди в простой одежде — это «брачанте» — батраки, которые за ничтожную плату от зари до зари гнут спину на чужих полях. Их загорелые руки покрыты трещинами и грубыми мозолями — следами работы с мотыгой. Обычно суровые лица их освещены каким-то теплым светом: у них праздник, к ним на помощь пришли советские люди! На глазах у многих слезы, но сегодня это слезы радости.

Митинг окончен. Поют Интернационал. И никто не хочет уходить из зала. Советские делегаты окружены тесным кольцом, со всех сторон к ним тянутся руки: «Сталину передайте спасибо!», «Сталин — это мир!», «Да здравствует Сталин!». Какая-то женщина, поднимая над головой ребенка, проталкивается через толпу, протягивает ребенка одному из делегатов и говорит: «Мы никогда не дадим своих детей для войны против Советского Союза!..»

Мы отправляемся в Адрию. Дорога Ровиго — Адрия еще недавно была под водой. Сейчас вода несколько спала, и дорога стала проезжей. Навстречу — ни автомобилей, ни подвод. Адрия похожа на вымерший город: на улицах не видно пешеходов, магазины закрыты. Но это — только первое впечатление. В действительности город живет. На площади, при въезде в город, развевается красный флаг: жители ждут советскую делегацию.

Митинг проходит в сыром, тускло освещенном зале кинотеатра. И снова к советским людям тянутся сотни рук, снова звучат слова горячей благодарности и светлеют измученные лица. Как родным, рассказывают делегатам жители города о постигшем их бедствии, о пережитой утрате близких, о лишениях и невзгодах, которые они испытывают до сих пор.

Вода только недавно отступила от города, все площади и улицы которого были затоплены на несколько метров. Наводнение началось ночью. Вода разрушила электросеть, но, к счастью, была светлая, лунная ночь. Общественные организации города мужественно встретили водную стихию. Население было эвакуировано полностью. Сейчас люди постепенно возвращаются в город. Из 22 тысяч жителей уже около 6 тысяч заново налаживают жизнь. Но в районе Адрии дело обстоит хуже:

Народ Италии сердечно встречал советских делегатов — посланцев мира и дружбы.

«Что же будет дальше?» — этот вопрос мы читали в глазах тысяч итальянцев, пострадавших от наводнения.

там затоплено более 7 тысяч га. Можно ли было ускорить ликвидацию наводнения? Разумеется, да. Надо было только прорыть каналы и спустить воду в озера. Однако это простое и необходимое дело оказалось неосуществимым. Почему? А вот почему. Крупные землевладельцы не разрешают прокладывать каналы по их землям! Озера также принадлежат частным собственникам, которые запрещают спускать в них воду, чтобы не повредить рыбе! И вот поля Адрии, которые давали хлеб сотням тысяч людей, продолжают оставаться под водой. Такова действительность в мире капиталистической собственности.

...Советские делегаты переправляются на моторном пароме через По.

— Этот паром народный, — с гордостью сказал нам перевозчик. — У нас его все собираются отобрать, но мы не отдадим!

И он поведал историю парома. Батраки из его деревни работают на другой стороне реки. Паром был крайне необходим им для переправы. Не раз батраки и крестьяне обращались к мэру — члену христианско-демократической партии — за средствами для постройки парома, но неизменно получали отказ. Наконец терпение крестьян иссякло, и они своими силами, вскладчину, построили паром. «Народный паром» особенно пригодился во время наводнения, когда надо было эвакуировать население из опасной зоны, а власти проявили полное бездействие.

— Теперь мэр требует, чтобы была установлена плата за проезд на пароме и весь доход поступал в мэрию, — так закончил свой рассказ паромщик...

...Мы в Реджо-Эмилии. На улицах города расклеены разноцветные плакаты: «Привет советской делегации!», «Социалисты Реджо-Эмилии приветствуют советский народ!»

Город от наводнения не пострадал, но в провинции вода затопила 12 тысяч гектаров полей и садов.

В городе и провинции прогрессивные общественные организации представляют мощную силу. Они организовали население и повели его на борьбу с наводнением. В опасных местах группы добровольцев по 100—200 человек дежурили днем и ночью, производя земляные работы, крепили дамбы, эвакуировали из угрожаемых мест людей, имущество, домашних животных. Дети были размещены в общественных зданиях города. Профсоюзные и женские организации наладили питание.

Население города и провинции с огромным подъемом приветствовало помощь советского народа пострадавшим от наводнения. Люди горячо, от самого сердца выражали благодарность трудящимся СССР, протянувшим руку дружеской помощи.

* * *

Встречи советской делегации с простыми людьми Италии вылились в демонстрацию мира и дружбы между нашими народами, показали безграничную любовь трудящихся Италии к Советскому Союзу, к великому вождю и знаменосцу мира — товарищу Сталину.

Реакционная печать Италии упорно замалчивала советскую помощь. Но реакционеры этим не ограничились. За все то время, что наша делегация находилась в Италии, населению еще не было передано ни грамма советской муки, сахара, манной крупы, ни одной банки сгущенного молока, присланного для детей. А ведь пароход «Тимирязев» был разгружен самоотверженно работавшими докерами за несколько дней!

Но и это не все. Реакционеры сделали попытку сорвать распределение продовольствия, полученного из СССР. Когда это не удалось, они стали срывать с мешков и ящиков этикетки, свидетельствующие о том, что продовольствие прислано советским народом. Итальянским реакционерам явно была не по нутру бескорыстная помощь советских людей. Их серьезно встревожило проявление итальянским народом сердечного чувства благодарности к Советскому Союзу, великому Сталину.

Но правда пробивает себе дорогу через любую преграду лжи и клеветы.

Народ Италии видит в Советском Союзе своего верного друга. Успехи советского народа вселяют новые силы в простых людей Италии в их благородной борьбе за лучшую жизнь, мир и демократию.

Искусство друзей

В торжественной обстановке в Москве открылась выставка болгарского народного творчества. С кратким вступительным словом выступил заместитель председателя Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР Н. Твердохлебов. Тепло встретили собравшиеся выступление Чрезвычайного и Полномочного Посла Народной Республики Болгарии в СССР С. Благоевой. В своей речи она сообщила о целях открываемой выставки — послужить дальнейшему расширению культурных связей советского и болгарского народов. Эта дружба двух братских народов вдохновила многие сотни болгарских мастеров на создание ярких, красочных произведений.

Посредине большого красочного ковра, в обрамлении яркого орнамента, выткан портрет И. В. Сталина. «Великому вождю и учителю прогрессивного человечества Генералиссимусу Сталину от признательного болгарского народа», — гласит надпись, выполненная искусными руками ткачей из далекого болгарского города Панагюрище. А под портретом выткана карта одного из районов страны, района, где осуществлена и уже действует Брышлянская оросительная система, названная Сталинской. Этим символом нерушимой дружбы двух братских народов открывается выставка болгарского народного творчества в Москве.

Со всех концов Болгарии, ее городов и околий, собрали организаторы выставки экспонаты для показа в столице Советского Союза. Искусствоведы отбирали уникальные предметы из музеев, крестьяне приносили все лучшее, что сохранилось в их домах еще от дедов и прадедов,— пусть посмотрит родная Москва!

По замыслу устроителей выставка должна познакомить советских зрителей с народным искусством старой Болгарии и в то же время показать, как широко используются традиции народных мастеров в художественной промышленности сегодняшнего дня. А в этом отношении сделано немало.

Народные мотивы широко используются в современной архитектуре, в оформлении зданий, в бытовой утвари и мебели, в изготовлении разнообразных тканей и одежды.

Первый раздел выставки показывает прошлое. Предметы домашнего обихода, украшенные превосходной резьбой и тончайшей чеканкой по металлу, формы для выпечки хлеба, затейливо изукрашенные коромысла и прялки чередуются с домотканными покрывалами и одеждами всех районов страны. Пять веков турецкого ига не сломили болгарского народа, не смогли уничтожить народного искусства, которое даже в тех тяжелых условиях продолжало развиваться, как развивалось и жило оно и при фашистском режиме.

Узоры орнаментов, особенности покроя и украшения одежд говорят о необычайной близости болгарской художественной народной культуры к культуре русской и украинской. Надо отдать должное болгарским художникам-оформителям: они с большой выдумкой, интересно и живо разместили экспонаты, показав их в тех условиях, в каких все они применяются или применялись в жизни. В одном случае воспроизводится сцена у колодца, в другом представлена группа жниц с серпами, в третьем — уголок крестьянского дома.

Второй раздел выставки посвящен тому, что создано в Болгарии после 9 сентября 1944 года. Рядом с образцами посуды, одежды, ковров, которые изготовляет по народным мотивам болгарская промышленность, здесь представлены и внутреннее убранство новых домов для трудящихся, и разнообразные предметы быта, и богато разукрашенная одежда.

О строительстве новой жизни в Болгарии товарищ Вылко Червенков писал: «Мы дадим такой размах национальной культуре, какого не могли предвидеть даже самые смелые наши умы». И выставка наглядно показывает, как оправдываются на практике эти слова.

В одном из залов выставки болгарского народного творчества.

РЕПОРТАЖ С ВОЛГО-ДОНА

ВЕСНА ЗИМОЙ

Е. РЯБЧИКОВ
Фото А. Гостева
Специальные корреспонденты «Огонька»

На берегу рождающегося «степного моря» — Карповского водохранилища,— в колхозе имени С. М. Кирова, уже готовятся к подледному лову. Колхозник Т. Н. Барабанов со своим сыном Михаилом (слева) обзавелся рыболовной снастью и лодкой.

В степях бураны, земля бела, мороз спирает дыхание... В эту студеную пору началось невиданное половодье в Сталинградских степях. Не весна ли пришла, нарушив законы природы, не считаясь со временем года?

Нет, не весна вскрыла реки зимой и подточила снежные покровы. Советский человек, переделывая природу, создает в эти морозные дни новые моря, поворачивает со своего пути реки, и досрочно наступившее половодье — дело его рук.

Гидрологи производят определение скорости движения воды в подводящем канале к Карповской насосной станции.

Карповская насосная станция еще 1 февраля подала воду из Дона в Карповское водохранилище, лежащее на тринадцать метров выше уровня реки. Кипящие струи хлынули на заснеженную землю. Что ни день, новый миллион кубических метров воды перекачивается в «степное море». Миллион к миллиону, и вот уже заливается все займище, исчезают под водой места, где стояли недавно хутора. Скоро заплещет вода и там, где была железнодорожная станция Кривомузгинская, где пролегали стальные пути, гудели паровозы.

В эти дни пристально наблюдают за водяными потоками гидрологи. Водомерные посты установлены на берегу Дона. Вот гидрометрический створ вблизи Карповской насосной станции. Здесь гидрологи изучают скорость движения воды в подводящем канале и определяют количество воды, забираемой из Дона насосом. Работой руководят Алексей Степанович Семиколенов и Владимир Александрович Супов. Они следят за «вертушкой»: вертится в воде маленький пропеллер, и временами слышатся звонки — прибор предупреждает, что пора смотреть на секундомер и делать запись.

По всему Дону, на берегах рождающегося Цимлянского моря, разбросаны вот такие водомерные посты и гидрометрические створы. Днем и ночью за сотни километров передаются сводки: Дон, остановленный мощной Цимлянской плотиной, пошел вспять, вышел из берегов и затопляет огромные территории, очищенные от лесов. На дне Карповского водохранилища ожила дремавшая подо льдом мелкая степная речушка Карповка. Она, как и Дон, повернута вспять — к своим истокам.

— Дон — река капризная,— говорит Семиколенов. — В 1915 году, например, вода в нем стала прибывать уже в январе. В иные годы объем половодья невелик и Дон быстро мелеет, а в другие годы за весенний период протекает огромная масса воды — десятки миллиардов кубометров. Сейчас, когда воды Дона пойдут на поля, станут вращать турбины Цимлянской гидростанции, понесут корабли, мы должны особенно тщательно изучать реку, надо предвидеть, что будет происходить на ней в ближайшее время.

Расстаемся с гидрологами. Едем по берегу «моря». Вот Ильевка. В добротных домах разместились здесь переселенные со «дна моря» колхозники. Их поселок, построенный по проекту архитекторов, выглядит нарядно, весело, гостеприимно. На Набережной улице в эти дни часто собираются колхозники. Они стоят около деревянных столбиков, обозначающих места, где будет плескаться «море». Люди с восторгом наблюдают, как подходит «большая вода» к Ильевке.

На Набережной пахнет смолой и паклей: колхозники смолят лодки, готовят рыбачью снасть. Тимофей Никитович Барабанов, Роман Федорович Семенов, Леон Борисович Манжин, выбрав свободный час, конопатят свои плоскодонки, чинят сети.

В колхозе праздник. Слышатся песни, звучит музыка. Сочиняются новые частушки о том, как идет Дон к Волге, как рождаются в широких степях «моря». Председатель Ильевского сельского совета Прокофий Степанович Лукьянов рассказывает колхозникам о Карповской насосной станции, дающей воду для судоходства на канале и орошения колхозных земель.

— Идет вода, идет новая жизнь,— говорит Лукьянов.— Теперь не страшны нам суховеи, черные бури, засухи. В этом году хлопок посадим. Будут у нас сады, виноградники. Рыболовецкую бригаду создаем. Гусей заводим. Никогда раньше гусей не было в степях — теперь будут.

Выезжаем из Ильевки. Позади остались тракторы и комбайны Советской МТС, тоже переселившейся со «дна моря». Справа, насколько охватывает глаз, расстилается «морское дно», почти все залитое водой. Дон, устремившись к Волге, уже далеко продвинулся к востоку.

Вот часть поймы, еще не затопленная водой. Видна старая степная дорога. По ней мчится колхозный грузовик — последняя машина, пробирающаяся по дну водохранилища. Вода уже заливает дорогу, из-под автомобильных колес вырываются каскады ледяных брызг. Люди, сидящие в машине, восторженно размахивают руками, что-то кричат, приветствуя наступающую воду.

Через день, когда мы вновь побывали в этом месте, дороги уже не увидели — там, где она пролегала, пенились волны.

Вода постепенно приближается к плотно закрытым стальным воротам двенадцатого шлюза, а несколько севернее она подходит к железнодорожному мосту. Когда будут читаться эти строки, потоки пройдут уже под пролетами моста и устремятся к Мариновской насосной станции.

Наполняется Карповское водохранилище. Чем больше прибывает в нем воды, тем напряженнее работают строители второй насосной станции — Мариновской. Арматурщики, бетонщики, каменщики, монтажники спешно готовят к пуску насосы второй станции. Они примут воду из Карповского водохранилища и подадут ее дальше — в Береславское. Сейчас усердно работают строители и на третьей насосной станции — Варваровской. Не за горами день, когда будут пущены в ход и ее насосы и донские воды вплотную подойдут к Волге.

Идет большая вода. Близится пора открытия навигации на гигантском канале.

Перед столетием со дня смерти Н. В. Гоголя

На клубной сцене

Более двадцати раз уже сыграна комедия «Женитьба» драматическим кружком клуба московского завода «Прожектор». Зрители в своих отзывах неизменно отмечают правдивое воплощение образов, бережное отношение к языку Гоголя. Просто и искренно играет Подколесина старший инженер-конструктор завода Б. Филиппов. Естественны и убедительны в ролях Жевакина заместитель начальника цеха С. Галинский, экзекутора Яичницы — начальник цеха Я. Лукьянченко. С большим темпераментом и непосредственностью исполняет роль Кочкарева художник П. Черненко, Агафьи Тихоновны — В. Азарова.

Жевакин — С. Галинский.

Впервые кружок поставил «Женитьбу» еще в 1940 году. Когда после войны на завод вернулись почти все члены кружка, решено было сызнова начать работу над «Женитьбой». Совместные посещения театрального музея, углубленное изучение творчества Гоголя, его эпохи, поиски внутренней жизни образов помогли созданию интересного, запоминающегося спектакля.

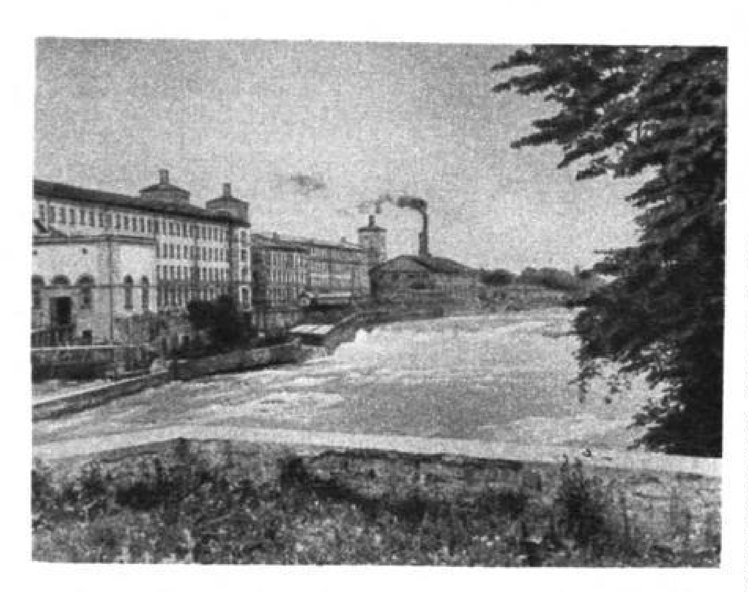
И до сих пор, несмотря на успех у зрителей, коллектив не прекращает работы над отдельными сценами комедии — бессмертного творения великого писателя.

Ф. ПЕЩАНСКАЯ

Яичница — П. Лукьянченко.

Там, где родилась Советская Армия

Восстановленная Кренгольмская мануфактура в Нарве.
Фото Е. Валяева

Подступы к Нарве, исторические места. Тут Советская Армия дала решительный отпор немецким оккупантам. Здесь было остановлено их наступление на Петроград. По окраинам крепости Ивангород проходили немецкие окопы.

Нарва — город славы русского оружия. Древние стены крепостей и бастионов покрыты мхом, пробиты снарядами и бомбами. Все эти укрепления кажутся неприступными, но сколько раз их преодолевали русские воины-богатыри! Штурмовали Нарву войска Ивана Грозного, Петра Первого, молодые отряды только что родившейся Советской Армии в году 1918-м, доблестные ее полки в пору Великой Отечественной войны.

В городском сквере установлен памятник советским воинам, освободившим Нарву от гитлеровских захватчиков. На мраморной доске высечены слова: «Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины в Великой Отечественной войне 1941—1945 г.г.».

...Александр Юрьевич Трельман 50 лет работает в Нарве и 30 из них — на Кренгольмской мануфактуре. В буржуазной Эстонии он был простым рабочим, а сейчас — начальник столярного цеха. Александр Юрьевич часто рассказывает молодежи о революционных традициях Кренгольмской мануфактуры, о героических днях 1918 года, когда под ударами частей Советской Армии бежали из Нарвы немецкие оккупанты и эстонские буржуа:

— Утром, когда советские воины вступили в Нарву, город украсился алыми флагами. На площадях состоялись митинги. Бурными аплодисментами встречали собравшиеся выступление бесстрашного революционера Виктора Кингисеппа. В эти дни в Нарве вышла эстонская большевистская газета «Нене елу». Оккупанты отступили к горам, пытаясь закрепиться на новых позициях, но и там 23 февраля 1918 года Советская Армия нанесла им сокрушительный удар. Этот день стал юбилейным днем Советской Армии.

Более четверти века спустя в этих же исторических местах наши воины вновь разгромили полки оккупантов, хозяйничавших в Нарве.

Гитлеровцы до основания разрушили город. Кренгольмская мануфактура была взорвана и сожжена, ценные машины вывезены в Германию. Трудно было молодой Эстонской ССР восстановить крупнейшую в Европе Кренгольмскую мануфактуру. Но братские республики протянули руку помощи Нарве. Десятки городов посылали ей гидротурбины, станки, машины.

Вновь возрождена Кренгольмская мануфактура. Она дает готовой продукции в несколько раз больше, чем выпускалось в буржуазной Эстонии.

На Кренгольмском поле, где в 1918 году шли бои с немецкими оккупантами, вырос социалистический городок текстильщиков. Рядом строится новый поселок для рабочих-строителей. С каждым годом расширяется сеть культурных учреждений Нарвы. Тут имеются три клуба, пять библиотек, кинотеатр, спортивный клуб, музей.

Сейчас леса новостроек увидишь во многих уголках города. В центре строится кинотеатр с двумя залами, на 300 и 550 мест; это будет один из лучших кинотеатров Эстонии. Многоэтажные дома воздвигаются на улицах Пушкинской, Суконной и имени М. И. Калинина. Начато строительство клуба текстильщиков — на его сооружение ассигновано 5 миллионов рублей.

Возрождается и хорошеет Нарва, город, с которым так тесно связана история Советской Армии.

Я. ТИПИСЕВ,
редактор газеты
«Нарвский рабочий»

Сталинский стипендиат

На крутом берегу Волги высятся корпуса красивейшего в городе Горьком здания. Это один из крупнейших вузов страны — Политехнический институт имени А. А. Жданова. Здесь готовят инженеров многих специальностей.

Среди выпускников нынешнего года мы встречаем студента металлургического факультета Владимира Казакова. Этот молодой человек, который вскоре станет инженером-литейщиком, имеет характерную для нашего времени биографию. Сын рабочего, в 1941 году он с отличием закончил среднюю школу и с первых же дней Великой Отечественной войны вместе со своими сверстниками ушел на фронт. Казаков— активный участник ликвидации окруженной группировки фашистских войск под Сталинградом. Воевал он и на других фронтах. За боевые заслуги Владимир Казаков награжден шестью орденами и шестью медалями Советского Союза.

С первого же года студенческой жизни он приобрел в институте всеобщее уважение. Уже с третьего курса Владимир Казаков, как студент-отличник, получает Сталинскую стипендию.

Группа, в которой учится Казаков, избрала его своим старостой. Эта группа передовая. В институте ее принято называть «казаковской».

Свой дипломный проект сталинский стипендиат посвящает проектированию нового литейного цеха, производственный процесс в котором будет полностью механизирован и автоматизирован.

С. ЖАДАЕВ

Слева направо: Герои Советского Союза В. Ф. Кузьмичев, В. Д. Федоров и В. И. Гущин во Дворце культуры завода имени Сталина.
Фото В. Евграфова

На одном заводе

С конвейера сходит новый автомобильный мотор — мощный, добротный, любовно отделанный. Его собирали трудолюбивые руки десятков стахановцев. Теперь двигатель идет на тщательную проверку. Бережно, как новорожденного, принимает его бригадир технических контролеров В. Ф. Кузьмичев и дает двигателю путевку в жизнь. Он уверен: не посрамит новый мотор чести заводской марки «ЗИС»!

Бывший солдат, участник Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза Василий Филиппович Кузьмичев дорожит честью завода, как в свое время дорожил честью полка.

Тысячи рабочих и инженеров столичного Автозавода имени Сталина в суровые годы войны с оружием в руках защищали свою любимую Отчизну. Десяти воспитанникам передового рабочего коллектива присвоено высокое звание Героя Советского Союза. Многие из них вернулись на родной завод, стали знаменитыми стахановцами, мастерами.

Умело руководит своим участком мастер механо-сборочного цеха Герой Советского Союза Владимир Иванович Гущин. Во главе другого участка стоит бывший моряк, старшина 2-й статьи, Герой Советского Союза Владимир Дмитриевич Федоров.

Три Героя Советского Союза работают в различных цехах огромного предприятия. Но их связывают узы большой дружбы. Солдаты мира, они и в труде шагают впереди.

Н. УШАТИКОВ

Воин и труженик

На склонах Клухорского перевала шел бой. Каменные гряды переходили из рук в руки. Фашистский батальон горных стрелков рвался к морю, на плодородные земли Абхазии, на ее плантации, в ее сады. Но атаки фашистов были отбиты. Советские воины разгромили гитлеровские полчища. В этих тяжелых боях участвовал и колхозник из села Хейвани Прокофий Сванидзе.

От гребня Кавказского хребта до стен рейхстага прошел Прокофий Сванидзе и был награжден орденами «Слава» третьей, а затем второй степени.

Наступили мирные дни. Три года пребывания в Советской Армии развили в Прокофии Сванидзе черты организованности, решительности, настойчивости. Эти качества пригодились ему, когда он стал во главе табаководческой бригады колхоза имени Сталина, в селе Хейвани, Гагрского района.

Кавалер двух орденов Славы сержант Прокофий Сванидзе пишет с фронта письмо домой.

Дважды Герой Социалистического Труда Прокофий Сванидзе приехал в гости к воинам и рассказывает им о минувших днях войны.
Фото С. Короткова

Для высшего сорта табака, именуемого «Самсун» № 27, норма урожая равнялась 8 центнерам с гектара. Бригада Сванидзе вырастила высокие, густые табаки. Это дало возможность собрать 20 центнеров с гектара. В следующем году эти показатели улучшились, а площадь высокосортных табаков увеличилась. Прокофий Николаевич Сванидзе получил высокое звание Героя Социалистического Труда. Прошло еще три года. 8 мая 1951 года Указом Президиума Верховного Совета СССР П. Н. Сванидзе был награжден второй золотой медалью «Серп и молот».

Богатый опыт Сванидзе распространяется по всей Абхазии.

М. ИВАНОВ

Физкультурники Автомобильного завода имени Молотова в городе Горьком получили хороший подарок — новый зимний стадион. В начале февраля состоялось открытие стадиона. На ледяной площадке встретились в борьбе за «Кубок СССР» по хоккею с шайбой команды ленинградского Дома офицеров и горьковского «Торпедо». Победу одержали ленинградцы со счетом 7 : 4.

Фото Н. Добровольского

День в Статистическом управлении

В нашей печати в конце января был опубликован документ, вызвавший у советских людей чувство большой патриотической гордости,— Сообщение Центрального Статистического Управления при Совете Министров СССР «Об итогах выполнения государственного плана развития народного хозяйства СССР в 1951 году». В феврале были опубликованы и соответствующие сообщения статистических управлений союзных республик.

Мы печатаем репортаж корреспондента «Огонька», побывавшего в Статистическом управлении Ленинграда, когда там подводили итоги 1951 года.

Большое здание на набережной Красного Флота. Здесь, как в зеркале, отражается вся кипучая жизнь Ленинграда, его заводов-гигантов, многочисленных научных и культурных учреждений. Люди, работающие в этом доме, могут точным языком — языком цифр — ответить на самые разнообразные вопросы: как выполняется план промышленности, снижается себестоимость изделий, повышается производительность труда, какие новые машины освоены, сколько зарегистрировано новорожденных, построено жилых домов, школ.

Сегодня тут особенно горячий день: обобщаются данные о выполнении плана народного хозяйства за минувший год. Со всех районов города продолжают поступать сводки, таблицы, объяснительные записки к ним. Чтобы свести воедино этот поток сведений, казалось, потребуется целая армия статистиков. Однако весь подсчет быстро выполнила сравнительно небольшая группа людей.

В секторе статистики промышленности нас познакомили с Евдокией Николаевной Дмитриевой, работающей здесь свыше четверти века. Это в ее секторе к исходу дня 18 декабря было зафиксировано: ленинградская промышленность досрочно выполнила годовой план.

Как же происходит сложный процесс обобщения данных, поступающих от сотен предприятий, учреждений, подсчет, позволяющий быстро и с максимальной точностью определить итоги напряженной годовой работы?

У статистиков свой технологический процесс. Приняв сведения, в секторе производят «логический» контроль цифр: проверяют, нет ли расхождений во взаимно связанных между собой графах. Затем следует контроль арифметический: сверяют правильность частных и общих итогов. Статистическое управление уже второго числа наступившего месяца располагает предварительными данными об итогах истекшего.

Но все это — только начало. Проверив достоверность поступивших сведений, статистики передают их в машинно-счетную станцию.

Станция напоминает своеобразный завод. На дверях надписи: «Вычислительный цех», «Цех статавтоматов». Тут сосредоточена передовая счетная техника: машины, производящие четыре арифметических действия, счетно-аналитические автоматы, сортировочные агрегаты, контрольные табуляторы...

Оператор берет документ и «набирает» цифры, составляя сводку по определенной форме. Машина суммирует итоги — отдельно по отраслям промышленности, видам продукции и в целом по городу.

— Так оператор с помощью машины быстро отвечает на десятки вопросов статистика. Подсчет производится по всем показателям с нарастающими итогами,— поясняет начальник цеха Валентина Николаевна Юрченко.

В то время как вычислительный цех вел подсчет результатов работы промышленности, в цехе статистических автоматов суммировались разнообразные данные о бюджете рабочих и служащих, обобщалась деятельность культурно-просветительных учреждений.

...Мы в сводном секторе Статистического управления. Из машинно-счетной станции сюда поступают уже обобщенные данные. Здесь и родилось Сообщение, которое спустя несколько дней ленинградцы с радостью прочли в газете.

Вот они, итоги работы ленинградской промышленности за 1951 год: план выполнен на 105%, объем валовой продукции возрос по Ленинграду и ленинградской области по сравнению с 1950 годом на 18%, а по сравнению с довоенным временем вырос в полтора раза!

Знакомимся с итоговыми данными, полученными в самом молодом секторе Статистического управления, секторе новой техники. Тут обобщают опыт ленинградцев, борющихся за технический прогресс. В 1951 году освоено около 100 новых типов машин, станков, приборов.

Рядом с цифрами, рассказывающими о мирном труде ленинградцев, свидетельства роста их материального благосостояния. В эксплуатацию сдано 305,7 тысячи квадратных метров жилой площади; газифицировано более 25 тысяч квартир.

Подсчеты завершены. У ленинградских статистиков закончилась страдная пора. Итоговые цифры отправлены в Центральное статистическое управление при Совете Министров Союза ССР. Цифры эти маленьким ручейком вливаются в могучий поток радостных вестей, поступивших в столицу со всех концов страны, вестей, из которых и сложилось опубликованное в печати Сообщение Центрального статистического управления при Совете Министров СССР об итогах выполнения государственного плана развития народного хозяйства СССР в 1951 году.

К. ЧЕРЕВКОВ

На машинно-счетной станции Статистического управления Ленинграда. Начальники цехов В. Н. Юрченко (слева) и О. И. Залипская рассматривают сводную таблицу бюджетов.

Коллектив ленинградского завода «Красный треугольник» десять кварталов подряд завоевывает во Всесоюзном социалистическом соревновании красное знамя Совета Министров СССР. Главный бухгалтер завода Н. Г. Ильин сдает годовой отчет начальнику сектора статистики промышленности Е. Н. Дмитриевой.

Фото И. Фетисова

Дневник Огонька

Конкурс «Огонька»

Редакция журнала «Огонек» объявляет КОНКУРС на лучший фотоснимок читателей «Огонька» на тему: «Труд и быт советских людей».

В конкурсе могут участвовать все читатели «Огонька».

За лучшие фотоснимки будут присуждены премии:

одна первая премия — 2 500 рублей и годовая подписка на «Огонек» с приложениями;

две вторых премии — по 1 500 рублей и годовая подписка на «Огонек» с приложениями;

четыре третьих премии — годовая подписка на «Огонек» с приложениями.

На конкурс принимаются черно-белые и цветные репортажные или жанровые фотоснимки, сделанные в 1952 году и показывающие труд и быт советских людей.

Лучшие снимки из поступивших на конкурс будут опубликованы в журнале. За опубликованные снимки оплачивается обычный гонорар, независимо от присуждения премий.

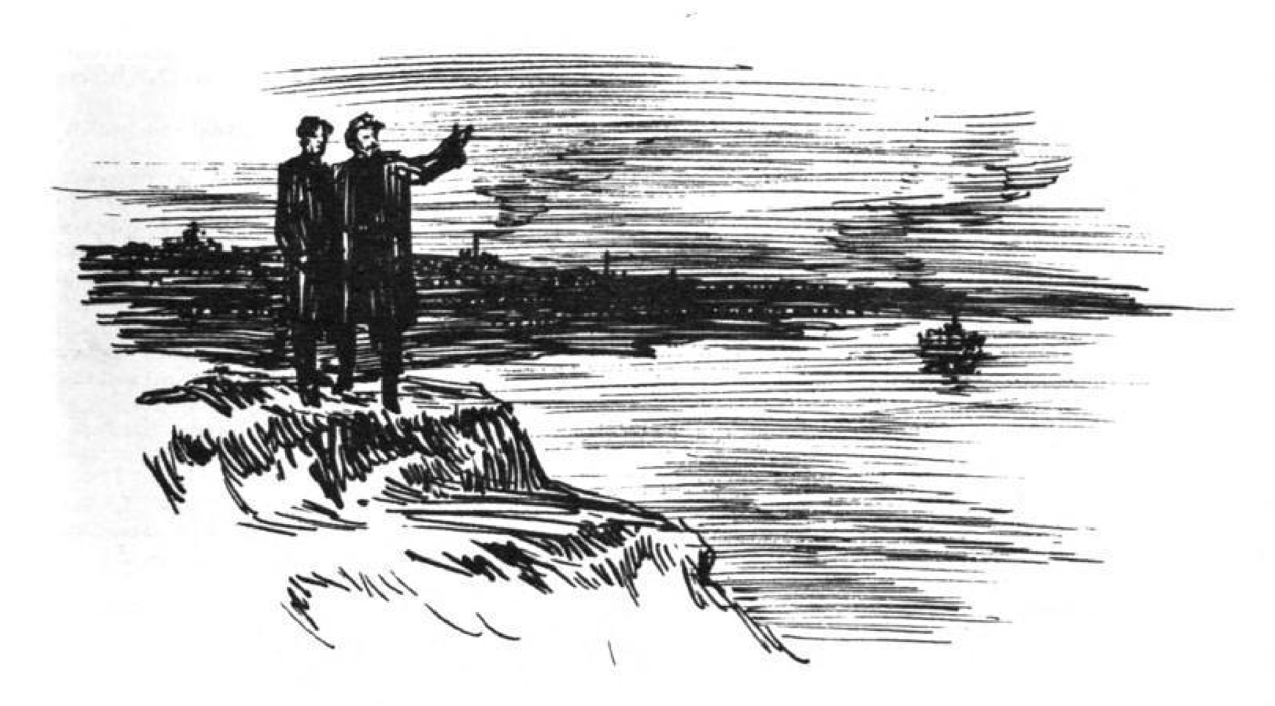
На конкурс представляются черно-белые и цветные негативы любого формата с одним черно-белым контрольным отпечатком размером не менее 10 × 15. Представление цветных отпечатков не обязательно.

К каждому фотоснимку должна быть приложена подробная, тщательно проверенная подпись, в которой указывается место (село, район, область) и дата съемки, название предприятия, колхоза, учебного заведения и т. п., фамилии, имена и отчества изображенных на снимке людей и другие сведения, дающие полное представление о событии, о людях.

В подписи необходимо сообщить краткие сведения об авторе снимка и адрес.

Снимки следует посылать по адресу: Москва, ул. «Правды», 24, редакция журнала «Огонек», фотоотдел, с припиской: «На конкурс».

Последний срок присылки снимков на конкурс — 15 июля 1952 года.

КАХОВКА РЯДОМ

Рассказ

Федор КРАВЧЕНКО

Рисунки С. Бродского

Осенней ночью, когда волны вздымались так, что могли захлестнуть лодку, вверх от Каховки шел сверкавший огнями пароход. На палубе стояли два рослых, плечистых человека в черных, блестевших от электрического света дождевиках. Они спорили. Парень, смуглое лицо которого как бы потемнело от волнения, упрямо говорил своему спутнику — пожилому усатому человеку, спокойно разглядывавшему огоньки бакенов:

— Раз директор согласен,— значит, все... И не спорьте, Андрей Терентьевич, потому что меня не переспорите. Отпустить все-таки придется!

Андрей Терентьевич с добродушной усмешкой посмотрел на парня:

— Вот так, думаешь, и отпустим? Трах-бах — и на тебе дом на столбах, чтоб в половодье вода не заливала...

— При чем тут половодье? — сердито спросил парень.

— Это к слову. Отец мой так говорил. Весной Днепр как разольется, конца-краю не видно. Ну, и плавает наша хата. Кричит, бывало, мать отцу: «Хоть на край света увези из этого болота! Моченьки нет...» А отец посмеивается: «Трах-бах — и на тебе дом на столбах». Он думал построить такой дом, но как только спадала вода, хватало других забот.

— Но теперь вы, Андрей Терентьевич, на взгорье живете,— сказал парень.— И дом богатый у вас, и никакое половодье не заливает.

Андрей Терентьевич опять усмехнулся:

— Ты куда это гнешь, Павел? Без хитростей говори.

— Какие тут хитрости? Вы, Андрей Терентьевич, не захотели жить попрежнему. Устроились так, что вашему батьке и не снилось. Вот и я другой жизни хочу. Директор сказал: «Не будет возражать председатель колхоза, так и я тебя отпущу». Значит, все дело тормозите вы...

Спор этот завязался в Новой Каховке — в городе, которого еще нет на географических картах. Андрей Терентьевич, председатель колхоза «Красный маяк», и Павел Черешня, бригадир тракторной бригады, встретились на пристани случайно. Вечерело. Был воскресный день, и задолго до прибытия парохода на берегу собралась толпа. Кто-то играл на гармонике, девушки напевали вполголоса:

Мне погода нипочем,
И кирпич за кирпичом
Быстро я кладу и ловко,
Чтоб росла моя Каховка...

Эта незатейливая песенка раздражала Павла. Он пытался устроиться в Новой Каховке на работу, но оказалось, что это — нелегкое дело. Работники отдела кадров просматривали документы и, поглядывая на сильного, красивого парня, только вздыхали. Они не имели права его принимать: его не отпускал колхоз...

— Да ведь я могу тягач водить,— убеждал их Павел,— могу и шофером работать. За неделю экскаваторщиком стану. А если хотите, так и каменщиком пойду.

Разозлившись, Павел отправился к пристани и здесь неожиданно встретил председателя колхоза, приезжавшего, как оказалось, в гости к бывшим фронтовым друзьям — строителям Новой Каховки. По выражению лица бригадира Андрей Терентьевич догадался, что произошло.

— Я ж тебе дома еще говорил,— сказал он с укором и невольным сочувствием,— если мы не отпустим, так тут никто не примет. И не пытайся, Павел!

Пароход уже давно отошел от Новой Каховки; в селах на обоих берегах Днепра светились огни. Пассажиры укрылись от пронизывающего ветра в каютах и салоне. А Павел и Андрей Терентьевич, казалось, не замечали ни ветра, ни холода.

— Все-таки я своего добьюсь! — упрямо говорил Павел.— Буду работать в Каховке! Буду!

Покидая палубу, он прибавил с коротким смешком:

— Приглашаю вас в гости, Андрей Терентьевич. По чарке выпьем.

— Выпьем, выпьем! — согласился председатель.— Вот будет мой отчет на общем собрании, и если опять меня изберут, выпьем не по чарке, а по целой кружке, Павел. Ты, бригадир, заслуживаешь этого.

Павел не слушал.

Он решил пойти к секретарю партийной организации, поговорить с ним: уж он-то поймет, что бессмысленно держать Павла Черешню в колхозе, когда такой человек нужен на стройке...

Утром, едва отдохнув после поездки, бригадир занялся делами. Убедившись, что мощный трактор «С-80» вполне исправен, Павел направился в мастерскую. Здесь тракторист Петренко и механик Пятихатка ремонтировали «челябинца». Дело у них спорилось, и они не нуждались в помощи. Тогда Павел сел на мотоцикл и помчался в МТС, где ремонтировались колесные машины; оттуда — в колхоз: предстоял решающий разговор со Степаном Филипповичем, парторгом.

Степан Филиппович сидел в светлом зале агролаборатории и наблюдал за тем, как молодой опытник Кирилл Ткаченко взвешивал на лабораторных весах крупные пшеничные зерна. Солнечный луч играл на его руках. На деревянных полках лежали отборные арбузы, тыквы, помидоры, яблоки; в углу золотились высокие снопы пшеницы; на стенах висели диаграммы. На столе лежала раскрытая толстая книга. Ей поверял Кирилл свои удачи и неудачи. Он переписывался с курганским полеводом Мальцевым и упорно занимался опытами, выращивая пшеницу, которая должна дать высокий урожай на местных почвах.

Парторг слушал рассказ Кирилла о его опытах и радовался тому, что молодой колхозник относится к своему делу, как настоящий ученый. Недаром его назначили заведующим агролабораторией. Андрей Терентьевич понимал, какую большую пользу приносила агролаборатория колхозу «Красный маяк». А что будет, когда построят Каховскую ГЭС и она даст электрическую энергию всему Приднепровью! Электропахота, молотьба, орошение,— какие невиданные возможности откроются перед каждым колхозом!

Размечтавшийся парторг вздрогнул, услышав взволнованный голос Павла:

— Степан Филиппыч, выслушайте меня!

— Что с тобой?

— Заглушили мне мотор,— улыбнулся Павел, стараясь расположить к себе парторга.— Директор отпускает, а председатель палки в колеса тычет. Вот я и застрял. Поддержите!

— В Каховку хочешь?

— Степан Филиппыч, меня хоть сейчас могут принять там, но необходимо направление. А председатель уперся.

— Уперся? Почему? Потому что и ему кадры нужны.

— Да в Каховке они нужнее.

— Андрей Терентьевич лучше знает,— с улыбкой возразил парторг.— Вчера фронтовых друзей навещал и все выяснил.

— Что выяснил?

— То, что люди туда идут со всех сторон. И без тебя, Павел, работа там не затормозится. А в колхозе...

— Да что в колхозе!..— перебил Павел.— Только и свет, что в окне.

— Распетушился! — Парторг добродушно взглянул на Павла.— Нельзя так, голубчик. Вот, посмотри, Кирилл выращивает новый сорт пшеницы. Пора ее, эту пшеничку, в поле переносить. Ты, как руководитель тракторной бригады, важную роль здесь можешь сыграть.

— Я к секретарю райкома пойду... — упавшим голосом сказал Павел.

— Секретарь райкома меня спросит. И са-

мо собой, Андрея Терентьевича. Не сердись, голубчик, люблю тебя, а помочь не могу.

— Прощайте, Степан Филиппыч, не думал, что вы такой!

Павел ушел. Тяжело дыша, он прошелся по садику у конторы, шелестя усыпавшими дорожку сухими, ржавыми листьями. Потом решительно зашагал к светлому, с широкими окнами зданию школы. Здесь он учился. Здесь продолжала работать его учительница, Елена Яковлевна. Она депутат Верховного Совета, уважаемый человек в районе. Елена Яковлевна не может не поддержать Павла в такую минуту, когда решается его судьба. Как это он сразу не догадался поговорить с ней! Ведь она скажет всего несколько слов председателю колхоза — и все...

Павел вошел в знакомый школьный коридор. В классах было тихо, лишь изредка раздавались звонкие голоса учеников.

Бригадир сел на скамью. Надо было дождаться перемены. Ему показалось, что урок длился больше часа. Наконец прозвучал колокольчик, и ребята повалили из распахнувшихся дверей. Павел увидел седую, сгорбившуюся, но необычайно подвижную, улыбающуюся Елену Яковлевну. Она обрадовалась бывшему ученику, пригласила в учительскую.

— Пришел...— ласково повторяла учительница, обращаясь не то к Павлу, не то к сидевшим за длинным столом молодым учителям.— Пришел... Ну, рассказывай о своих успехах.

Он рассказал о своем споре с председателем, о «равнодушии» парторга. Не понимают они того, что он, Павел, быть может, станет знатным человеком на строительстве ГЭС, и тогда весь колхоз будет гордиться его успехами.

— Весь колхоз и сейчас гордится тобой,— улыбнулась Елена Яковлевна.— Легко сказать: пары такие, какие не везде найдешь. План по зяби перевыполнен. С уборкой справились раньше срока. Молотьба... За молотьбу я бы тебе сама пятерку поставила. Голубчик мой, кто ж тебя отпустит в Каховку?

— Директор согласен. И Андрей Терентьевич не будет возражать, если вы, Елена Яковлевна, скажете ему: так, мол, и так, отпустить человека надо; может, он далеко пойдет...

Павел пристально посмотрел на учительницу: помнит ли, как сама ему говорила: «Далеко пойдешь, Павлуша!..»?

А он... даже до Каховки не мог добраться!

— Ты уже вышел на большую дорогу, Павлуша,— сказала Елена Яковлевна.— А председатель знает, что нужно делать. Не спорь с ним. Ты был у нас примерным комсомольцем. Теперь ты коммунист. Помни это, Павел!

«Эх, Елена Яковлевна!..» — мысленно произнес бригадир, покидая учительскую.

Вечером Павел разыскал Андрея Терентьевича. Председатель с механиком и слесарем осматривали новый колодец. Отсюда по трубам вода поступала на животноводческую ферму.

Председатель заговорил с Павлом так, словно между ними не было никакой размолвки.

— Видал? Теперь нашим телятницам и дояркам не придется с ведрами бегать. Красота какая! Вот только знаете что, ребята,— сказал председатель, обращаясь к механику и слесарю,— надо трубы изолировать от холода. А что, если мы их в землю запрячем? Надо подумать, Афанасий Лукич.

Механик кивнул головой. Председатель обернулся к Павлу.

— А ты все еще расстроен? Ох, Павел, трудный ты человек! С отцом твоим трудно было договориться и с тобой тоже...

— А что, батька Павла тоже в Каховку просился? — улыбнулся механик.

— С его батькой была у меня другая морока: никак не хотел в колхоз записываться. Еще в тридцатом. А теперь напомнишь, так прямо злится: не было, мол, этого!.. Не было...— Видя, что Павлу неприятен такой разговор, Андрей Терентьевич, взяв его, как мальчика, за руку, прибавил: — Пойдем со мной!

Он увел Павла на крутой берег, где стояла колхозная водокачка. Широкую серебристую полосу Днепра заливали сумерки. Заря догорала над синими плавнями. Вдали сияли электрические фонари. И уже начали появляться первые звездочки.

Андрей Терентьевич остановился.

— Смотрю я вон на те огни, на совхозные,— сказал он, указывая на созвездия фонарей вдали,— и кажется, что это она — наша Каховка. И тянет... Ох, если б ты знал, Павлуша, как меня самого тянет туда. Ведь рядом же, рядом!

Помолчав, Андрей Терентьевич продолжал, глядя на хмурившегося парня:

— А думаешь, тех, что далеко отсюда живут, не тянет? Тянет! И Каховка тянет, и Сталинград, и Туркменский канал. Недавно я в райкоме польскую делегацию встретил. Нашу колхозную жизнь изучают поляки. Так что ж, ты думаешь, они говорят? Их, Павлуша, тоже в Каховку тянет. Это же коммунизм, который можно уже посмотреть и... даже руками потрогать. Ну, чего хмуришься? Погляди вон на ту вербу. Левее немножко. Вот, вот... Под этой вербой, Павел, я в двадцатом году, когда Врангеля громили, с пулеметом устроился. Не сам, а по приказу командира. Батальон дрался, а я в засаде сидел. Там дерутся, а я сижу, как дурень. Время мое не пришло, стрелять нельзя. А в бой тянет, прямо дышать не могу! Словно ветром-ураганом сдувает тебя в ту сторону. Лег на землю, за пулемет ухватился руками и весь дрожу. Но все-таки выдержал. Выполнил приказ. И знаешь, что я тебе скажу, Павел: в тот раз и стрелять не пришлось, а командир все-таки объявил мне благодарность. За что? Да за то, что я его задачу с солдатской точностью выполнил. Он-то знал, что я на своем посту нахожусь. И действовал в соответствии со своим планом. Ты понял, Павел?

— Нет, Андрей Терентьевич! — вздохнул парень.— Не понимаю.

— Потому, что волнуешься. А ты подумай, о чем я говорю. Говорю я, Павел, о расстановке сил. Мы же с тобой тоже Каховку строим. И не только Каховку. А почему? Потому, что каждый из нас на своем посту находится...

Они замолчали. Заря постепенно гасла, а фонари горели ярче, и Днепр словно оживал от огней. В сторону Каховки прошел сверкающий пароход. Послышалась песня, радио доносило ее из Москвы. На палубе толпились пассажиры. Павел смотрел на них с завистью.

— Везет людям! — сказал он и тут же возразил самому себе: — Хватит, не маленький, сам должен понимать. Ну, вот что, Андрей Терентьевич, давайте про хлопок поговорим. Хлопок нам теперь нужно такой вырастить...

— Погоди,— перебил председатель,— не обманывай ни себя, ни меня. Думаешь, я поверю, что ты вот так: трах-бах — и перестроился? Не поверю. Не поверю, Павел! Вздыхай, вздыхай, голубок, но только дело свое делай с энергией. А хочешь, так вместе повздыхаем. Самого тянет туда, ох, как тянет!..

И Андрей Терентьевич нарочито громко вздохнул, глядя вслед веселому, яркому пароходу, уходившему к легендарной Каховке.

СКАЗАНИЕ ОБ УРАЛЕ

Ой, Урал ты мой, молодец-герой.
Высоко стоишь, далеко глядишь!

В орденах твоя грудь, покрытая
За твои труды богатырские...

Уральская сказительница Клавдия Степановна Копысова полунапевом исполняет свой новый сказ об Урале. Ребята слушают высокую худощавую женщину с характерным острым профилем и мысленно переносятся на старый Урал, туда, где в царское время «спины гнул народ в куренях в лесу, били розгами на заводушках». Но вот сильный голос звучит радостно, и лицо Клавдии Степановны светлеет, когда она повествует о том, как «с Октябрем пришла власть народная, с другом Лениным власть Советская. На Урале жизнь изменилася, светом Сталинским осветилася».

Сказительница находит яркие краски для описания труда советского Урала на благо Родины: «В руки молот взял, искры брызнули, полилася сталь светлым серебром, уголь сыпался черным золотом, вода брызгала изумрудами...»

К. С. Копысова родилась в 1876 году в Нижне-Сергинском районе, Свердловской области, в семье рабочего. Отец ее был чудесным рассказчиком охотничьих и приисковых побывальщин, а мать — прекрасной песенницей. Дед тоже любил сказывать былины.

Нелегкой была жизнь К. С. Копысовой до революции: она работала сперва поломойкой, а затем откатчицей на копях.

Сказительница помнит наизусть до шестидесяти песен и сказаний, которые нередко варьирует. Произведения К. С. Копысовой проникнуты советским патриотизмом, светлой любовью к людям, ненавистью к эксплуататорам. Несколько лет назад Свердловское государственное издательство выпустило ее книгу «Уральские песни и сказания».

Клавдия Степановна живет большой жизнью своей страны. Борьба советских людей за мир — тема ее последних сказаний: «Песня о мире», «Вы сокройтеся, злые коршуны, войны атомной поджигатели!». Сейчас она работает над песнями-былинами «Ой, Москва моя» и «Белы голуби» (о мире).

Уральцы любят сказания и песни К. С. Копысовой. Она желанный гость на заводах, в колхозах, школах, пионерских лагерях.

Н. РОЗИНА

Свердловские школьники и воспитанники Суворовского училища слушают К. С. Копысову в комнате пушкинских сказок свердловского Дворца пионеров.

Фото Н. Добронравова

Новые иллюстрации к Н. В. Гоголю

Иллюстрации к «Сорочинской ярмарке» — дипломная работа молодого ленинградского графика Ильи Богдеско. С успехом показанные на отчетной дипломной выставке отдельные листы в настоящее время экспонируются на Всесоюзной художественной выставке 1951 года. Рисунки художника проникнуты мягким юмором, он уловил особенности гоголевского повествования. Особенно удались И. Богдеско публикуемые здесь рисунки, выразительные и остроумные по своим характеристикам. В целом цикл задуман как оформление отдельной книги.

Аналогичный замысел лег в основу работы заслуженного деятеля искусств УССР Мих. Дерегуса, иллюстрировавшего «Тараса Бульбу». Украинское издательство художественной литературы выпускает юбилейное издание этой повести с рисунками и в оформлении художника. М. Дерегус давно работает над произведениями Н. В. Гоголя. Им выполнены иллюстрации к «Вечерам на хуторе близ Диканьки». В больших, сложных композициях художник стремится передать обстановку и смысл основных эпизодов повести. Особенно любовно рисует он положительных героев, раскрывая их духовную силу и благородство.

«Что ж, Параска», сказал Черевик, оборотившись и смеясь к своей дочери: «может, и в самом деле, чтобы уже, как говорят, вместе и того... чтобы и паслись на одной траве!»

«Раз, за какую вину, ей богу, уже и не знаю, только выгнали одного черта из пекла».

«Окно брякнуло с шумом; стекла, звеня, вылетели вон, и страшная свиная рожа выставилась, поводя очами, как будто спрашивая: а что вы тут делаете, добрые люди?»

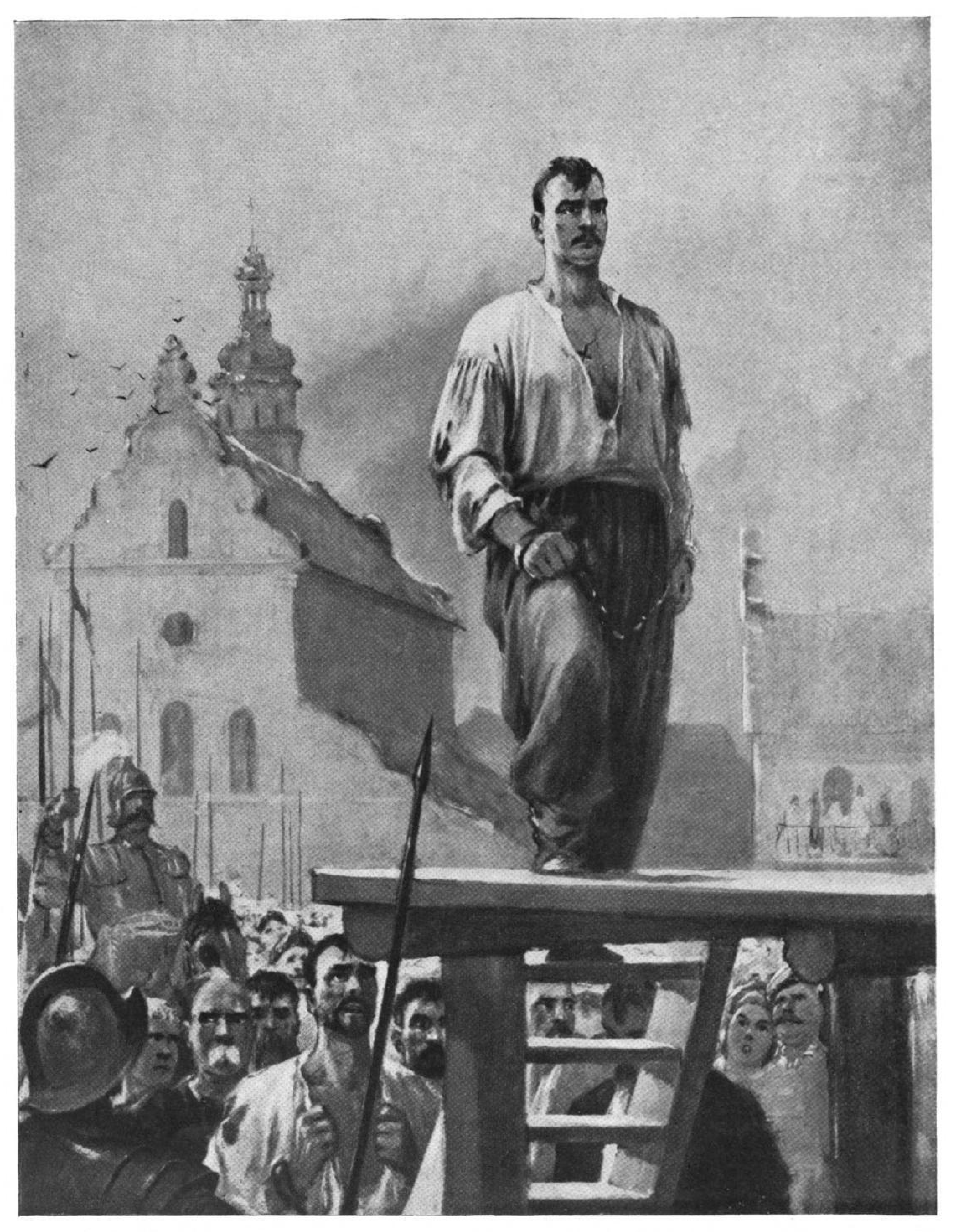
«Однако ж, Хавронья Никифоровна, сердце мое жаждет от вас кушанья послаще всех пампушечек и галушечек».

«Вот я уже и не знаю, какого вам еще кушанья хочется, Афанасий Иванович!» отвечала дородная красавица...»

«Как же, жинка», подхватил Солопий: «с нас ведь теперь смеяться будут».

М. Дерегус. «ТАРАС БУЛЬБА». «Остап остановился. Ему первому приходилось выпить эту тяжелую чашу».

А. А. Пластов. УЖИН ТРАКТОРИСТОВ. Всесоюзная художественная выставка 1951 года.

С. Маршак

ВЕСЕЛОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ОТ А ДО Я

Рисунки О. Верейского

Мы помещаем здесь стихи С. Маршака, написанные им для новой детской книги, представляющей собой своего рода «мир в картинках». Каждая буква азбуки служит в ней поводом для того, чтобы показать ребятам в стихах и рисунках различные вещи и явления окружающей жизни.

Давно умеешь ты читать,
Прочтешь рассказ любой,
Но мы по азбуке опять
Проедемся с тобой.

Ребятам объявляется,
Что поезд отправляется,
Немедля отправляется
От станции Москва
До первой буквы — «А»!

Пары разводит паровоз,
Зажег два фонаря
И мчится с грохотом колёс
По строчкам букваря.

Поехали.
Отъехали
От станции Москва
И наконец доехали
До первой буквы — «А».

Вот каменная арка
Ведет в аллею парка.
Идет аллея до ворот,
А у ворот автобус ждет.
На нем по гладкой мостовой
В Артек поедем мы с тобой.

Знает каждый человек:
С буквы «А» (заглавной)
Начинается Артек —
Детский лагерь славный.

Под горою Аю-даг
Юный пионер
Поднимает алый флаг —
Флаг СССР.

Только встанет светлый шар
Утром на заре,
Будит чистый звук фанфар
Лагерь на горе.

Под горою Аю-даг
Юный пионер
Поднимает алый флаг —
Флаг СССР.

У буквы «А» мы простоим
Минуту или две.
Давайте, братцы, поедим,
Усевшись на траве!

В мешке у нас продукты
На десять дней пути.
Но хорошо бы фрукты
В дорогу припасти!

Да вот фруктовый магазин!
Здесь припасли для нас
Антоновку и апельсин,
Арбуз и ананас.
Вот абрикос, а вот айва.
Какие вкусные слова —
И все на букву «А»!

Но снова объявляется,
Что поезд отправляется,
В дорогу отправляется
По строчкам, по листам.
Ребята, по местам!

Поехали, поехали,
Минуты не проехали —
Пред нами на столбе
Большая буква «Б».

Вот целый класс —
четвертый «Б» —
Собрался на лужайке.
Один играет на трубе,
Другой — на балалайке.

Поет у третьего баян
То басом, то дискантом,
И вторит гулкий барабан
Веселым музыкантам.

Пришел с оркестром этот класс
К вокзальному порогу,
Чтоб проводить меня и вас
В далекую дорогу.

Стоит у поезда народ.
Он провожает Дурова.
В окне вагона — бегемот
И нос медведя бурого.

Скучает бедный бегемот
На суше без воды,
Разинул свой большущий рот —
Должно быть, ждет еды.

А есть ли булочная тут!
Да вот она! Смотри:
Буханки, булки продают,
Баранки, сухари,

Батонов, бубликов гора
И сдоба всех сортов.
Но дальше ехать нам пора.
Наш поезд в путь готов.

Поехали, поехали,
Одну строку проехали,
Еще строку и две,
И наконец доехали
До третьей буквы — «В».

Вот буква «В» видна вдали —
Красивая, витая,—
Как будто крендель испекли,
Приезжих поджидая.

Пойдем по скошенной траве
И добредем до буквы «В».

Вот водокачка. Вот вокзал.
Вагоны, вагонетки,
Вон паровоз товарный стал
На самой дальней ветке.

Ведет он не один вагон,
Машинами груженный.
Везут свой груз на Волго-Дон
Бессчетные вагоны.

Туда идет их эшелон,
Где мы ворота строим,
Чтоб Волга вольная и Дон
Сошлись, как брат с сестрою.

Мы видим столько поездов
Из окон станционных.
Названья стольких городов
Мелькают на вагонах!

Один состав вдали исчез.
Второй — у семафора:
Из Севастополя экспресс,
Владивостокский скорый...

И если хочешь через день
Увидеть южную сирень
И море у балкона, —
Шагни с платформы на ступень
Вот этого вагона.

У нас великая страна,
Одна шестая света.
Еще на севере весна,
А уж на юге лето.

В Москве капели на дворе,
В Архангельске морозы,
Белеют вишни на Днепре,
А в Сочи рдеют розы.

Но поезд отправляется,
В дорогу отправляется.
В пути он изгибается,
Несется по дуге.
И скоро появляется
Пред нами буква «Г».

Да, перед нами буква «Г»
Стоит подобно кочерге.

В конце дороги, у горы
Копают грунт машины.
А вот готовят гончары
Горшки из красной глины.

Гончар сидит за верстаком
И мнет руками мягкий ком,
Вертящийся на диске.
И ком становится горшком,
Кувшином или миской.

Чтоб глина сделалась тверда,
Чтоб из нее ушла вода,
Стоят горшки и кружки
На полках для просушки.

А для того, чтоб стал красив
Горшок из глины красной,
Его должны мы, просушив,
Покрыть глазурью ясной.

Теперь горшок пора обжечь,—
И первый раз идет он в печь.

Горшок выходит из огня
Румянее и краше,
Готовый с завтрашнего дня
Варить борщи и каши.

Одни в другом стоят горшки,
И ждут они отправки.
Их повезут грузовики
К дверям посудной лавки.

Вот гуси с выводком гусят
Галдят, шипят, как змеи.
Грузовику они грозят,
Вытягивая шеи.

Но не страшна грузовику
Гусей горластых стая,
Гудком грозит он гусаку,
Дорогу расчищая.

Глядите, голуби летят,
И снегом серебристым
Их крылья белые блестят,
Мелькая в небе чистом.

Как будто ветер снег пронёс
Под самым небосклоном...
Но вновь гудит наш паровоз,—
Пора нам по вагонам.

Отъехали от станции.
А вылезем мы где!
Мы вылезем на станции,
Где будет буква «Д».

Видны за окнами дома
И дети на дорожках.
А вот и буква «Д» сама
На самоварных ножках.

У дороги лес дубовый,
Молодой, кудрявый лес,
А когда-нибудь дубрава
Здесь раскинет свой навес.

Заведутся здесь лисицы,
Мед в дупле найдет медведь,
На деревьях будут птицы
Гнезда вить и песни петь.

Это жолуди когда-то
Посадили здесь ребята,
Чтобы вырос до небес
Богатырь — дремучий лес!

У той же буквы строят дом,
Большой, многооконный.
Растет этаж за этажом
Из стали и бетона.

Строитель дома
Создал план,
А строят дом
Рабочие.
Им подает подъемный кран
Цемент, кирпич и прочее.

Растет домище-великан.
Уж скоро будет крыша.
И с каждым днем подъемный
кран
Уходит выше, выше...

Он поднимает тяжкий груз.
Его огней сиянье
Нам говорит, что весь Союз
Растет, как это зданье.

Мы выходим из ворот.
Видим: на прогулку
Дружным шагом сад идет
Вдоль по переулку.

Да, да, да, шагает сад!
Перешел дорогу,
И запел он песню в лад,
Выступая в ногу.

Разве может сад идти,
Распевая по пути!

Не такой, как все сады,
Этот сад ходячий:
Он ложится у воды
На песок горячий.

Быстро сбросил у реки
Тапочки и майки,
Лепит булки, пирожки,
Куличи и сайки.

Полежал на солнце сад
И забрался в воду.
До чего воде он рад
В жаркую погоду!

Он выходит из воды,
Ежится, как ёжик.
На песке видны следы —
Шесть десятков ножек.

Славно выкупался сад,
Отдохнул немного
И отправился назад
Прежнею дорогой.

Сад заходит в новый дом,
Где в большой столовой
Тридцать кружек с молоком
Для него готовы.

Поиграл он пять минут
В куклы и в лошадки,
А потом его кладут
В белые кроватки.

Разве сад ложится спать
После завтрака в кровать?

Если сад гулял с утра,—
Саду отдых нужен.
А когда придет пора,
Будет он разбужен.

Приберет свою кровать,
Простыни, подушки
И опять пойдет играть
В игры и в игрушки.

Будет строить самолет,
Будет слушать книжки
И на двор играть пойдет
В мяч и в «кошки-мышки»!

Каждый вечер тридцать мам
В новый дом приходят,
Каждый вечер по домам
Сад они разводят.

Этот сад ходячий нам
Называть не надо,
Потому что ты и сам
Из такого сада!

Бережет, как лучший клад,
Наш Союз Советский
Этот сад, счастливый сад —
Целый город детский!

Но снова мы поехали
По узкой колее
И наконец приехали
К вокзалу с буквой «Е».

Мы сошли у буквы «Е»,
Посидели на скамье.

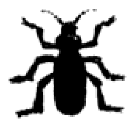
Ежевики мы поели
И в реке меж камышей
Осетра поймать хотели,
А поймали трех ершей.

В этом месте очень колко
Всё, что в руки ни возьмешь.
Нам ладони колет ёлка,
Ежевика, ёрш и ёж.

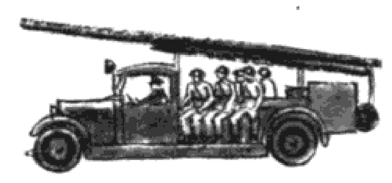
Нам в лесу попался ёжик.
Но, подняв его с земли,
Головы его и ножек
Разглядеть мы не могли.

Ощетинил он иголки,
Словно иглы старой ёлки,
Спрятал ноги, спрятал нос
И в клубок свернулся колкий,
Будто перьями оброс.

Отпустил я недотрогу.
Но довольно о еже:
Нам пора опять в дорогу.
Уезжаем к букве «Ж».

Эта буква широка
И похожа на жука
Да при этом, точно жук,
Издает жужжащий звук:
«Ж-ж-ж-ж!»

Вот двухэтажный новый дом
С большим двором и гаражом.

Смотрите: в нижнем этаже
Пожарные сидят,
А их машины в гараже
Мотором в дверь глядят.

Сигнал дежурный подает,
И через миг один
Бежит наружу из ворот
Отряд автомашин.

Ребенок, может быть, в избе,
Шутя, огонь зажег,
Иль сажа вспыхнула в трубе,
Иль загорелся стог,

Горит жилье или амбар
В потемках или днем —
Жужжащим роем на пожар
Летят борцы с огнем.

Они должны людей спасти,
Вбежав в горящий дом...
Смотри же, милый, не шути
И не шали с огнем!

Но туча на небе встает —
Уж, верно, быть грозе,—
А нам пора на самолет:
Летим мы к букве «З».

На эту букву посмотри —
Она совсем как цифра три.

В звезде найдешь ты букву «З»,
И в золоте, и в розе,
В земле, в алмазе, в бирюзе,
В заре, в зиме, в морозе,

В зубчатой зелени берёз,
И в землянике зрелой...
А мы летим с тобой в колхоз,
Где все зазеленело.

Шумят колхозные сады,
Звенит трава зеленая,
И даже в зеркале воды
Есть зелень отраженная.

Не испугает нас гроза:
Летим мы выше туч.
И нам в пути слепит глаза
Закатный длинный луч.

Вот за рекой большой колхоз,
Зеленые луга.
В тиши стада коров и коз
Жуют, склонив рога.

Ребята разожгли костры
Из трав и сушняка,
Чтоб разлетелись комары
От сизого дымка.

Мы на зеленую траву
Садимся меж ребят.
Мы их зовем к себе в Москву.
— Зимою! — говорят.

А нас зовут они взглянуть
На золотую рожь,
На клуб колхоза «Новый путь»,
Что строит молодежь,

На новый пруд, водопровод,
На школу и читальню,
На кузницу, где молот бьет
По звонкой наковальне.

Взглянуть на новый зимний
хлев —
Просторный, светлый дом.
И, все постройки оглядев,
Обратно мы идем.

Картошку мы печем в золе,
Но надо уезжать.
И, разбежавшись по земле,
Взлетаем мы опять.

Несемся ввысь, летим вперед
Сквозь тучи грозовые
И прилетели на завод,
Что нашей Родине дает
Машины грузовые.

Идем к высоким корпусам.
Везде часы у входа.
Течет работа по часам
Во всех цехах завода.

Здесь много трудится людей,
Машины создавая.
Из многих строится частей
Трехтонка грузовая.

Из многих строится частей
Мотор, коробка скоростей,
Шоферская кабина,
И руль, и вся машина.

Не так уж прост
Передний мост.

А задний мост
Совсем не прост.

И часть любая быть должна
Так аккуратна и точна,
Чтоб крепко, воедино
Собралась вся машина.

Вот изготовили мосты
(И задний и передний).
Стальные тонкие листы
Привозят в цех соседний.
Он изготовит из листов
И крылья и кабину.
Мотор готов,
И руль готов.
Пора собрать машину.

В просторном сборочном цеху
Висят моторы наверху,
И ждут они момента,

Чтоб опуститься с высоты,
Как только раму и мосты
Подаст стальная лента.

А лента движется вперед
И дни и ночи напролет.

И вот, когда придет пора,
Мотор на место сядет.
Его на раме мастера
Как следует приладят.

Теперь на раме есть мотор,
Кабина, где сидит шофер.
Сейчас поставят кузов
Для перевозки грузов.

Надев колеса, в бак зальют
На первый путь бензину.
Затем обкатчику сдают
Готовую машину.

Мотор обкатчик заведет
И выезжает из ворот.

А нам, друзья, лететь пора!
Исправилась погода.
Здоровы будьте, мастера —
Стахановцы завода!

Дорога змейкою бежит,
А реки, как ручьи.
Куда ж теперь наш путь лежит!
Конечно, к букве «И».

Спускаясь плавно с вышины,
Находим мы площадку.
Внизу флажки уже видны,
Идем мы на посадку.

Колеса выпустив свои,
Стальная наша птица
Недалеко от буквы «И»
Среди полей садится.

Над речкой у обрыва,
Поникнув головой,
Поблескивает ива
Серебряной листвой.

На каждой ветви гибкой
Дрожат от ветерка
Листочки, словно рыбки
В сетях у рыбака.

Листва шумит и пляшет,
И, кажется, с ветвей
Флажками кто-то машет,
Приветствуя гостей.

Несется белой птицей
Московский пароход.
На палубе толпится
Разряженный народ.

Спортивный праздник комсомол
Устроил у реки.
Играют в теннис, волейбол,
Играют в городки.

А мы посмотрим на футбол.
Идем на стадион.
Сегодня матч военных школ.
Инструктор нас туда повел —
Известный чемпион.

У игроков финальный матч;
Нахимовцы с налета,
Открыв игру, забили мяч
Суворовцам в ворота.

И хорошо, что не в свои!..
Но слышен грозный свист судьи.
Судья зовет к порядку
Спортивную площадку.

Игра горячая футбол!
Для уравненья счета
Суворовцы забили гол
Нахимовцам в ворота.

Хоть интересна нам игра,
Да в путь-дорогу нам пора!

Мотор мы снова завели
И, оторвавшись от земли,
Летим над степью гладкою.

И вдруг увидели вдали
Огромное «И краткое».

У станции «И краткое»
Нас встретили загадкою —

«Прочти, смекни и отгадай:
Как, с места не вставая,
Ты можешь превратить трамвай
Во многие трамваи!»

Один из нас минуты три
Подумал над разгадкою
И отвечал: — Значок сотри
Над буквою «И краткое»!

А в это время над землей
Промчался пчел гудящий рой.
Летят они, как пули.
Несутся пчелы в лес густой,
Чтоб строить новый улей.

Взлетел на клён пчелиный рой,
Повис в зеленой чаще.
А мы возьмем мешок пустой,
Поймаем рой жужжащий.

Мешок ребята отнесут
В подарок пчеловоду.
Пускай в колхозе припасут
Для нас побольше меду.

А мы отправимся пока
К соседней букве — букве «К».

Опять летим сквозь облака,
Но надо опускаться.
Вот перед нами буква «К».
Стоит жара. Ни ветерка.
Идем к реке купаться.

Кусты на берегах крутых
Нас укрывают тенью.
А мы разделись и — бултых! —
Поплыли по теченью.

Купались долго мы в реке.
Копались в мягком иле.
Потом катались в челноке
И карасей ловили.

Среди густого камыша,
Как по лесной тропинке,
Челнок скользил, слегка шурша.
Кругом цвели кувшинки.

И вдруг мы слышим вдалеке
Как будто дробь погони.
С горы спускаются к реке
Рысцою легкой кони.

Ребята гонят жеребят
На ближний плёс купаться,
А те играют и шалят,
Куснуть друг друга норовят
И ну — в песке кататься.

Вот черногривый конь гнедой
Погнал волну кругами,
Перебирая под водой
Проворными ногами.

Бурлит в реке водоворот,
Несется плеск и ржанье,
Пока под нами идет
Веселое купанье.

Мы постояли у реки,
Готовые к походу.
Следя за тем, как стригунки
Расплескивают воду.

Кукушка пела нам «ку-ку»,
Но мы «прощай» сказали
Коням, кукушке, тростнику
И лодке на причале.

Опять в кабину сел пилот,
Завел свои моторы,
И полетел наш самолет
В небесные просторы.

Куда ж теперь он полетел!
К ближайшей букве —
букве «Л».

На траве лесной поляны —
Летний лагерь полотняный.

У ребят в любой палатке
Вещи сложены в порядке.

Нет лентяев и нерях
В пионерских лагерях!

На площадке легкой змейкой
Алый флаг взлетает ввысь,
Это утром на линейку
Пионеры собрались.

Вместе с ними солнце встало,
Смотрит сверху на ребят,
И в лучах полоской алой
Сотни галстуков горят.

Над столовой — купол неба.
Нет над нею потолка.
На столах — буханки хлеба
И кувшины молока.

Мы попили и поели
И, сказав «спасибо» всем,
На машине полетели
К новой букве — букве «М».

То вниз, то вверх бежит перо,
Рисуя букву «М»,
Как бы спускаешься в метро
И вверх идешь затем.

В метро на мрамор и гранит
Ложится мягкий свет,
Сама тут лестница бежит —
И всё конца ей нет.

Одна из лестниц мчится ввысь,
Другая вниз идет,
Ты можешь сам по ним пройтись,
А хочешь — стой, не шевелись:
Ступенька довезет!

С тобой мы вниз спешим сойти.
Выходим на перрон.
Подземный поезд на пути
Огнями озарён.

Пред ним зеленый светофор
Горит и говорит,
Что в длинный темный коридор
Составу путь открыт.

Уходят рельсы в темноту,
Теряясь вдалеке.
Стоит дежурный на посту
И держит диск в руке.

Вот сразу множество дверей
Открылось, как одна.
В вагон мы входим поскорей,
Садимся у окна.
И сразу множество дверей
Закрылось, как одна.

Мелькая, мчатся поезда
В туннелях под Москвой.
В метро не жарко никогда,
Морозов нет зимой.

Гуляет меж бетонных стен
Бесшумный ветерок.

Но ехать дальше —
к букве «Н» —
Давно пришел нам срок!

(Окончание следует)

ПРОТИВ КОЛОНИАЛЬНОГО РАБСТВА

По инициативе Всемирной федерации молодежи и Международного союза студентов, поддержанной Постоянным комитетом Всемирного конгресса сторонников мира и многими другими массовыми демократическими организациями, 21 ФЕВРАЛЯ провозглашено МЕЖДУНАРОДНЫМ ДНЕМ БОРЬБЫ ПРОТИВ КОЛОНИАЛЬНОГО РЕЖИМА.

Широко отмечая этот день, прогрессивные люди всего мира демонстрируют солидарность с народами колоний в их борьбе за мир, независимость и права человека.

В этом году Международный день борьбы против колониального режима отмечается в условиях бурного подъема национально-освободительного движения.

Народы Африки и Ближнего Востока решительно выступают против империалистических планов превращения этих территорий в плацдарм третьей мировой войны, а их населения в пушечное мясо. Успешно продолжается борьба против попыток восстановить безраздельное господство колонизаторов во Вьетнаме, в Малайе, Бирме и других странах Восточной Азии. Эта борьба сливается с борьбой народов всего земного шара за мир, против агрессивного американского империализма — злейшего врага свободы и независимости народов.

Суд в Абиджане

Французский адвокат Анри Дузон неоднократно выступал в защиту колониальных народов на судебных процессах, устраиваемых империалистическими колонизаторами над борцами за свободу и независимость. На Мадагаскаре Дузон был зверски избит фашистами во время кровавых событий 1947 года. Печатаемая ниже в сокращенном переводе статья А. Дузона о терроре против народа Берега Слоновой Кости была опубликована во французском прогрессивном журнале «Демокраси нувель».

В Абиджане проходит один из крупнейших в наше время колониальных процессов. На скамье подсудимых 400 африканских демократов — мужчин, женщин, стариков, юношей. Под угрозой их свобода, а может быть, и жизнь. Они виновны только в том, что хотели свободы, достойной жизни и мирного труда для своих черных братьев и детей.

Этот суд — своего рода «юридическое» завершение кровавых событий, которые произошли на Берегу Слоновой Кости два года тому назад.

Суд заседает во Дворце правосудия, расположенном в центре европейской части города, вдали от африканских кварталов. На протяжении многих месяцев тюремщики старались всеми средствами морально и физически сломить обвиняемых. Власти сделали все для того, чтобы на суде в Абиджане завершить черное дело подавления народа.

С той поры, как возникло массовое Африканское демократическое объединение (АДО), французское правительство решило его подавить любым способом. Губернатор Орселли еще в 1948 году дал следующее знаменательное показание в парламентской комиссии по расследованию кровавых событий на Берегу Слоновой Кости: «Я должен признать, что многие желали возникновения инцидентов. Приведу одну фразу, на мой взгляд, очень важную. Она была сказана в моем доме во время обеда, на котором присутствовали главным образом лесовладельцы. Я повторяю ее дословно: здесь положение может стать нормальным лишь после убийства 10 000 человек».

Два года томилась в тюрьме Нопиэта Диоманде (стоит справа). В тюрьме она родила двух близнецов, из которых выжил только один, — его вы видите у нее на руках. Рядом с ней еще две матери, пробывшие тот же срок в заключении вместе со своими детьми.

Здание тюрьмы в Абиджане, где содержатся 400 «подсудимых» — участников движения протеста народа Берега Слоновой Кости.

В начале 1949 года президент Трумэн провозгласил пресловутый «четвертый пункт» своей программы, касающийся «развития отсталых районов». Аверелл Гарриман разъяснил, что «речь идет главным образом об африканском континенте». Вот почему так резко обострилась политика колониального террора и кровавых репрессий на «черном континенте».

Столица Берега Слоновой Кости Абиджан — один из самых современных портов Африки, отправной пункт стратегических коммуникаций. Демократическая партия Берега Слоновой Кости являлась самой мощной секцией Африканского демократического объединения. Колонизаторы решили поразить движение в самое его сердце.

С помощью провокации, для которой был использован ренегат Этьен Джоман, были арестованы почти все руководители Демократической партии Берега Слоновой Кости. Но колонизаторы просчитались. Численность Демократической партии Берега Слоновой Кости все росла и за короткий срок увеличилась в четыре раза. Тогда удесятерились и преследования.

События в Буафле, развернувшиеся в январе 1950 года, весьма типичны. Посредник крупных французских торговых домов некий Секу Бараджи, которому население отказалось продавать товары, стрелял в руководителя АДО в Буафле — Зоро би Тра. Внушительная делегация от жителей отправилась в Буафле, требуя правосудия. Представитель властей уклонился от вмешательства. Тогда часть толпы направилась к лавке Секу Бараджи и причинила ей некоторый ущерб. Представитель властей вызвал находящуюся на маневрах роту. На следующее утро внушительная толпа собралась на рынке Буафле, ожидая решения администрации. Отряд войск открыл огонь и трижды стрелял в толпу; были убиты три африканца. На заре следующего дня дом Зоро би Тра окружили полицейские, и Зоро би Тра был арестован.

Аресты лидеров АДО вызвали резкое возмущение в округе Димбокро, где население и без того было взволновано арестом одного из наиболее видных деятелей АДО — плантатора Яо К'при. Многочисленные делегации прибыли из окрестных деревень, чтобы проверить известия о новых фактах репрессий. Хотя, даже по признанию представителей власти, толпа на базаре вела себя спокойно, войска открыли пальбу. На земле осталось 15 убитых. Тут же были произведены сотни арестов.

Итак, Буафле, Димбокро и другие подобные «инциденты» — вот те «дела», которые разбирает сегодня суд в Абиджане. На скамье подсудимых 400 африканцев — женщин и мужчин, — лишь часть из многих сотен арестованных. По справедливости на этой скамье должны были сидеть судьи, полицейские и провокаторы. Демократическое движение на Берегу Слоновой Кости почти полностью лишено руководителей — начиная от членов руководящего комитета АДО до видных деятелей на местах. В этой обстановке поддержка борьбы африканцев за свободу и мир становится одной из особо важных задач международного движения сторонников мира.

Недавно на конференции в Найроби империалисты приняли «стратегическое решение в отношении Африки. Газета «Таймс» писала: «Конференция должна хорошо продумать роль, которую сыграют 180 миллионов африканцев в следующей войне». Планы империалистов предусматривают превращение Африки в резерв пушечного мяса и военную базу. Вот почему, защищая африканцев от кровавых репрессий, мы в то же время защищаем все угнетенные народы и дело мира...

Анри ДУЗОН

На «святой земле»

С некоторых пор в священных для мусульман городах Саудовской Аравии появились необычные «паломники». Некоторые из них были одеты в бедуинские бурнусы и мусульманские чалмы. Как потом оказалось, эти «паломники» прибывали из далекой Америки. Саудовцам особенно запомнился один из них — маленький круглый человечек, назвавший себя Эддипашой. Вскоре выяснилось, что этот приветливый на вид господин, приехавший под видом мусульманина, не кто иной, как полковник американской разведки Уильям Эдди. И явился он в Эр-Рияд, зимнюю резиденцию престарелого короля Саудовской Аравии Ибн-Сауда, вовсе не ради поклонения гробнице Магомета в Мекке.

Прибывшие вместе с Эдди лица стали интересоваться не столько «святой землей», сколько тем, что находится в этой земле,— нефтью. С помощью долларов они очень скоро добились концессии на эксплуатацию богатейших на Ближнем Востоке месторождений нефти на территории в 1,5 миллиона квадратных километров: американская компания «Арамко», неофициальными представителями которой были Уильям Эдди и агент нефтяных монополий Макс Торнберг, развернула строительство нефтяных вышек в пустыне Руб-эль-Хали, нефтеочистительного завода на мысе Рас-Танура, огромного военного аэродрома в Дахране.

Так «священное царство» Ибн-Сауда стало «нефтяной вотчиной» империи доллара, и, соответственно, трудящиеся арабы превратились в рабов «Арамко».

Сейчас в этой стране насчитывается до 20 тысяч американских чиновников и «специалистов». Почувствовав себя полными хозяевами, они уже не рядятся в бурнусы и чалмы, а, как заправские янки, разгуливают в светлых полосатых костюмах и белых полотняных шлемах.

В прошлом году «Арамко» вывезла из страны 30 миллионов тонн нефти — больше, чем английские империалисты вывозили раньше ежегодно из Ирана. Аравийская нефть используется для флота США на Тихом океане, продается по баснословным ценам европейским и азиатским странам. Если бы даже половина доходов от аравийской нефти поступала в распоряжение Саудовской Аравии, она могла бы стать богатейшей страной Ближнего Востока.

В районе Дахрана янки построили современный городок из больших благоустроенных домов со специальным оборудованием для охлаждения воздуха. Там живут только американцы. А рядом, в нескольких десятках шагов, расположились жалкие хижины и землянки — это для арабов. Для арабов — рабочих нефтяных промыслов — у американцев имеются железные стэки, резиновые дубинки, автоматические ружья и даже последнее слово американской техники — электрический нож, машина для отсечения рук у рабочих, выступающих против бесчеловечной эксплуатации, царящей на нефтепромыслах.

Тяготы, которые несет народ Саудовской Аравии, усугубляются соперничеством между американскими и английскими колониальными хищниками. Англичане, недовольные монопольным положением американских нефтяных компаний в Саудовской Аравии, устраивают всевозможные провокации на границах этой страны. Они посылают из своих протекторатов, княжеств Аден и Оман, банды в Саудовскую Аравию, которые не столько причиняют вреда вышкам «Арамко», сколько грабят и убивают мирное население саудовских областей.

И. ГЕОРГИЕВ

Негры, члены Африканского демократического объединения, ведут агитацию за мир, используя национальные музыкальные инструменты для того, чтобы привлечь внимание соотечественников.

Стачка в Тунисе

О Тунисе, небольшой стране, расположенной в Северной Африке, обычно говорят в сочетании с двумя другими странами — Алжиром и Марокко. Во время второй мировой войны в Алжир, Тунис и Марокко вторглись американские войска, которые совместно с французскими колониальными властями установили еще более жестокий, чем раньше, колониальный режим.

Уже много лет тунисский народ сопротивляется этому режиму. Страна находится на осадном положении с 1938 года. Французский генеральный резидент виконт де Отклок может в любое время применять оружие против народных митингов и демонстраций, посылать в «непокорные» районы карательные экспедиции, одним росчерком пера объявлять вне закона прогрессивные организации.

Иностранные моряки, представители различных стран, посещающие порт Тунис, встречают на улицах умирающих женщин и детей, просящих подаяние. Французский общественный деятель Жан Лашеналь, побывавший недавно в Тунисе, пишет, что в этой небольшой стране насчитывается 600 тысяч человек, занимающихся нищенством, что 30% детей больны там туберкулезом и 50% — трахомой.

В настоящее время в Тунисе объявлена всеобщая забастовка. Забастовку возглавляет Всеобщий союз тунисских трудящихся. Население решительно протестует против репрессий со стороны французских колониальных властей, против ареста тунисских патриотов и требует отмены колониального режима. Остановились фабрики, заводы, транспорт. Во всех городах закрылись магазины, лавки, рынки. В ряде мест прекращена железнодорожная и телеграфная связь.

Французские власти при поддержке американских оккупантов направили в города и села танки и бронемашины. Под особой охраной находится американская военно-морская база Бизерта. На улицах патрулируют жандармы и вооруженные моряки. Каждый день происходят уличные бои населения с полицией и войсками. Колонизаторы стреляют в народ. Улицы города Туниса и других городов вновь обагрены кровью народа, выступающего за национальную независимость, за мир и свободу.

Г. ОСИПОВ

КАТОРЖНЫЕ УСЛОВИЯ ТРУДА ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ЭКВАТОРИАЛЬНОЙ АФРИКЕ

Алмазные копи французской компании в Восточном Убанги (Французская Экваториальная Африка). Люди здесь — самый дешевый товар: ими заменяют машины и вьючный скот.

Молодой египтянин — член одного из отрядов освобождения.

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО

Французский прогрессивный журналист Пьер Куртад совершил поездку по Египту в конце декабря — в период бурного нарастания национально-освободительной борьбы египетского народа. Очерки П. Куртада, напечатанные в газете «Юманите» в середине января, рисуют картину героического сопротивления египетских патриотов английским интервентам, творящим зверства и злодеяния в зоне Суэцкого канала. Одновременно автор очерков показывает закулисные маневры правящих кругов Египта, направленные на сговор с англо-американскими империалистами за счет кровных интересов египетского народа.

Ниже печатаются отрывки из очерков Пьера Куртада.

КАИР В ДЕКАБРЕ

Вечером, тотчас же по прибытии в Каир, я поднялся с друзьями к старой крепости, возвышающейся над городом. Патруль египетских солдат остановил нас: дело шло уже к ночи, и время свободного хождения по улицам кончилось. Но стоило нам сказать, что мы не англичане, как последовали дружеские улыбки и приветствия.

Мы пошли созерцать заход солнца через украшенные арабесками своды мечети. Так вот каков он, Каир! К этому городу прикованы теперь взгляды не только всего Востока, но и всех, кто понимает, как велика ставка в затеянной здесь игре: мир или, быть может, война? До нас доходит городской шум, совсем непохожий на шум европейских городов. Это шум десятков тысяч голосов, непрерывных автомобильных гудков и молитвенного пения, несущегося из репродукторов, установленных в кофейнях.

Вдалеке, на берегах Нила, по которому плывут белые паруса фелук, видны очертания больших отелей и богатых вилл, окруженных роскошными садами из сказок тысячи и одной ночи. В центре возвышаются громадные здания банков и фирм, где идет торговля богатствами долины. Но все это словно погружено в целое море лачуг, тесно прижавшихся одна к другой. Хаотическое нагромождение коробок цвета глины, из которой они все и сделаны; стены, словно изъеденные проказой; щели, сгнившие балки. Каким только чудом держится все это? Впрочем, через день после нашего приезда здесь разразилась страшная гроза с ливнем, и многие из таких «домов верной смерти» развалились, а потоки воды, хлынув на улицы, лишенные водосточных труб и канав, смешались с грязью и нечистотами и превратили всю округу в огромное зловонное болото.

Таковы, словно преподнесенные вам на подносе, плоды шестидесятилетнего английского господства: отдельные островки дворцов и современных зданий среди океана нищеты и обездоленности.

Впрочем, эта нищета не только местное явление. Ее можно видеть повсюду, где империалистическая саранча пожирает плоды труда других народов. Такую же картину мне пришлось наблюдать на Кубе, в Мексике. Может быть различным материал, из которого построены жилища: просмоленная бумага или ржавое железо, сухая глина или гнилое дерево; но голод и болезни везде одни и те же.

Спустившись с холма, мы проходим по этим улицам, где ничего не изменилось, пожалуй, со времен турецкого владычества. Мрачные халупы, такие душные, что летом люди могут спать только на улице. Сотни маленьких детей, одетых в лохмотья, со вспученными животами, гноящимися глазами, босые...

На эти улицы благонравные милорды приходили некогда полюбоваться живописной картиной «средневековья» и замирали в восхищении перед «фатализмом Ислама»! Сегодня эти прогнившие стены кричат им на английском и арабском языках:

«Убирайтесь из Египта, грязные англичане!», «Вон, потомки пиратов!» И эти же стены многократно, десятки раз повторяют: «Да здравствует мир!»

Здесь сразу понимаешь, что идущие из глубины народного гнева слова: «Долой империалистов» означают также: «Долой нищету, долой горе и несправедливость».

А что думают об этом обитатели вилл и многоэтажных контор и банков? С таким вопросом мы обратились на следующий день, все еще под впечатлением виденных нами контрастов, к одному из самых богатых людей Египта.

Всего лишь пятьсот метров отделяют трущобы бедняков от аппартаментов его превосходительства Аббуд-паши. За несколько лет он сумел составить огромное состояние (вероятно, до тридцати миллионов фунтов стерлингов). Его капиталы вложены главным образом в сахарную промышленность, в заводы удобрений, в судоходные компании. Мы без обиняков спрашиваем:

— Почему вы поддерживаете национально-освободительное движение и до каких пределов?

Он объясняет нам, что, как представитель египетской крупной промышленности, он сторонник независимости Египта и желает, чтобы Египет мог свободно торговать. Он обвиняет крупных земельных собственников: они, говорит Аббуд-паша, виновники нищеты восемнадцати миллионов египетских крестьян (феллахов). Он добавляет, что он сторонник расширения торговли Запада с Востоком, что он за нейтралитет Египта.

— А американцы?

Его лицо сжимается в недоумевающую гримасу:

— А при чем здесь американцы?

— Правда ли,— говорю я ему,— что вы получили в США личный долларовый заем от Экспортно-импортного банка?

— Я был в Нью-Йорке,— отвечает Аббуд-паша,— я объяснил американцам, что Египет должен выйти из нищеты. Американцы не колонизаторы, как англичане...

С этой минуты он как-то мнется. Ему очень трудно обойти тот факт, что большая часть его состояния зависит от Лондона. Тем не менее он объявляет себя сторонником полного вывода английских войск. Он утверждает, что Египет не нуждается в «покровительстве». Он повторяет, что верит в миролюбие Советского Союза, и заявляет, что его сильно интересует Международное экономическое совещание в Москве.

Нет сомнения, что некоторые элементы египетской буржуазии, прожив долгое время в ладах с английским капитализмом, захотели теперь развязаться с ним, но совсем по другим, чем народ, причинам. Они обращают свой взор к Вашингтону в надежде извлечь выгоду из англо-американских противоречий. В то же время они стараются использовать народное движение за независимость, с тем, однако, чтобы оно было ограничено и поставлено в соответствующие рамки. Пусть англичане убираются, а Аббуд-паша остается. Таков, в сущности, их девиз...

В тот самый час, когда богатейший человек Египта излагал нам свои взгляды, на улицах Каира происходили мощные патриотические демонстрации под лозунгами: «Долой империализм! Мы требуем оружия!» Основной факт, который ничто не может заслонить,— это мощное народное движение против империалистов, против иностранных оккупантов.

В египетской прессе каждый день звучат призывы к борьбе с империализмом. И речь идет не только об империализме британском. Нет, вопреки тому факту, что кое-кто обращает свои взгляды к Вашингтону, даже печать крупной буржуазии не может игнорировать настроения широких народных масс и все чаще и сильнее нападает на американцев. Вот, например, что писала газета «Аль Мокаттам»:

«Узнав, что англичане уничтожили поселок Кафр-Абду, Соединенные Штаты не пошевелили и пальцем. Американский посол даже не побеспокоился попросить английского посла отказаться от этого террористического акта... Это лишний раз подтверждает то, о чем мы уже неоднократно говорили: что Америка несет прямую ответственность за каждое нападение на египетскую территорию. Каждая выпущенная по англичанам пуля — это и пуля по американцам».

Газеты читают в залитых кровью деревнях зоны Суэцкого канала. Здесь слова переходят в действие: народ борется, он полон решимости бороться до конца.

В ЗОНЕ ОККУПАЦИИ

Нам повезло: мы познакомились в Каире с замечательным человеком, безграничный патриотизм и честность которого произвели на нас глубокое впечатление. Наш новый друг был связан с партизанами, действующими в зоне канала. Он обещал нам — мне и корреспонденту итальянской «Унита» Альберто Жановьели — помочь встретиться с партизанами.

В поисках машины, которая должна была везти нас, мы сталкиваемся с английским броневиком, на нем солдаты, держащие автоматы наготове. Выражение напряженного, тревожного ожидания у них на лицах. Они знают: каждый метр, каждая минута таят здесь опасность для оккупантов.

— Теперь они передвигаются только так! — говорит один из наших спутников.— Обезумевши от страха и бешенства, они подымают без всякого повода стрельбу по толпе, по домам. Но по ночам их подстерегает месть за убитых египтян: часто утром в желтой воде оросительного канала плавают два или три трупа в хаки...

Все было сделано, чтобы мы могли обмануть бдительность английских контрольных постов. Мы едем вдоль канала. Справа линия железной дороги, она в руках оккупантов. Никаких следов жизни, изредка промелькнет фигура рыбака в лохмотьях. Судов на канале не видно — мне говорят, что они теперь проходят ночью, караванами. В прошлом году, по словам председателя административного совета Суэцкой компании, через канал прошло в обоих направлениях 11 751 судно общим водоизмещением в 32 миллиона тонн. Большей частью это танкеры, перевозящие нефть из Аравии в Европу. Пошлины за право прохода через канал приносят англичанам огромные прибыли. Считают, что за шестьдесят лет, с 1870 по 1930 год, компания получила 4 миллиарда золотых франков. Постройка же канала обошлась всего в 400 миллионов.

Я невольно задумался о том благе, которое принесет народам Советского Союза Волго-Донской водный путь. В Советском Союзе

ЗА НАРОДОМ

прорывают каналы и сажают в пустынях леса. Это делается для того, чтобы весь народ зажил еще лучше. А что получил египетский народ от великого сооружения Лессепса? Во время прорытия канала из-за изнурительной жары и тропических лихорадок здесь умерло 20 тысяч египетских рабочих. Вся огромная масса земли была вынута вручную, без экскаваторов, вынесена корзинами — это делали полуголодные люди ради куска хлеба...

Мы приближаемся к Исмаилии. Снова контрольный пост — их на пути оказалось около десятка. Из-за мешков с песком, с автоматами наготове, пряча голову в воротники шинелей, выходят два молодых английских солдата. Я хотел было заговорить с ними. Но на этом посту, как и на многих других, они торопились закончить проверку. Чувствовалось, что нередко тщательный обыск кончался для них не столь уж благополучно.

В Каире мне давали читать письма английских солдат на родину, перехваченные партизанами. «Почему мы здесь, о господи! Ради кого? Кому это нужно?» — вот что читаешь почти в каждом письме.

Мы проезжали мимо огромного, расположенного за Исмаилией военного лагеря Файида. Это — местопребывание главного штаба английских вооруженных сил на Среднем и Ближнем Востоке. Глаза наших друзей потемнели от гнева. Здесь резиденция генерала Эрскина, человека, ненавидимого миллионами египтян. Лагерь раскинулся на площади в 25 тысяч гектаров. За колючей проволокой тянется бесконечная линия бараков и палаток. Здесь же стоят выстроенные, как для парада, танки. Жерла их пушек направлены на дорогу.

По мере того как мы приближались к Суэцу, пулеметные гнезда все чаще мелькали по обочинам дороги. Последний контрольный пункт. Мы в Суэце, и как раз во-время: с наступлением темноты шлагбаум закрывается. С этого момента и до самой зари дорога обстреливается англичанами без всякого предупреждения.

У ЕГИПЕТСКИХ ПАРТИЗАН

В маленькой деревушке близ Суэца мы встретились с местными руководителями Сопротивления. Мы пробыли с ними весь вечер и большую часть ночи.

Они встретили нас доверчиво, по-братски. Они рассказали о планах операций на следующую ночь, о тайных убежищах в пустыне. Все свое оружие они добыли в бою: за два месяца эта группа истребила около трехсот англичан и завладела их вооружением.

Обычно операция подготовляется днем людьми, которым удается проникнуть в лагерь оккупантов вместе с работающими там арабами. С наступлением ночи группа, тщательно изучившая местность, перерезает колючую проволоку, снимает часовых и проникает в лагерь. Каждую ночь взлетают на воздух склады с боеприпасами, сгорают грузовики, стоящие на аэродромах самолеты. Не раз выводилась из строя железная дорога Порт-Саид — Суэц.

Безграничная поддержка, оказываемая населением борцам Сопротивления, в огромной степени облегчает их борьбу. Помещение, в котором мы сегодня вечером собрались, завтра утром будет, как всегда, иметь мирный вид конторы нотариуса или адвоката. Автоматы, аккуратно расставленные сейчас у стены, исчезнут; вместо карты английского лагеря и маршрута, ведущего к английскому командному пункту, на столе будут лежать будничные папки с бумагами...

Мы выходим на залитые лунным светом улицы города и тут поражаемся тому, как эти люди, не выпуская оружия из рук, спокойно заходят в соседние кафе, где запоздалые посетители еще играют в домино. На бойцов смотрят без всякого удивления, некоторые просто желают им успеха в предстоящей операции.

— Но ведь город кишит английскими агентами?—спрашиваем мы.

Партизан улыбается.

— Что мы можем поделать? — говорит он.— Это не в наших руках. Мы делаем то, что нам положено. Да это и не имеет значения: мы все здесь смотрим постоянно в глаза смертельной опасности.

Я привожу эти слова, как один из многих примеров, показывающих, что такое подлинный патриотизм самого народа.

— К какой партии принадлежите вы?

— Многие из нас — за Вафд [1]. Но мы судим о Вафд на основании того, что она делает. Среди нас есть люди и из других партий, но все мы люди, стоящие за Египет. И богатых людей среди нас мало,— добавляет он с улыбкой.

Он расспрашивает меня о Китае, о России.

— Мы знаем, что Советский Союз — наш друг,— говорит он.— Мы хотели бы знать больше о Китае. Нам известно, что китайский народ изгнал империалистов...

— А американцы?

— Это все равно, что англичане. Если они придут сюда на смену англичанам, египетский народ будет с ними бороться. Мы не нуждаемся в опеке. Мы знаем кто враг и кто друг нашего народа.

Уже поздно. Прощаясь с нами, командир партизан отводит нас в сторону:

— Читайте послезавтра утром в газетах. Помните... водопровод!

Через день мы прочитали в каирских газетах, что в Суэце группа патриотов взорвала водопровод, снабжающий водой английский лагерь. Во время этой операции было убито семь англичан.

Пьер КУРТАД.

Перевод с французского

[1] Вафд — буржуазно-националистическая партия Египта. Вафдистское правительство Нахас-паши, стоявшее у власти до правительственного переворота 26 января этого года, под давлением народа денонсировало Англо-Египетский договор 1936 года.

Английский патруль проходит по улицам поселка в районе Суэца.

Английские танки разрушают египетскую деревню.

Египетские девушки, готовясь к партизанской борьбе, обучаются стрельбе из боевого оружия.

ПИСАТЕЛИ И КНИГИ

Первое знакомство

Военное издательство выпустило первую книгу писателя М. Алексеева — роман «Солдаты». В центре книги судьба небольшого подразделения дивизионных разведчиков. Читатель видит, как мужественно и умело воюют эти люди, видит их в часы короткого фронтового досуга, узнает об их сокровенных думах, мечтах, надеждах.

У героев М. Алексеева разные характеры, разная степень духовного развития, разный жизненный опыт. Разведчик Аким Ерофеенко — в недавнем прошлом сельский учитель — рассудителен, нетороплив. Его приятель Семен Ванин перед войной работал токарем; он порывист, всегда весел, отчаянно смел. Петр Пинчук уже в летах; до армии председательствовал в колхозе, был депутатом районного совета, он превосходный хозяйственник и в своем подразделении старший товарищ.

Можно было бы назвать и еще несколько героев книги Алексеева. Все эти люди воспитаны большевистской партией, все они любят советскую Родину большой, чистой, действенной любовью.

Война несправедливая, захватническая делает ее участников насильниками и мародерами. Война справедливая, освободительная усиливает благородные патриотические чувства воинов, расширяет их политические горизонты. И чрезвычайно отрадно то, что Михаил Алексеев отразил в своей книге этот процесс роста людей в дни Великой Отечественной войны.

Образы солдат в романе Алексеева жизненно достоверны. И хотя есть у нас немало хороших книг, повествующих о подвигах советских воинов, книга молодого писателя вовсе не повторяет сказанное другими литераторами.

Жаль, однако, что большинство командиров писатель не столько показывает, сколько аттестует сам. И авторская характеристика, рекомендация подменяют художественное раскрытие образа. Досаду вызывает попытка «охарактеризовать» начальника политотдела дивизии полковника Демина при помощи назойливого упоминания о его усталых (или утомленных) умных глазах. Это невольно напоминает о том, как некоторые писатели, рисуя командиров производства, обязательно наделяли их какой-нибудь тяжелой болезнью. Право же, пример, не достойный подражания!

Авторская речь и речь героев романа обычно выразительна и точна. Писатель любит рисовать пейзаж и часто делает это с подлинным мастерством. Но все же в работе над языком Алексеев еще недостаточно требователен к себе. Встречаются в книге повторы, вычурные образы, литературные штампы. Однажды сравнив эскадрильи наших самолетов с косяками птиц, автор уже никак не может избавиться от этого сравнения. Война «дремлет, прикорнув на солнце». От таких досадных мелочей, а также, разумеется, и от других, более серьезных недостатков М. Алексееву надо постараться избавиться.

Роман «Солдаты» — это первая часть задуманной автором трилогии. Во второй части писатель собирается рассказать о том, как сражались его герои в последний год Великой Отечественной войны. В третьей части он намерен показать, как советские воины несут свою службу за рубежами родной страны.

И мы будем рады продолжить знакомство с героями романа М. Алексеева.

А. ЖУРАВСКИЙ

Михаил Алексеев. Солдаты. Роман. Воениздат. М. 1951. 335 стр.

Начало пути

В издательстве «Молодая гвардия» вышла серия первых книг молодых русских поэтов. Среди них — книги Вадима Коростылева «За полярным кругом», Николая Старшинова «Друзьям», Эдуарда Асадова «Светлые дороги», «Стихи» Виктора Гончарова.

Чаще всего в своих первых сборниках поэты хотят охватить как можно больший круг вопросов. Это свойственно книгам Старшинова, Гончарова, Асадова. В то же время само название книги Коростылева — «За полярным кругом» — говорит о том, что автор сосредоточил свое внимание на одной теме — на раскрытии перед читателем жизни советского Севера.

В основе поэм «Снова в строй» Асадова, «Голубиная балка» Гончарова, «Гвардии рядовой» Старшинова лежит жизненный опыт авторов — участников Великой Отечественной войны. Работа Коростылева в арктической экспедиции определила содержание его книги. Стихи молодых — это стихи сегодняшнего дня, откликающиеся на животрепещущие темы современности, проникнутые глубокой любовью к своей великой Родине. Гордясь ее силой и мощью, ее людьми, молодые поэты рассказывают о различных уголках Советского Союза.

Лирический герой стихотворения Асадова «Родные края», родившийся в Мерве, вступивший в комсомол на Урале, ушедший на фронт из Москвы, говорит:

Всюду дома я в нашей
огромной стране,
Потому что повсюду
шагают вперед,
Всюду встретишь руки
трудовое пожатье,
Всюду наша земля, всюду
наш небосвод
И советские люди,
родные, как братья!

К этой большой теме, общей для всех, каждый поэт подходит по-своему: Гончаров эмоционально, с пафосом изображает природу и быт Кубани, находя слова и краски, помогающие ему с особой теплотой нарисовать этот «край чудесный»: «рыбья шкура крыш из драни», «бойкий домишко с антенной косою», «дымок над трубою, как выстрел недавний».

Лирически взволнованно звучит голос Старшинова, когда он рассказывает о снежном дне 7 ноября 1941 года в Москве, о том, как батальон за батальоном шли «к Белорусскому вокзалу от мавзолея — с парада — в бой!»

Цельный реалистический облик советского Севера создал Коростылев. Внешние признаки Севера, его суровый пейзаж становятся фоном повествования о том, как изменяется этот край, какие люди строят новую жизнь и как они преодолевают все трудности. Поэт — не «приезжий» наблюдатель, а участник преобразования тундры, захваченный общим трудовым пафосом. Это позволяет поэту по праву вести рассказ от лица своего и своих товарищей. «Мы» — частое местоимение в его стихах, это «мы» не абстрактно, не общо, за ним стоят живые люди. Когда в «Кунгасе» бригадир говорит людям, проведшим кунгас к морю «по ледяным мелякам» «на плечах», «на сердцах»:

по этой природе —
полный расчет
характер такой иметь, —

то это не просто красивые слова. Коростылев не декларирует, а показывает характер людей в их действиях. Читатель знакомится и с неутомимым профессором-ихтиологом, и с продавщицей «тундряного» магазина Таней, подвозившей свежие продукты «за шестьдесят оленных переходов». Героика Севера, ставшая бытовым явлением, раскрывается через образы этих людей, которые «просто» выполняют свой долг. Они показаны в постоянном движении вперед, они не довольствуются достигнутым, им все «мало, мало»: ведь «еще не видно пашен и зерну не начат счет»... В этом стремлении в будущее — новая романтика Севера.

В книгах Гончарова и Старшинова большое место занимает международная тематика. Единству, братскому родству с простыми людьми земного шара посвящены стихи Старшинова. «Друзьям» — так назвал поэт не только свою книгу, но и раздел, в который включил стихи о борцах за мир. «Как потрудились летом строители Димитровграда!» — спрашивает он у болгарской девушки Благи. «...пули, которыми ранен Тольятти, сегодня задели меня», — взволнованно пишет поэт.

Стихи Старшинова отличаются подкупающим лиризмом. У них точный адрес, — это задушевный разговор и с девушкой из Бильбао, и с китайским солдатом — «дальним товарищем и другом», с матерью, с любимой, с учителем, с Родиной, с Москвой...

Борьбе за свободу и независимость народов посвящен большой цикл стихов Гончарова. Поэт приветствует свободный Китай, с гневом рассказывает об одиннадцатилетнем индусе Дин Лингае, которому трибунал дал сорок шесть лет тюрьмы за распространение листовок... Он призывает американского солдата прекратить войну в Корее (поэма «Остановись, солдат!»).

Для изложения сильного, впечатляющего факта Гончаров пользуется формой баллады, ее сжатостью, лаконизмом, считая, что само событие очень красноречиво и не требует никаких поэтических комментариев... Но Гончарову надо помнить о том, что «скорость голая» баллады (по определению Тихонова) иногда таит в себе опасность свести стихи к простому пересказу газетного факта («В Нигерии»).

Как говорилось выше, в книжках помещены три поэмы о Великой Отечественной войне. Показательно, что не лирические стихи и не баллады о войне вошли в книги, а именно поэмы, большие произведения, которые как бы подытоживают богатейший опыт войны с точки зрения сегодняшнего дня.

Так, в центре поэмы Эдуарда Асадова «Снова в строй» характер и судьба молодого советского человека, комсомольца Сергея Раскатова, подлинного героя нашего времени, который, потеряв зрение, нашел в себе силы вернуться в строй. «Я буду видеть сердцем», — говорит Сергей. Конец поэмы звучит по-настоящему оптимистично. Поэма во многом автобиографична. Однако автор сумел достигнуть серьезных, волнующих обобщений.

Молодых поэтов надо предостеречь от излишней детализации; часто любование деталью отстраняет на второй план основную мысль стихотворения. Эмоционально и любовно рассказывая о Кубани, Гончаров иногда не может обобщить обилие своих впечатлений. Образное раскрытие темы подменяется пафосным перечислением отдельных красочных деталей, которое заключается восклицанием: «Прославленный край!» («Кубань») или «Кубань, ты родина моя!» («Голубиная балка»).

Молодые поэты подчас не проявляют достаточной требовательности к стихам, к слову. Однообразие поэтических приемов снижает художественное достоинство стихов, приводит к повторениям. Так, два стихотворения Старшинова, по сути дела, повторяют друг друга. Ласточки говорят: «Мы были на юге. Мы много летали по свету, — теплей и приветливей нашего города нету» («Ласточки»). То же самое утверждают и скворцы: «Сколько дней провели мы в небе! Сколько было хороших встреч. Но с такой теплотой ни разу не встречали нас на земле» («Весной»). Поэт должен искать единственно точные, выразительные эпитеты и остерегаться «кочующих» образов: «Над родиной голубизна такая», «Небо синее неподвижно распласталось», «звенела синева», — поистине, как говорит сам Старшинов, «Небу синему нет конца»!.. Из одного стихотворения в другое плывут у В. Коростылева «карбасы», «кунгасы», «шхуны» и просто «суда». Но, не закрывая глаза на все эти недостатки, от которых молодым авторам необходимо избавляться, мы вправе сказать, что в литературу входят новые — хорошие и разные — поэты.

Е. НИКОЛАЕВСКАЯ

С. В. Герасимов. Иллюстрация к повести Н. В. Гоголя «Коляска» (Детгиз).

А. П. Бубнов. Иллюстрация к «Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» Н. В. Гоголя (Детгиз).

Ф. Каурцев. МЕРТВЫЕ ДУШИ. Шкатулка. Лак.

Фото В. Евграфова и Г. Санько

П. Безруков. ПЛЮШКИН.

Ожившие страницы

Есть литературные произведения, жизнь которых не ограничивается страницами книг. С течением времени они появляются на сценах театров, на экранах кино, рождаются вновь и вновь в образах изобразительного искусства, и не как простые иллюстрации повествования писателя, а как вполне самостоятельные, художественно совершенные произведения. Такова судьба творений Пушкина, Л. Толстого, такова судьба героев Гоголя. Трудно найти других литературных персонажей, которые бы так полюбились представителям всех видов искусства. Та народность и «совершенная истина жизни», которую отмечал у Гоголя еще Белинский, сделала работу над гоголевскими произведениями особенно увлекательной для мастеров изобразительного искусства.

Издавна славились художники русских лаков своими миниатюрами на сказочные темы, тонко передающими строй народной сказки, песни или былины. Обычно и среди литературных тем они выбирали те, которые были ближе к фольклорным мотивам, поэтому так много их работ посвящено пушкинским сказкам.

Перед нами тарелка В. Фомина «Тарас Бульба». Знойный летний день, широкое поле, вдали укрепленный город. На переднем плане встретились в жаркой сече отец и сын — Тарас и Андрий. Выпало оружие из рук одетого в иноземные доспехи сына, приготовился к казни изменника отец. Обычные красочность и тонкость исполнения, характерные для миниатюры, помогли художнику передать красоту развертывающегося широкой панорамой пейзажа, обрисовать нарядную внешность Андрия и в то же время показать его незначительность рядом с могучей фигурой облеченного в алый кафтан Тараса. Художник выбрал самый драматический эпизод повести и изображает его не как простую иллюстрацию выбранной сцены, а как обобщенный образ всей повести.

Еще сильнее чувствуется использование традиционных приемов миниатюры в шкатулке Ф. Каурцева «Мертвые души». Это своеобразная попытка совместить в одной композиции несколько основных моментов поэмы и тем самым расширить изобразительное повествование о ней. Уже самый отбор эпизодов позволяет художнику дать свое оригинальное истолкование «Мертвых душ». В центре миниатюры бал у губернатора, где Чичиков представлен в окружении всего губернского олимпа. Вверху по углам сцена посещения Плюшкина и романтический образ летящей тройки. Таким образом, Ф. Каурцев намечает обе линии повести — и сатирическую и лирико-романтическую,— и перед зрителем встает цельный образ бессмертной поэмы.

В. Фомин. ТАРАС БУЛЬБА. Декоративная тарелка. Лак.

Реалистические тенденции народного искусства сказываются и на работах мастеров-самоучек, таких, например, как одаренный резчик москвич П. Безруков. Им создана целая галерея гоголевских героев, из которых более удачны персонажи «Мертвых душ». Особенность деревянной резьбы позволяет Безрукову заострить сатирическую характеристику. Безруков создает грузную, «дубовую» фигуру Собакевича, относящегося, по словам самого Гоголя, к числу «таких лиц, над отделкою которых натура не долго мудрила», подобную огурцу физиономию его супруги, хищный облик застывшего с полными денег пригоршнями Плюшкина. Это некоторые из многих гоголевских героев, будто сошедшие со страниц любимых народом книг.

И. БЕЛЯКОВ

П. Безруков. ЧИЧИКОВ.

П. Безруков. СОБАКЕВИЧ И ФЕОДУЛИЯ ИВАНОВНА.

Глина режет сталь

Георгий БЛОК

— Быть этого не может! — воскликнет недоверчивый читатель.— Ведь даже простая палка сокрушит толстый слой сухой глины, и, упав, глина разобьется на мелкие куски. А тут сказано, будто ею режут сталь. Фантазия!

В самом деле, кому не известно, что глина мягка, податлива: ногтем на ней легко оставить след! Она пластична, хороша в лепке — это излюбленный материал скульпторов.

Каждому знакомы и свойства стали. Она отличается завидной твердостью, стойкостью. Стержень, с цветной карандаш толщиной, выдерживает большое давление, его не под силу согнуть и силачу.

Все это неоспоримо. Однако развитие науки, ее могучее поступательное движение вперед, нередко опрокидывает самые безупречные истины, и тогда невозможное становится возможным.

Так и тут: первое впечатление на поверку оказывается поспешным, опрометчивым.

Прежде всего вспомним то, что в свое время представлялось сказкой: алюминий, легкий и прочный металл, извлекается из глины, его так и именуют — серебро из глины.

И, конечно, не в первозданном виде, в каком она распространена в природе, глина режет сталь, а когда составная часть глины, так называемая окись алюминия, по воле человека превращается в монолитный искусственный камень.

Читатель и здесь вправе усомниться, особенно когда увидит крошечную молочно-белую пластинку, напоминающую кусочек старинного фарфора. Срезанная с одной стороны под острым углом, она более чем скромных размеров: длина — два сантиметра, ширина — один, толщина — полсантиметра. Внешне пластинка действительно хрупка и безобидна.

Неужели она может вгрызаться в металл, неужели этот брусочек-малютка, созданный из такого уступчивого материала, пригоден к резанию стали?

— Вам, вероятно, приходилось наблюдать, как режут стекло алмазом? — спрашивает профессор И. И. Китайгородский, в лаборатории которого создан новый синтетический камень.— Попробуем ребром вот этого кружочка, изготовленного из нашего материала, провести по стеклу.

Он показывает желтоватый полупрозрачный кружок величиной с копеечную монету, но чуть потоньше ее. Раздается характерный звук высокого тона, точно рвется ткань, и на блестящей поверхности возникает ровная черта, как от алмаза. По линии разреза стекло ломают.

Пластинку-резец закрепляют в державке скоростного токарного станка. В патроне зажата длинная стальная болванка с темной шершавой поверхностью.

Включают ток. Болванка начинает вращаться. Резец со злым жужжанием впивается в нее. Над станком вьется белый дымок, падают вниз закрученные спиралью стружки.

Чистовая обработка заканчивается. Из патрона вынимают еще горячий, чуть «похудевший» вал. Поверхность его на диво гладка; точно зеркало, отражает она солнечные лучи.

А резец? Он вышел из испытания с честью, целехоньким, без малейшей зазубрины. Не вывела его из рабочего состояния ни гигантская механическая нагрузка, ни рожденный скоростью внезапный температурный прыжок, ни противодействие легированной стали.

«Потолок» каменного резца далеко еще не достигнут. То, что мешает резцу из тугоплавких сплавов — высокая температура,— облегчает работу каменного: лучше снимается стружка с размягченного металла.

В тех случаях, когда обычные резцы, образно говоря, теряют «резвость», останавливаются перед температурным барьером, его уверенно, без опасных перенапряжений берет каменный резец. И берет легко, не перегреваясь.

Стальные болванки на станке в лаборатории вращались со скоростями, близкими к тысяче пятистам метрам в минуту, патрон делал две тысячи пятьсот — три тысячи оборотов. Новые резцы выдержали и эти недавно считавшиеся фантастическими скорости.

Любопытно поведение стружки. Сначала с ней сладу не было: она круто взлетала вверх, словно ввинчиваясь в воздух, порой почти касаясь потолка. При таких скоростях не обойтись без особого приспособления, ломающего стружку.

Да, эта молочно-белая пластинка — настоящий подарок токарю-скоростнику! Ему предстоит еще многое выжать из каменного резца.

История создания синтетического камня, названного корундовым микролитом, по своим показателям обогнавшего самые хитроумные сплавы редких и дорогих металлов, весьма поучительна.

Стекло и хрупкость неотделимы друг от друга. Именно против стекла, непременной части керамики, и ее основного недочета — хрупкости — начал борьбу советский ученый.

И, пожалуй, самое примечательное заключается в том, что «мятежником» оказался профессор И. И. Китайгородский, почти четыре десятилетия посвятивший изучению особенностей и возможностей стекла и дважды удостоенный Сталинской премии. Перечень его трудов в этой области насчитывает почти двести названий.

Со времен великого естествоиспытателя М. В. Ломоносова, по его собственному признанию, чтившего стекло не ниже минералов и озарившего своим гением и эту отрасль знаний, наука проделала огромный путь развития.

Современная жизнь немыслима без стекла

В лаборатории кафедры технологии стекла доцент Н. М. Павлушкин (справа) и токарь М. И. Шаховцев за испытанием каменного резца.

Это не только привычные оконные стекла, электрические лампы, стаканы, тарелки, бутылки, кувшины, зеркала. Ученые сумели усовершенствовать стекло, создать сверхпрочное, которое не разлетится на куски, если в него швырнуть тяжелой гирей.

Новые виды стекла идут на строительство, из него отливают плиты, блоки. И, наконец, чудеса наших дней — стеклянное волокно и сотканные из него мягкие ткани; пеностекло, словно пробка, плавающее в воде.

Стекло превратилось в универсальный материал. И все-таки, даже усовершенствованное, оно не в состоянии соперничать в твердости, стойкости с тяжелыми металлами и драгоценными камнями.

Есть еще одна особенность стекла, сравнительно недавно установленная. Она мало привлекала внимание исследователей. Речь идет о том, что ничтожная примесь стекла в неживой природе невидимо присутствует повсюду, представляет собой нечто вроде естественного всескрепляющего цемента.

Тончайший, незаметный глазу стекловидный слой пролегает между кристаллами — крупными и мельчайшими, обволакивает их и соединяет в единую, монолитную массу. Стекло связывает, например, кристаллы гранитных пород. Песчаники легко распадаются на отдельные зерна именно потому, что лишены такой клейкости, в них отсутствует стекловидная сцепка.

Вот эта неистребимая повсеместная распространенность стекла и заинтересовала ученого. Значит, рассуждал он, керамические материалы хрупки и ломки потому, что содержат много стекла. А если его станет совсем мало, то они, вероятно, приобретут противоположные черты — сделаются прочными, стойкими.

Так-то так. Но кто скажет, что подразумевается под понятием «мало»? Двадцать процентов, или два, или пять? Никто не мог дать сколько-нибудь вразумительного ответа.

Создалось положение, сходное с тем, что известно с глубокой древности: яд отравляет, и яд лечит. Некоторые ядовитые вещества, смертельные для организма, иногда оказываются целебными, если их употреблять в очень малых, гомеопатических дозах.

Сама природа подсказала настоящий путь решения проблемы: надо решительно снизить содержание стекла в шихте — смеси, из которой изготовляют керамические изделия.

В творчестве ученого-стеклодела наступил момент, когда он оказался перед неожиданной задачей — изгнать стекло из керамики — и приступил к настойчивой борьбе с тем материалом, которому отдал все свои думы и много лет упорного труда.

А тут выпал случай, показавший, что дорога нащупана правильная, сулящая успех.

Кислотоупорные плитки делают из твердых горных пород или из кварцевого песка и жидкого стекла, похожего по клейкости на гуммиарабик. Однако одна партия таких плит по своему качеству резко отличалась от другой. Всесторонний анализ показал, что качество готовых изделий зависит от жидкого стекла и его капризов.

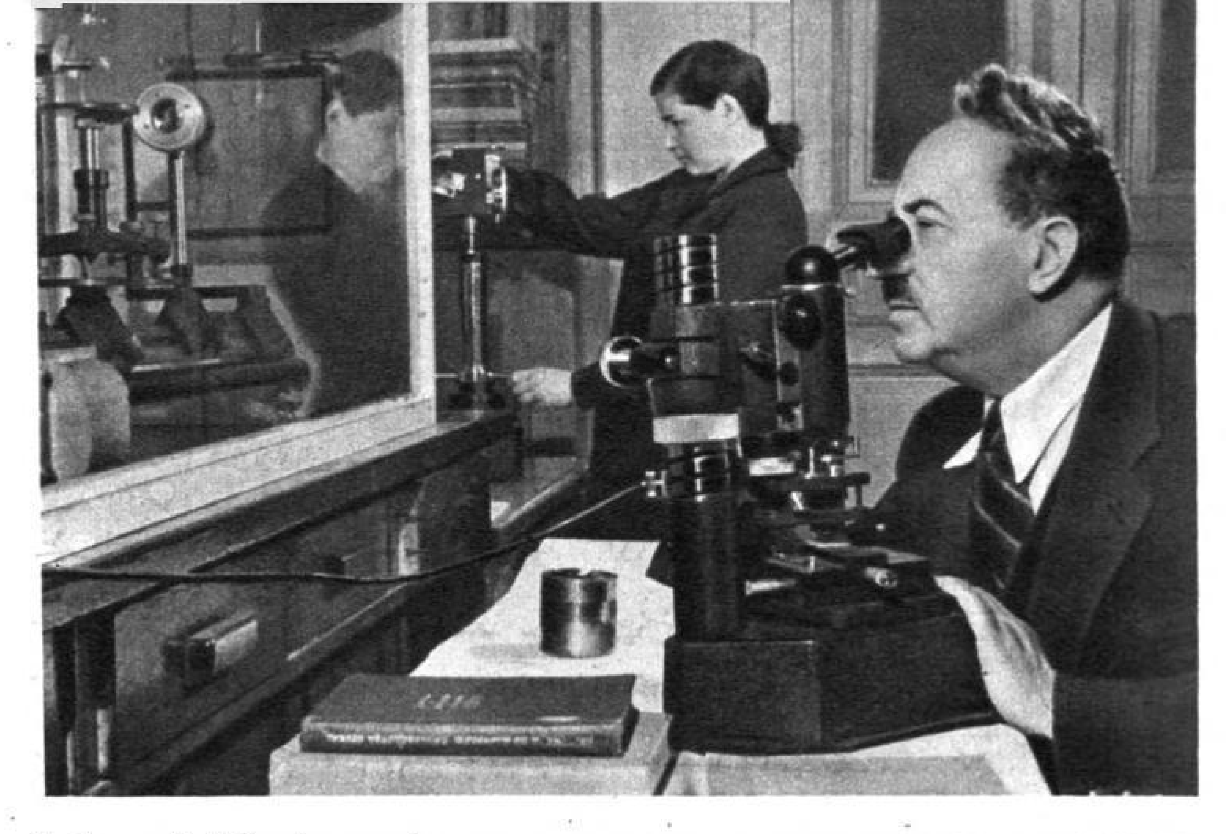
А что если вместо него использовать обычное стекло, но в очень малой дозе? Результаты превзошли самые смелые предположения. Кислотоупорные плитки уже больше не огорчали: одна партия была близнецом второй, третьей.

Так начались поиски нового прочного материала. И хотя некоторые мрачно пророчествовали, что смельчака, увлеченного идеей создать синтетический камень, обладающий заранее заданными свойствами, ждет полный и неизбежный провал, И. И. Китайгородский не прекратил экспериментов, не спешил сложить оружие перед трудностями.

В лаборатории кафедры технологии стекла Московского химико-технологического института имени Д. И. Менделеева начали ставить опыты. На это требовалось время — недели, месяцы.

Профессор и его сотрудники доцент Н. М. Павлушкин и инженер Ц. Н. Гуревич испытывали, отвергали и снова создавали различные шихты, в которых стекла становилось все меньше и меньше.

Стекло изгонялось всеми способами, часто самыми неожиданными. Менялись технологический режим и состав сырья, менялись методы изготовления. И все-таки керамический черепок получался недостаточно прочным.

Профессор И. И. Китайгородский проверяет микротвердость синтетического камня; слева инженер Ц. Н. Гуревич.

Фото И. Тункеля

Терпение ученых не иссякало, уверенность в успехе не покидала их ни на минуту. Исследования продолжались, и чем ближе новаторы пробивались к победе, тем непроходимее становилась тропа. Но упорно, шаг за шагом, они шли к цели.

Отступили посрамленные скептики, которые, ссылаясь на заграницу, где опыты ни к чему не привели, твердили: ничего не выйдет. Их место заняли другие, уверявшие: может, что и получится, но только в опыте. А до практики путь далек. И те и другие оказались плохими пророками: вышло, и не только в лаборатории.

Новый синтетический камень — корундовый микролит — коренным образом отличается от всех известных видов керамики, используемой в современной технике. Окончательно доказано, что из одного и того же сырья можно, изменяя технологию изготовления, получить бесчисленное множество разнообразнейших керамических материалов.

Это достигнуто благодаря тому, что исследователи разгадали тайну ультрамикроскопического строения керамики и научились управлять им, подчинять своей воле. Оригинальное строение искусственно созданного вещества определяет поразительную прочность нового камня, равную прочности агата, рубина, сапфира и в несколько раз превосходящую по стойкости сплавы тяжелых металлов.

Испытания показали, что корундовый микролит по твердости оставляет позади себя все драгоценные камни, исключая алмаз. Чудовищное давление, в десятки тонн, не способно расплющить кубический сантиметр корундового микролита, он расплавляется только при температуре в две тысячи градусов, по весу он втрое легче металлических сплавов, а по стоимости в десятки раз дешевле их.

Синтетический камень совершает победное шествие по предприятиям Советского Союза. Его внедрением занимается Центральный научно-исследовательский институт технологии и машиностроения. Скоростники Москвы, Свердловска и других промышленных центров дают каменным резцам высокую оценку. Резцы с одинаковой легкостью на неслыханных скоростях режут металлы: сталь, чугун, медь, бронзу, — перекрывая нормы во много раз.

В нашей стране впервые в мире положено начало холодной обработке металлов с помощью каменных резцов. Приоритет создания и применения синтетического камня, великолепного заменителя дорогих твердых сплавов, принадлежит советской науке.

Перед корундовым микролитом открыты широкие перспективы. Он может заменить искусственные рубины и сапфиры, а во многих случаях и алмаз.

Создание синтетического камня говорит о том, что близок час, когда советские ученые получат новый камень, равный по своим свойствам алмазу.

Завод, изготовляющий сажу

Знакомая каждому сажа — незаменимый материал в резиновой промышленности. Она представляет собой мельчайшие частицы углерода, которые хорошо распределяются между молекулами каучука и сцепляются с ними; таким образом повышается прочность каучука: натурального — вдвое, а синтетического — в десять раз! Каждая автомобильная покрышка на 30—40 процентов состоит из сажи.

Сажа находит самое разнообразное применение. Из нее изготовляют замечательную тушь, типографскую краску, лаки, всевозможные пластмассы. Можно без преувеличения сказать, что в большинстве предметов черного цвета в том или ином количестве содержится сажа.

В последние годы с развитием резиновой промышленности потребовалось резко увеличить выработку этого материала. А способ его изготовления был очень примитивен. Природный газ сжигался в тысячах маленьких горелок. Они коптили, сажа оседала на особых навесах, механически счищалась скребками и собиралась в бункер.

Этот способ производства позволял только незначительную часть газа превращать в сажу. Сажа получается, когда газ горит при свободном притоке воздуха спокойным коптящим пламенем, как свеча. Поэтому много углерода сгорало полностью и улетучивалось, уносилось и много тепла, требуемого для разложения газа, а также треть уже полученной сажи. Из одного кубометра газа добывалось всего 16—20 граммов сажи.

Удостоенные Сталинской премии инженеры Министерства нефтяной промышленности СССР под руководством В. С. Еременко разработали новый способ получения сажи. На новом заводе установлено несколько больших печей. Они сразу наполняются массой газа. Туда же по трубе под давлением подается малое количество воздуха. Часть газа сгорает, а часть разлагается и образует сажу. Процесс горения регулируется. Из каждого кубометра газа теперь получают 90 граммов сажи, в 4—5 раз больше, чем при старом способе.

Эта сажа отличается также новым ценным качеством: она мало нагревается. Известно, что резина «не любит» тепла. При движении же автомобиля на больших скоростях шины сильно нагреваются, особенно летом. Новая сажа предохраняет резину от преждевременного износа и увеличивает срок службы покрышек в полтора раза. Это равняется дополнительному производству миллионов покрышек.

А. РОЗЕН

Помощник мастера ткацкого цеха Анатолий Буров (слева) и юные лыжники Н. Грубов и Б. Колмаков поздравляют В. Башилова (в центре) с удачным прыжком.

У нас в Яхроме

Н. КОМКОВ,

заслуженный мастер спорта

Фото А. Фирсова

Борьба советских спортсменов за обладание мировым рекордом или первенством дает свои результаты на больших всесоюзных и международных состязаниях. Начало же этой напряженной, трудной и увлекательной борьбы — в низовом физкультурном коллективе.

На заводском стадионе, в клубном гимнастическом зале, на лыжне, протянувшейся за колхозную околицу, рождаются те спортивные достижения, которые служат как бы фундаментом для достижения более высоких. Обладатели спортивных рекордов заводов, фабрик, институтов, учреждений, соревнуясь между собой, добиваются повышения рекордов города. Рекордсмены городов, в свою очередь, поднимают рекорды областные и краевые. Затем борьба вступает в новые фазы — за лучшие результаты республик, всей нашей страны и, наконец, за мировое первенство советских спортсменов. Но начало лестницы, ведущей к мировому первенству,— в низовом коллективе. Чем успешнее овладевают спортивным мастерством наши рядовые физкультурники, тем больше у нас побед и в мировом масштабе.

Непрерывный рост спортивных достижений характерен для подавляющего большинства спортивных коллективов. Особенно усилился он за последние годы, после постановления ЦК ВКП(б) по вопросам физкультурно-спортивной работы. На примере низового спортивного коллектива общества «Красное знамя» при Яхромской прядильно-ткацкой фабрике можно увидеть, как повышают свою выучку рядовые физкультурники. Этим коллективом я руковожу уже тридцать лет.

Яхрома — маленький городок, расположенный в 60 километрах от Москвы. Окрестности его хорошо известны многим столичным лыжникам. Ровные поля соседствуют здесь с довольно высокими холмами, широкими оврагами и сосновыми перелесками. Лучше и не найти места для тренировок и соревнований! Не удивительно, что рабочие Яхромы издавна любят лыжный спорт.

В нашем физкультурном коллективе не одна сотня лыжников. Но если несколько лет назад у большинства из них результаты были в пределах норм ГТО и третьего спортивного разряда, то теперь большинство яхромцев имеют второй и первый разряды.

Валентина Федосеева уже несколько лет получает звание чемпионки фабрики в беге на 5 километров. Эту дистанцию она проходит за 23 минуты. Результат значительно превышает норматив первого разряда. Однако теперь почти таких же показателей добились ткачихи Анастасия Каптелина и Антонина Смирнова, преодолевающие 5 километров за 24 минуты. Можно не сомневаться, что в ближайшее время высшее достижение лыжниц Яхромы в пятикилометровой гонке будет улучшено.

Ткачиха Антонина Смирнова, одна из лучших лыжниц Яхромы.

Еще в прошлом и позапрошлом сезонах в лыжных гонках на 10 километров норма первого разряда (53 минуты) многим нашим спортсменкам казалась недосягаемой. Теперь эту норму выполнило несколько женщин, в том числе и молодая ткачиха Валентина Благова, которая всего год назад начала заниматься лыжным спортом. Прекрасная лыжная база, созданная на фабрике, помощь товарищей, наконец, собственная настойчивость дали возможность Вале Благовой совершенствовать свою спортивную выучку.

Растут достижения и у мужчин. Слесарь Евгений Жуков, ремонтировщик Александр Чулков, помощники мастеров Алексей Шишков и Сергей Булыгин показывают на лыжне результаты, превышающие нормы первого разряда. Несколько лет назад слесарь нашей фабрики Петр Морозов прошел на лыжах 10 километров за 36 минут. Этот рекордный для коллектива результат удалось затем повторить Л. Мальцеву. Нынешней зимой наши лыжники постараются его превысить. Сам же Петр Морозов — теперь мастер спорта, член сборной лыжной команды СССР. В прошлом году вся фабрика радовалась успешным выступлениям Пети Морозова на международных соревнованиях в Румынии.

Любят у нас в Яхроме не только равнинные гонки, но и горнолыжный спорт. В 1949 году мы обзавелись собственным цельнометаллическим трамплином. Построили его с хорошим подъемником и эстакадой, позволяющей делать прыжки до 40 метров. Однако «проектная мощность» трамплина в первую же зиму была перекрыта. Рабочие фабрики В. Поманин, Н. Федоров, Б. и А. Кузьмины стали совершать прыжки по 42 метра. Тренировки на нашем трамплине помогают спортсменам фабрики добиваться хороших результатов на всесоюзных соревнованиях. В прошлом году яхромский электрик Анатолий Кузьмин совершил с трамплина в городе Кирове прыжок на 65 метров. Прыжки до 38 метров совершают у нас юноши 15—16 лет: А. Афанасьев, В. Башилов, Б. Колмаков, Н. Грубов и другие.

Зимой многие могут позавидовать заснеженным холмам и равнинам, окружающим Яхрому, а летом у нас другое преимущество — рядом вода. Фабрика расположена на берегу канала имени Москвы, у того самого шлюза № 3, ворота которого украшены литыми каравеллами. Летом наши спортсмены проводят много времени на канале, купаются здесь, учатся плавать и прыгать в воду.

Однако, как мы в этом убедились, плаванье на открытой воде не позволяет достигнуть особенно высоких спортивных результатов. Мешают и течение, и низкая температура воды в начале лета, и движение судов по каналу. Поэтому мы решили соорудить у себя плавательный бассейн. Пусть канал останется для нас только, так сказать, «подсобной базой», пусть здесь молодежь учится плавать, закаляется, привыкает к воде, а настоящие спортивные тренировки и соревнования будем проводить в бассейне.

Плавательный бассейн открытого типа с 25-метровыми водными дорожками мы выстроили в течение прошлого лета. Строители его — сами спортсмены; они выполнили все земляные работы. К осени бассейн был забетонирован, а затем наполнен водой, и мы успели провести в нем первые соревнования.

Спортивные достижения наших пловцов тоже растут из года в год, хотя и не так быстро, как у лыжников. В 1950 году на областных соревнованиях общества «Красное знамя» команда Яхромы выступала еще во второй группе. Добившись первенства, мы перешли в первую группу. В прошлом году завоевали в первой группе второе место.

Рекорд фабрики по плаванию на 100 метров вольным стилем установил помощник мастера ткацкого цеха Анатолий Буров. Его резуль-

тат — 1 минута 13 секунд — превышает второй спортивный разряд. Добился второго спортивного разряда и рекордсмен Яхромы в плавании на боку столяр Сергей Краснощеков. Хорошо проходит брассом эту дистанцию Алексей Углов из прядильного цеха.

Ткачихам В. Дементьевой и В. Лексиной принадлежат рекорды нашей фабрики в плавании на 100 метров: первой — стилем брасс, а второй — вольным стилем и на спине. Валентина Лексина — чемпионка РСФСР по плаванию на спине. Однако у нее, как и у других яхромских спортсменов, лучшие результаты лишь в пределах второго спортивного разряда. Мало! В нынешнем году мы будем добиваться, чтобы не только наши лыжники, но и пловцы становились перворазрядниками. Пораньше начать тренировки и проводить их на высоком уровне даст нам возможность плавательный бассейн.

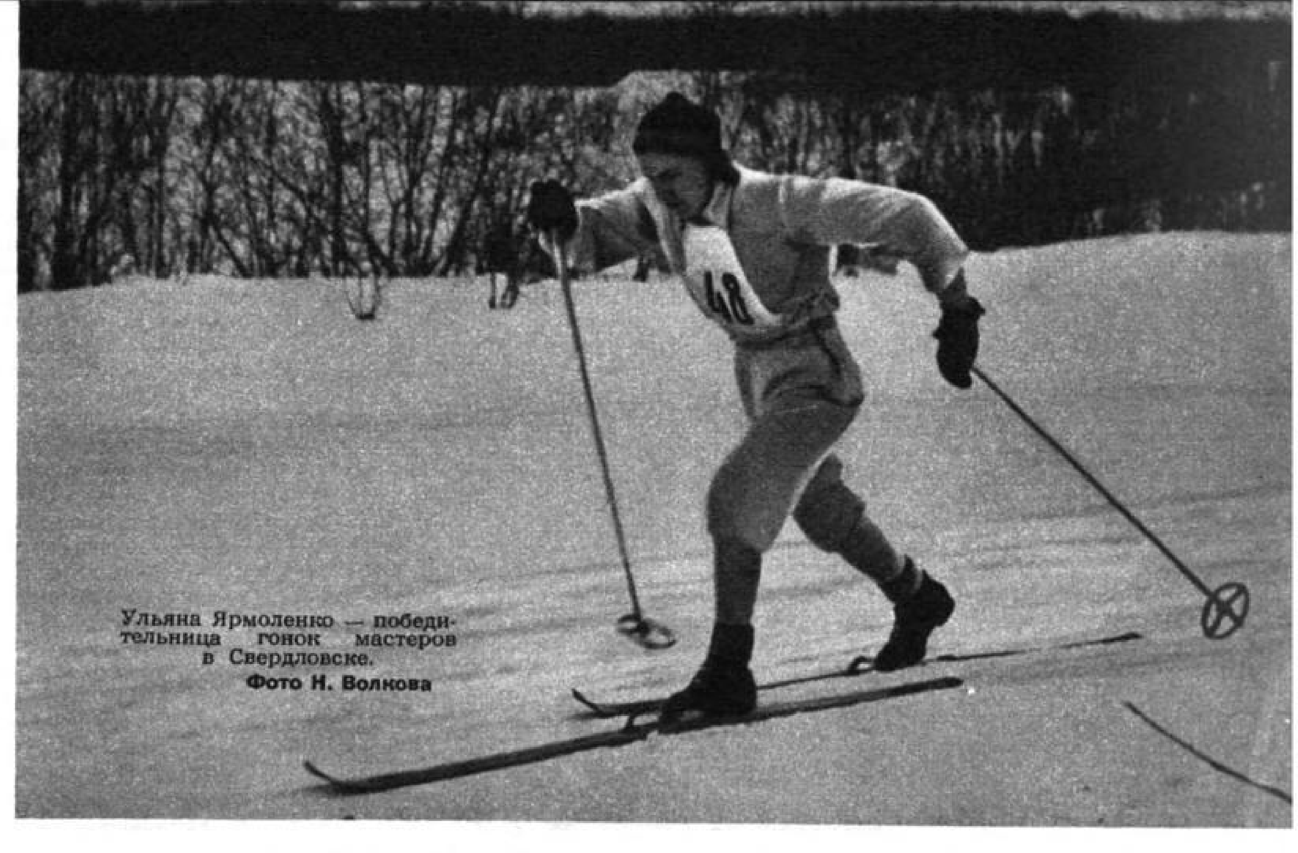
Должны мы повысить за лето и легкоатлетические рекорды Яхромы. Пока мы довели их лишь до уровня норм третьего и второго спортивных разрядов. Но нас это удовлетворить не может. Тем более, что на примере воспитанников нашего же спортивного коллектива мы видим, каких результатов можно достигнуть настойчивостью и правильной тренировкой. Яхромчанин Аркадий Смазнов стал чемпионом РСФСР в беге на 100 метров, показав на этой дистанции результат 10,7 секунды. Наш старейший легкоатлет и тренер-общественник Антон Шабаров в свое время неоднократно с успехом выступал во всесоюзных марафонских пробегах. Бывшая работница нашей фабрики Валентина Фокина девять раз выигрывала первенство Советского Союза в барьерном беге.

Как знать! Быть может, и сейчас среди наших лыжников, легкоатлетов, пловцов, гимнастов растут спортсмены, имена которых прогремят на всю Советскую страну. Мы и дальше будем заботливо их воспитывать, помогать им закаляться, крепнуть, все лучше овладевать спортивным мастерством. В достижениях Советской страны на мировой спортивной арене мы с радостью видим и будем видеть долю своих усилий.

Для того, чтобы неуклонно повышать спортивную выучку рядовых физкультурников, а с ней и спортивные достижения низовых коллективов, нам дается многое.

Когда-то была у нас в Яхроме только небольшая физкультурная площадка. Затем появился спортивный стадион, следом за ним вырос и лыжный трамплин. Теперь обзавелись мы и плавательным бассейном. В этом году начнется строительство нового фабричного клуба; мы получим в нем просторный гимнастический зал.

И все больше становится наш спортивный коллектив. Год назад в рядах спортивного общества было семьсот яхромчан, теперь их уже восемьсот. Внедряя физкультуру и спорт в широкие массы, как учит этому партия, будем добиваться мы все более высоких спортивных результатов.

Ульяна Ярмоленко — победительница гонок мастеров в Свердловске.
Фото Н. Волкова

ОГОНЕК ОТВЕЧАЕТ

Как ходить на лыжах

В нашем журнале были опубликованы заметки заслуженного мастера спорта А. Донского о методах занятий по различным видам спорта. Один из наших читателей, учащийся Кучеровского сельскохозяйственного техникума (Курская область) Иван Ступаков, обратился к тов. Донскому со следующей просьбой:

«Я прочитал Вашу заметку в журнале «Огонек». Надеюсь, Вы мне поможете овладеть лыжным спортом. Прошу сообщить, что нужно для тренировки, какой необходимо соблюдать режим дня.

Убедительно прошу помочь мне. Я лыжи очень люблю. Мне 19 лет».

Товарищ Донской отвечает:

Мы с вами полюбили здоровый и увлекательный вид зимнего спорта — лыжи.

Я начал ходить на лыжах более тридцати пяти лет назад, но до сих пор получаю огромное удовольствие от каждой лыжной прогулки. Полное удовлетворение от ходьбы на лыжах получает тот, кто овладел разнообразными способами передвижения на лыжах, кто может быстро и легко преодолевать подъемы, спуски и повороты.

Но искусство отлично ходить на лыжах само не приходит. Его надо завоевать. Постараюсь растолковать все, что вас интересует.

Специальная тренировка лыжника к зиме начинается еще осенью, до выпадения снега. Надо совершать пешие переходы, бегать кроссы, делать гимнастику для укрепления мышц рук, туловища и ног.

Тренироваться надо не менее двух — трех раз в неделю, от одного до полутора часов в день. В начале подготовки больше уделяется времени ходьбе. Спустя три недели надо переходить на медленный бег. Каждую тренировку заканчивать гимнастическими упражнениями. Ежедневная утренняя зарядка, состоящая из легкой пробежки и нескольких гимнастических упражнений, является также составной частью тренировки.

Осенняя тренировка должна улучшить состояние здоровья, развить силу, выносливость, ловкость.

Когда же выпадет снег, на лыжах можно ходить каждый день, постепенно увеличивая время тренировки. Первое время основное внимание уделяется ходьбе на лыжах по равнине.

Признаком хорошей техники является сильный и законченный толчок ногами и палками. Для этого совершаются спокойные прогулки в равномерном темпе от одного до трех часов. Это вырабатывает в спортсмене выносливость.

Начальную подготовку на снегу надо проводить не более двух недель и закончить ее переходом на 40—60 километров.

После этого следует приступить к выработке скоростной выносливости. Нужно в течение каждой тренировки чередовать несколько раз слабую и среднюю скорость передвижения с предельной (на пространстве от 200 метров до 1—2 километров).

Между пробежками лыжник отдыхает в спокойном ходе.

Наконец, контрольные тренировки являются проверкой степени подготовленности к состязаниям. Например, при подготовке к 18-километровой гонке нужно пробегать на лыжах 12,15, 20 километров. Кроме того желательно менять характер тренировки, проводя ее то на равнине, то в условиях гористой местности.

Лыжник должен в совершенстве владеть попеременным, одновременным и смешанным ходами.

Техника попеременного хода является основой во всей технике ходьбы на лыжах. Этот способ передвижения на лыжах напоминает пешехода, с той разницей, что ноги не поднимаются при каждом шаге, а выдвигаются вперед, согнутые в коленях, с опорой на лыжи. Палки попеременно выносятся вперед. Левая рука с палкой выносится вперед одновременно с выдвижением правой ноги и наоборот. Опираться на палку для толчка надо с того момента, когда кольцо палки поровняется со ступней ноги. При толчке рука входит назад до полного выпрямления.

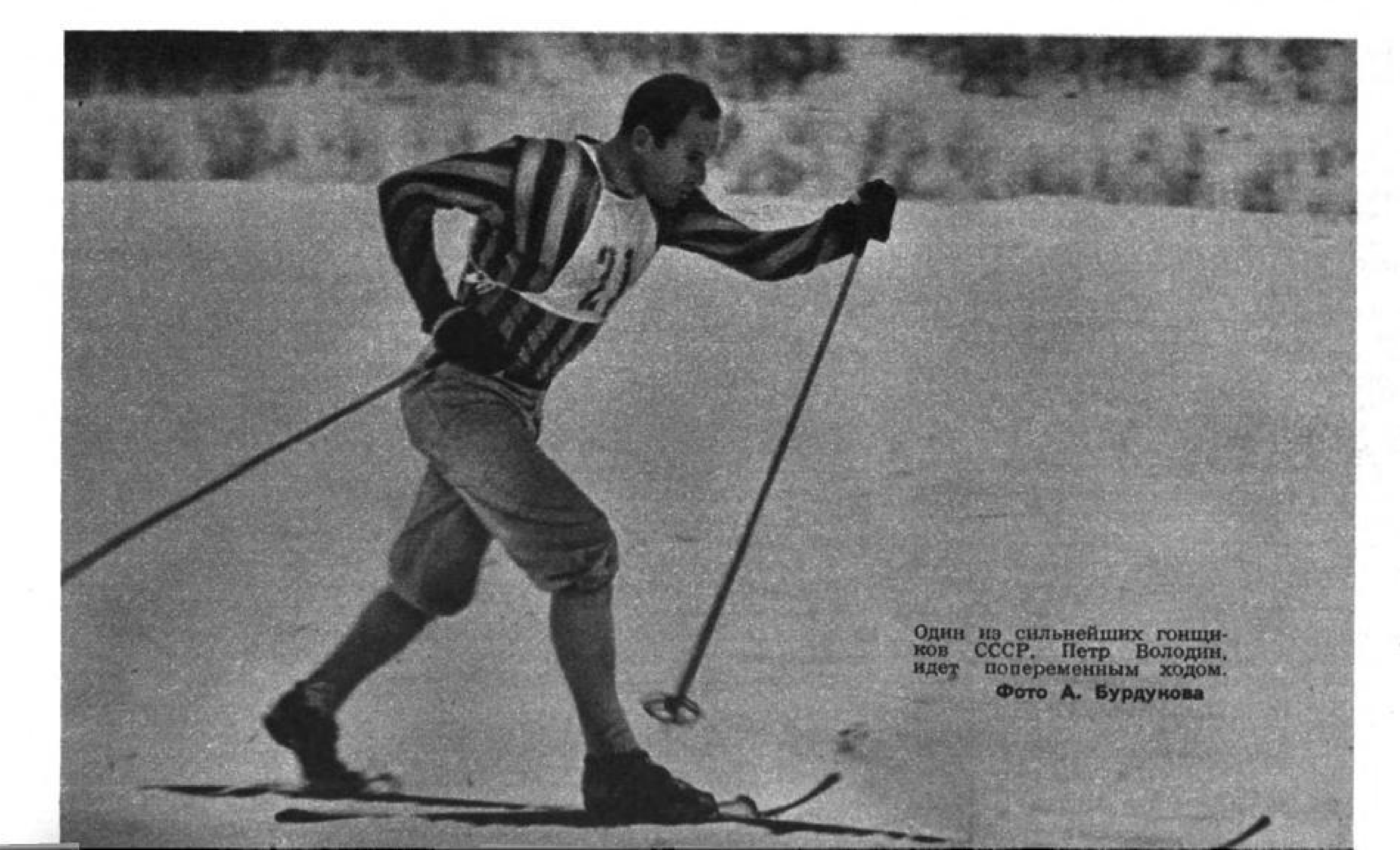
Попеременный ход целесообразнее применять на больших подъемах, при глубоком снеге, при плохом скольжении лыж.

На ровном месте, при накатанной лыжне, по насту, под ветер и под уклон выгоднее применять так называемый одновременный ход.

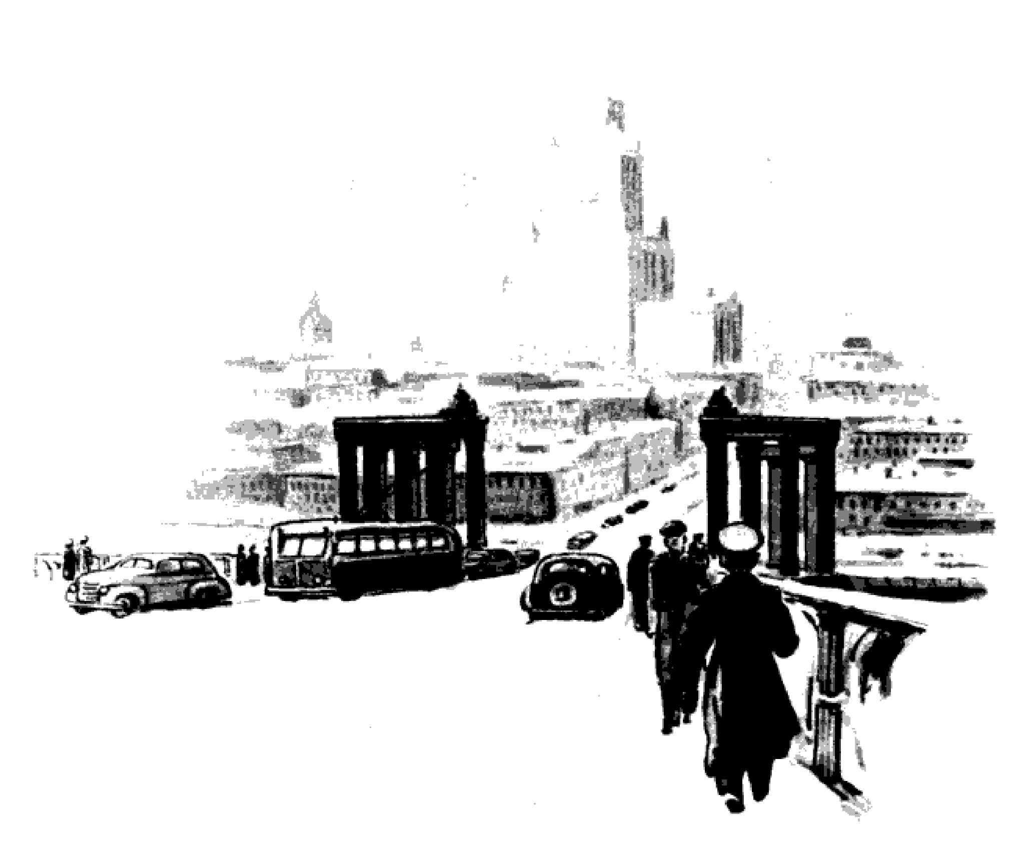
Он имеет несколько разновидностей. Чаще всего приходится пользоваться двухшажным ходом. В этом случае лыжник делает один за другим два шага, выносит одновременно обе палки вперед, ставит их отвесно на снег и отталкивается.

Желаю успеха.

А. ДОНСКОЙ,
заслуженный мастер спорта

Один из сильнейших гонщиков СССР, Петр Володин, идет попеременным ходом.
Фото А. Бурдукова

ВОЕННЫЙ ТОВАРИЩ

Борис ЛАСКИН

Рисунки И. Семенова

Все было безупречно красиво: и черная шинель с алыми погонами, и отутюженные брюки с огненными лампасами, и начищенные ботинки.

Федя шагал, постукивая каблуками. У него было отличное настроение, и это сразу угадывалось по его сияющим глазам, по легкой походке. Приветствуя проходящих военных, он так часто поднимал руку к козырьку фуражки, что со стороны казалось, будто Федя дирижирует невидимым оркестром, играющим походный марш.

Вообще-то говоря, следовало дать деду телеграмму о том, что он приедет к нему погостить. Но, с другой стороны, трудно было рассчитывать на то, что дед, генерал-лейтенант, бросит все дела и отправится встречать его — Федю. Дед занят: он читает лекции в академии. В прошлом году Федя прислал телеграмму, и на вокзал приехала бабушка. Все было до того неловко, что даже страшно вспомнить.

Во-первых, бабушка бросилась его целовать и при этом сбила с него фуражку. Потом она начала громко задавать вопросы: «Это кто ж такой к нам приехал?.. Это почему же мы такие курносые и важные?.. А для кого бабушка испекла пирог с малиной?..» Все это можно было выяснить и дома, но разве бабушка могла понять, что он, Федя, суворовец, военный... правда, молодой военный, но все-таки... Эх, бабушка, бабушка!.. Вот дед — это человек!

Дед у Феди знаменитый генерал. Фамилия его много раз упоминалась в приказах Верховного Главнокомандующего, и Федя гордится тем, что у него и у деда одна фамилия.

Федя вышел на Бородинский мост и, взглянув вперед, невольно остановился. Прямо перед ним, на фоне густой синевы неба, белело величественное высотное здание.

«Всего год не был в Москве, а как она изменилась!» — с удовольствием подумал Федя и, лихо вскинув руку, козырнул проходившему майору.

Выйдя на площадь и всласть налюбовавшись громадой высотного дома, Федя свернул налево и зашагал по Садовому кольцу.

— Посмотри, какой очаровательный малыш! — раздался за спиной у Феди певучий женский голос.

«Надеюсь, что речь идет не обо мне»,— хмурясь, подумал Федя и на всякий случай прибавил шагу.

— Нет, ты взгляни, как он шагает! Раз-два! Раз-два! — продолжал тот же голос.— Настоящий мальчик с пальчик.

Это уже было слишком!.. Федя обернулся, замедлил шаг и, не поднимая глаз, раздельно произнес:

— Прошу прощения! Я не мальчик с пальчик. У меня на плечах погоны.

Женщина, вслух любовавшаяся Федей, смущенно взглянула на своего спутника. Тот, вскинув брови, громко сказал:

— Прошу извинить мою супругу. Вы совершенно правы, товарищ суворовец.

Федя с достоинством кивнул, коснулся пальцами козырька и, удаляясь, услышал:

— В самом деле, что это такое?.. «Мальчик с пальчик, мальчик с пальчик». Ты бы его еще на ручки взяла!..

Перед тем, как нажать кнопку звонка, Федя оправил обмундирование и, убедившись, что все в полнейшем порядке, позвонил.

Дверь отворила тетя Наташа.

Всплеснув руками и расцеловав Федю, она отступила на шаг:

— Здравия желаю, товарищ будущий маршал Советского Союза!

Федя снисходительно улыбнулся: «Вот тетка! Ей уже, наверно, скоро тридцать лет, а она балуется, как девчонка».

— Здравствуй, тетя Наташа!

— Здравствуй, Феденька. Ты что ж телеграмму не прислал?

— Ну да!.. Чтоб ты меня на вокзале таким же манером встретила! А где дедушка, бабушка, Шурик?

— Дедушка с бабушкой скоро будут. Шурик гуляет с няней. Раздевайся. Давай сюда шинель и фуражку, я все это спрячу, а ты отправляйся в ванную, сделаем нашим сюрприз.

...Стоя под теплым душем, Федя услышал звонок и затем родные голоса: пришли дед и бабушка.

— Папа,— раздался в передней голос тети Наташи,— к тебе приехал какой-то военный товарищ. Он сейчас ванну принимает.

— Кто такой? — громко удивился дед.

— Не знаю. Пришел — не назвался. «Генерал,— говорит,— будет очень рад, когда узнает, что я к нему в гости приехал».

Федя слушал и улыбался: «Догадается дед?»

А дед уже стоял рядом за дверью.

— Полковник Караваев, это случайно не вы?

Федя не ответил.

— Если не вы, постучите.

Федя постучал.

— Та-ак,— сказал дед,— сейчас сообразим... Генерал Самохин, уж не вы ли там форсируете водный рубеж?.. А?..

Федя постучал.

— Выходит, опять не угадал. Кто бы это мог быть?.. Уж не вы ли там, часом, купаетесь, Федор Михайлович?..

«Какой-то Федор Михайлович,— весело подумал Федя,— мой тезка».

— Видите ли, — продолжал дед,— дело в том, дорогой внучок, что вы не учли, какое неотразимое впечатление произвели на нашу лифтершу, которая мне и доложила о вашем прибытии.

...Освеженный душем, Федя вышел из ванной комнаты и сразу же попал в объятия к бабушке. Она охала и ахала, поворачивала его, проводила рукой по ежику стриженых волос и, наглядевшись наконец на внука, сказала:

— Ну, иди, иди к деду. Он у себя.

Дверь в кабинет была закрыта, и Федя постучал.

— Разрешите войти?

— Прошу,— отозвался дед.

Его рабочий стол стоял в углу у окна, и Федя, печатая шаг по паркету, подошел к столу. Остановившись и щелкнув каблуками, Федя доложил по форме и бросился деду на шею:

— Здравствуй, дедушка!

— Здорово, голубчик. Ну-ка дай я на тебя гляну...

Здесь, в кабинете, Федя чувствовал себя, как за каменной стеной. Здесь Федю называли Федей или Федором. Здесь кончались «Федюньчики», «курнафеи» и прочие бабушкины изобретения. В кабинете деда царила суровая, солдатская простота, милая Фединому сердцу.

Дед подробно расспрашивал об учебе, о жизни в училище, и Федя отвечал четко, немногословно, как и положено военному человеку.

Однако беседу эту вскоре прервали детские голоса. Вернулся с прогулки Шурик и вместе с ним его друзья и однокашники.

— Вот что,— сказал дед,— ты ступай к тете Наташе в комнату. Шурика увидишь и весь его штаб. Кстати, с ними за компанию телевизор посмотришь. А я поработаю.

— Есть! — ответил Федя и, повернувшись через левое плечо кругом, вышел.

В комнате у тети Наташи стоял веселый гомон. Шурик рассаживал ребят у телевизора.

— Шурик! Федя приехал,— сказала тетя Наташа.

— Здравствуй, Федя! — обрадовался Шурик.

А Федя, неловко чмокнув его в макушку, солидно сказал:

— Здорово, голубчик,— после чего отвесил всей честной компании общий поклон: — Здравия желаю!

— Дети! — сказала тетя Наташа.— Сами телевизор не трогайте. Когда начнется передача, я приду и включу. Феденька, присмотри за ними, пожалуйста!

И тетя Наташа вышла.

Дети молчали. Они внимательно разглядывали Федю. Подошел Шурик, стал рядом и с гордостью посмотрел на присутствующих. На лице у него было написано: «Смотрите, товарищи, какой у меня брат двоюродный!»

Потом к Феде подошла маленькая девочка Аленушка. Присев, она осторожно потрогала пальцем красные полоски на фединых брюках и сказала:

— Красненькие дорожки...

— Это не дорожки,— сказал Шурик,— это лампасы. Как у дедушки.

— А твой дедушка — генерал,— сообщила Аленушка и, взглянув на Федю, спросила.— А ты тоже генерал?

— Нет, девочка, я не генерал.

— Потому что ты еще маленький?.. Потому что ты еще рыбий жир пьешь, да?..

Федя усмехнулся:

— Да. Это главная причина.

Шурик достал из-под стола ящик с игрушками.

— О, брат, какое у тебя богатство,— заметил Федя и с плохо скрываемым любопытством вытащил из ящика механическую игрушку — экскаватор.

— А вы знаете, ребята, что это такое? — спросил Федя, проверяя, действует ли завод.

— Это эскаватор,— сказал круглолицый мальчуган Витя, сидящий у телевизора.

— Верно. Только не эскаватор, а экскаватор.

Федя нажал кнопку — и стрела экскаватора медленно поднялась, быстро опустилась и, черпнув ковшом воздух, опять поднялась. «До чего же здорово сделано!» — с восхищением подумал Федя, снова заводя игрушку.

— И какой же это экскаватор? — спросил он тоном лектора.— Простой или шагающий?

— Простой,— ответили Шурик и Витя.

— А может, шагающий?.. Как вы думаете, умеет он шагать?

— Нет, он не умеет,— уверенно сказала Аленушка,— потому что он еще совсем маленький...

Вошла тетя Наташа и включила телевизор. Началась картина «Золушка».

Федя сидел на краю дивана, положив голову на ладонь и не отрывая глаз от экрана. Если бы его такого, вконец захваченного зрелищем, увидела бабушка, не обошлось бы без охов, ахов и трогательных восклицаний.

Но самое интересное было вечером.

К деду пришли гости — два генерала с женами и полковник. Пока женщины пили в столовой чай, в кабинете у деда собрались мужчины. Туда же, разумеется, был приглашен и Федя.

Дед представил его гостям, и Федя, разрумянившийся от волнения и от оказанной ему чести, пожал руку одному генералу, потом другому и наконец полковнику.

Потом в кабинете завязался живой разговор. Генералы и полковник говорили увлеченно, все время перебивая друг друга вопросом: «А помнишь?..»

Федя слушал, как зачарованный, и, глядя на генерала, Героя Советского Союза, вдруг вспомнил, где он видел это открытое лицо с лукаво прищуренными глазами. Ну, конечно, его портрет висит в училище, в кабинете «Великая Отечественная война», в разделе «Оборона Сталинграда».

Когда Федя вернется в училище, он расскажет, что целый вечер провел вместе с генералом, о котором, кажется, даже сложена песня.

На пороге появилась бабушка.

— Прошу к столу! — Взглянув на часы, она обернулась к Феде: — А не пора ли кое-кому на боковую?

Сперва Федя сделал вид, что не слышит, затем он посмотрел на бабушку такими умоляющими глазами, что она замахала руками и вышла.

— ...А вот мы у него сейчас спросим,— сказал дед. — Посмотри на нас, Федор, и скажи: очень мы старые?

Федя замотал головой:

— Вы совсем молодые.

— Юноши, правильно? — спросил полковник.

— Ну, не юноши, конечно,— с сожалением отметил Федя,— но молодые. Веселые и сильные.

— Вот, братцы, что наша боевая смена заявляет,— веселые и сильные,— сказал генерал и ласково похлопал Федю по спине.— Значит, еще есть порох в пороховницах?

— Есть! — уверенно воскликнул Федя.

— Вот и мы то же думаем.

Через час, простившись с гостями, с бабушкой, с тетей Наташей и с дедом, Федя отправился спать.

Полный впечатлений, он медленно раздевался и, складывая на стуле обмундирование, увидел на подушке расцвеченный красками листок бумаги.

Это был рисунок. Сверху светило овальное лимонного цвета солнце. Из заводских труб валил сиреневый дым. С красным флагом шагали дети. А сбоку на переднем плане стояла колонна могучих танков. Танки не стреляли. Но они, вне всякого сомнения, были готовы открыть огонь, если бы враги вдруг посмели обидеть детей, веселых, дружно шагающих вперед.

Федя, улыбаясь, разглядывал рисунок. Откуда-то из темноты раздался тихий голос Шурика:

— Федя!.. Эту картину я нарисовал.

— Молодец,— сказал Федя,— объявляю тебе благодарность! — и, потушив свет, добавил: — Спокойной ночи! Отбой.

Шурик шумно втянул носом воздух и, поворачиваясь на другой бок, произнес сонным голосом:

— Здравия желаю. Пока!..

На гоголевские темы

О МЕРТВЫХ ДУШАХ

И. Золотаревский

I

Касаясь «миссии Эйзенхауэра в области создания «европейской армии», американская печать заявляет, что западноевропейские страны «создали реальные боевые силы». Однако, торопясь с подсчетом «реальных сил», американские политики явно тешат себя иллюзиями.

Ба! Чичиков! Делец, проныра, хват!
Курилка жив! Он вышел вновь на сцену —
для «европейской армии» солдат
скупает на бумаге за бесценок.

В Америке ему играют туш,
но сделки неприятностью чреваты,
поскольку для войны нужны солдаты,
а он пока — владелец мертвых душ!

II

Выступая в Политическом комитете ООН, А. Я. Вышинский охарактеризовал незаконно созданный, так называемый «межсессионный комитет», как «ассамблею мертвецов».

Дин Ачесон
содержит труппу,
где каждый
за солидный куш
играет роль
живого трупа
в большом ансамбле
мертвых душ!

Их «образ жизни»

ПИСЬМО В ЗАЛЬЦБУРГ

Австрийский город Зальцбург известен как родина и место, где жил и творил гениальный Моцарт. Недавно там было получено из США письмо, адресованное «господину Вольфгангу Амедею Моцарту». Отправительница письма, рекомендовавшая себя как любительница музыки, обращалась в нем к Моцарту с просьбой написать сонату для арфы. «При этом, однако, важно — добавляла эта дама,— чтобы соната была моей собственностью. Само собой разумеется, что я готова уплатить нужную сумму. С глубоким уважением...»

СТАТИСТИКА

На состоявшемся в Лос-Анжелосе (США) всеамериканском съезде врачей группа медицинских знаменитостей выступила с характерным сообщением. Основываясь на сделанных ими статистических подсчетах, эти врачи утверждали, что у американского населения, взятого в целом, сейчас имеется свыше двухсот тысяч тонн, так сказать, сверхнормативного жира. Ликвидация этих излишков, по мнению докладчиков, не только содействовала бы оздоровлению населения, но и дала бы значительный производственный результат, так как такое количество жира может быть обращено в миллиард восемьсот миллионов добавочных рабочих часов.

Статистика эта, как отмечают, имеет серьезный недостаток. Она страдает несоответствием исходных данных: нагуливают в США жир одни, работают другие.

«Се суар»

Заметки книголюба

«Печатано в Козлове»

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ
всѣхъ до нынѣ переведенныхъ на Россійской языкъ, и въ печать изданныхъ
СОЧИНЕНІЙ
Г. ВОЛТЕРА
Второе изданіе
Съ поправленіемъ прошлыхъ прежнихъ и съ присовокупленіемъ жизни сего знаменитаго писателя, и многихъ вновь переведенныхъ его сочиненій, кои никогда еще изданы не были.
ЧАСТЬ I.
Собрано и издано И. Р.
Печатано съ Указнаго дозволенія
Въ городѣ Козловѣ
1791 года.

Как-то поздним вечером в декабре 1793 года «действительный тайный советник, генерал-прокурор и кавалер» А. Н. Самойлов был зван к императрице. Войдя к Екатерине, застал он ее в страшном волнении.

— Полюбопытствуйте, генерал! — императрица протянула ему плотный томик.

На переплете книги стояло: «Полное собрание всех до ныне переведенных на Российский язык, и в печать сочинений г. Волтера».

Самойлов перелистал книгу. Здесь были собраны хорошо известные ему произведения французского писателя, давно уже переведенные на русский язык и многократно издававшиеся. Ничего «развращающего умы» в этих сочинениях не было, и, конечно, не они послужили причиной гнева императрицы. Но что же?

Генерал-прокурор еще раз перечитал титульный лист книги — и понял... Внизу на титуле было указано: «Печатано в городе Козлове».

В тамбовской глуши, в каком-то забытом богом Козлове, некий вольнодумец завел типографию. Сегодня он печатает Вольтера, а завтра предаст тиснению что-нибудь похлеще и поопаснее.

Императрица боялась частных, или, как тогда говорили, «партикулярных», типографий. За несколько лет перед этим в такой же домашней типографии А. Н. Радищев напечатал «Путешествие из Петербурга в Москву».

А за год — в 1792 году — императрица подписала указ об аресте замечательного русского человека, издателя и типографа Николая Ивановича Новикова.

И вот поскакал в Тамбов фельдъегерь императрицы с грозной депешей: «Дошло до сведения нашего, что в городе Козлове есть типография, о которой желаем знать подробно, давно ли оная, как, по чьему позволению и на какой конец заведена, какие вышли из нея до сего времени книги или другие сочинения, также учреждена ли для сей типографии узаконенная цензура...»

...Депеша императрицы сохранилась в фондах Государственного архива Тамбовской области. Здесь были найдены недавно и другие документы, позволяющие восстановить историю одной из редчайших русских книг.

«Полное собрание сочинений г. Волтера» было напечатано отставным бригадиром Иваном Герасимовичем Рахманиновым — одним из интереснейших русских издателей второй половины XVIII века.

Еще в восьмидесятых годах Рахманинов завел в Петербурге типографию и стал издавать журнал «Утренние часы», в котором сотрудничали молодой И. А. Крылов и И. И. Димитриев. В 1789 году в этой типографии печатался журнал И. А. Крылова «Почта духов». Впоследствии, вспоминая о своем первом издателе, великий баснописец говорил, что Рахманинов «был очень начитан, сам много переводил и мог бы называться по своему времени очень хорошим литератором. Он был гораздо старее нас,— отмечал Крылов,— и, однакож, мы были с ним друзьями...»

Дружеские отношения с Крыловым Рахманинов поддерживал и в последующие годы, когда, выйдя в отставку, он перевез свою типографию в козловскую деревню Казинку, где находилось его имение.

Здесь-то и было напечатано «Полное собрание сочинений г. Волтера».

...Тотчас же по прибытии фельдъегеря императрицы в Тамбов оттуда в Казинку был послан капитан артиллерии Сальков. Он опечатал типографию, оставил в доме Рахманинова караул из двух солдат, а сам возвратился в губернию, прихватив с собою наборщика Василия Александрова сына Дьяконова, который был, по словам документов, «в тамошнюю полицию препровожден».

От самого Рахманинова взяли подписку о невыезде, обязав его представить письменное объяснение на вопросы императрицы.

Тем временем императрицу Екатерину, успевшую подписать указ о запрещении «партикулярных» типографий — «в рассуждении злоупотреблений, от того происходящих», — сменил на престоле ее полусумасшедший сын Павел. Ему были представлены «по одному экземпляру книг, печатанных в Козловском уезде в типографии отставного бригадира Рахманинова». Даже не перелистав их, Павел повелел «все те книги без изъятия сжечь, а тамбовскому губернатору объявить за предусмотрительность высокомонаршее благоволение...»

Однако исполнить повеление императора полностью не удалось. Когда специально присланный в Казинку офицер собирался приступить к сожжению книг, неожиданно выяснилось, что многие из них пропали или были заменены другими. Все это — несмотря на воинский караул, бессменно стоявший в доме Рахманинова.

Возникло новое «дело», по которому был привлечен в числе других секретарь Тамбовского губернского правления Апарин.

Результаты этого дела нам неизвестны. Впрочем, сам Рахманинов не дождался его конца: он умер в 1807 году.

...Большинство книг Рахманинова все же погибло в огне. Лишь немногие экземпляры его изданий, сохраненные храбростью и мужеством Апарина, дошли до наших дней. Книги эти очень редки, и лишь крупнейшие библиотеки могут похвалиться ими.

Е. НЕМИРОВСКИЙ

ИЗ ПОЧТЫ «ОГОНЬКА»

ПОЛЯРНЫЙ ГОСТЬ

В ноябре прошлого года охотник А. Л. Бондаренко добыл в Бердянском заливе (Азовское море) неизвестную птицу.

— Что это за птица? — спросил он у сотрудников кафедры естествознания Учительского института города Осипенко.

Ему ответили:

— Самка гаги обыкновенной. Но откуда вы ее привезли?

Узнав, что охотник час тому назад подстрелил птицу в бухте, сотрудники были удивлены и рассказали, что полярная птица — гага — впервые пожаловала с далекого севера на юг — в Азовское море.

Чучело гаги теперь хранится в зоологическом кабинете Осипенковского учительского института.

А. ОГУЛЬЧАНСКИЙ, А. ЛОШАКОВ

г. Осипенко.

Обо всем

БАБОЧКА НА МОРОЗЕ

Термометр показывал минус шестнадцать.

В кабинет зоологии беспозвоночных Иркутского государственного университета рабочий склада А. А. Бабкин принес живую бабочку-крапивницу, только что пойманную на улице, когда, к удивлению наблюдавших, она порхала среди снегов, на морозе. Это было в декабре 1950 года.

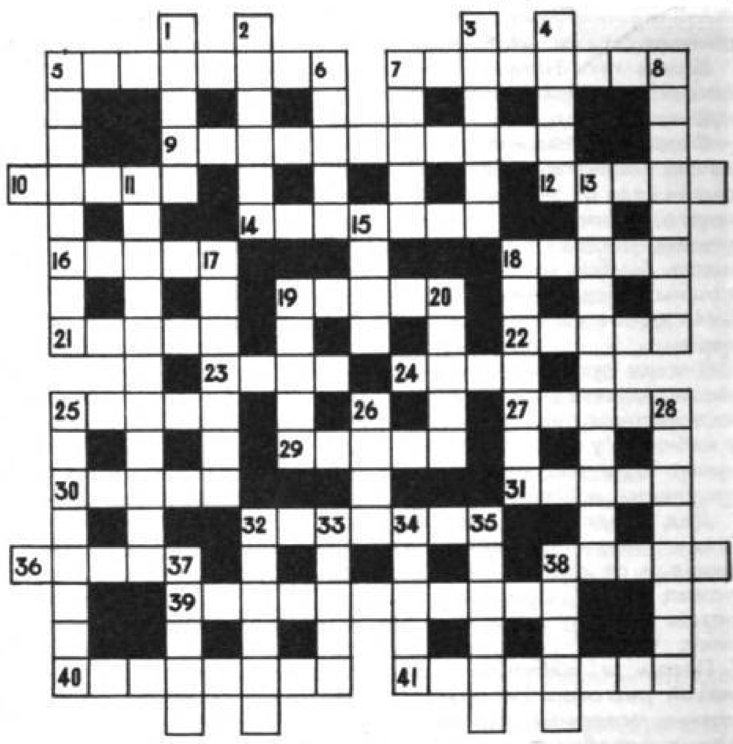
Единичные вылеты зимующих бабочек в оттепели наблюдались, но вылет при такой низкой температуре — случай исключительный.

Как предполагают, крапивница зимовала в одном из складов. Теплота помещения вывела ее из оцепенения, она выпорхнула через дверь на улицу и не замерзла сразу благодаря теплу, развившемуся в ее теле при полете.

Б. М.

В этом номере помещены репродукции картин художников Ю. Непринцева «Василий Теркин», А. Пластова «Ужин трактористов», книжные иллюстрации С. Герасимова, А. Бубнова, И. Богдеско, М. Дерегуса к произведениям Н. В. Гоголя и две страницы цветных фотографий.

КРОССВОРД

По горизонтали:

5. Своеобразное мнение, резко расходящееся с общепринятым. 7. Род литературного сборника. 9. Военнослужащий одного из родов войск. 10. Небольшая птица. 12. Список имущества для учета. 14. Вокальная пьеса, отличающаяся торжественностью. 16. Ядро кокосового ореха. 18. Город в Абхазской АССР. 19. Портовый город, близ которого русский флот под руководством Нахимова уничтожил турецкую эскадру. 21. Обозначение очень медленного темпа в музыке. 22. Группа клеток организма. 23. Приспособление для управления ходом судна. 24. Геодезический прибор для измерения земной поверхности. 25. Раструбы у перчаток. 27. Залив Охотского моря. 29. Расходование. 30. Характер встречи. 31. Человек, дающий кровь. 32. Область или страна, захваченная, угнетаемая и эксплуатируемая империалистическим государством. 36. Мера веса. 38. Степень окисления. 39. Одна из систем подготовки научных кадров. 40. Военнослужащий постоянного состава войск. 41. Старший рабочий на портовых погрузочно-разгрузочных работах.

По вертикали:

1. Помещение для автомобилей. 2. Холодное оружие во флоте. 3. Глыба льда. 4. Род дамского пальто. 5. Официальный документ. 6. Химический элемент. 7. Место действия в цирке. 8. Стекло высокого сорта. 11. Стадия капитализма. 13. Военнослужащий, охраняющий рубежи страны. 15. Боевая машина. 17. Краткое и выразительное изречение. 18. Остров в Балтийском море. 19. Род приветствия. 20. Драматургическое произведение. 25. Великий польский астроном. 26. Герой гражданской войны. 28. Захватчик, поджигатель империалистической, грабительской войны. 32. Персонаж из «Снегурочки». 33. Торговая палатка. 34. Слой земли, нанесенный водой или ветром. 35. Советская автономная республика. 37. Население древнего государства в Африке. 38. Местность в пустыне.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 7

По горизонтали:

3. Зегерс. 6. Дундич. 8. Юстиция. 9. Айбек. 10. Метро. 11. Револьвер. 14. Навес. 18. Рубеж. 20. Рубидий. 21. Тематика. 22. Лабиринт. 24. Чебышев. 25. Падеж. 26. Силач. 31. Возмездие. 33. Элита. 34. Домна. 35. Бисквит. 36. «Галька». 37. Ачинск.

По вертикали:

1. Огрех. 2. Адлер. 3. Зайсан. 4. Сюжет. 5. Биология. 6. Дятел. 7. Чертеж. 12. Сервантес. 13. Нумерация. 15. Авиетка. 16. Туркмен. 17. Писарев. 19. Единица. 23. Сыроежка. 25. Пролог. 27. Чеснок. 28. Колба. 29. Шихта. 30. Сталь. 32. Сосна.

КОГДА ЭТО БЫЛО!

Разбирая на чердаке старые вещи, я нашел страницу, вырванную из книги. Листок пожелтел от времени и был сильно потрепан. С большим трудом я прочитал:

«. 9 .... года группа студентов сидела в комнате одного из петербургских домов. За окнами шумела толпа, слышалось дребезжанье проходившего трамвая.

Студент по фамилии Рындин, посмотрев на календарь, сказал:

— Завтра начинается месяц, в котором я отпраздную свой день рождения. Мне исполнится ... года. Ведь я родился в 1881 году...»

Начала и конца страницы не было. Некоторые ее места прочесть было невозможно.

В частности, оставалось неизвестным, была ли в обозначении числа до девятки еще цифра, неизвестны месяц и год встречи студентов, а также возраст Рындина.

В это время ко мне зашел приятель. Я рассказал ему о моих усилиях расшифровать пропущенный текст. Он взял обрывок страницы, и не прошло и десяти минут, как весь текст был им восстановлен путем логических выводов.

Не возьметесь ли вы за расшифровку этого текста?

О. ЛАРИН

Поселок Северодонецк, Ворошиловградской области.

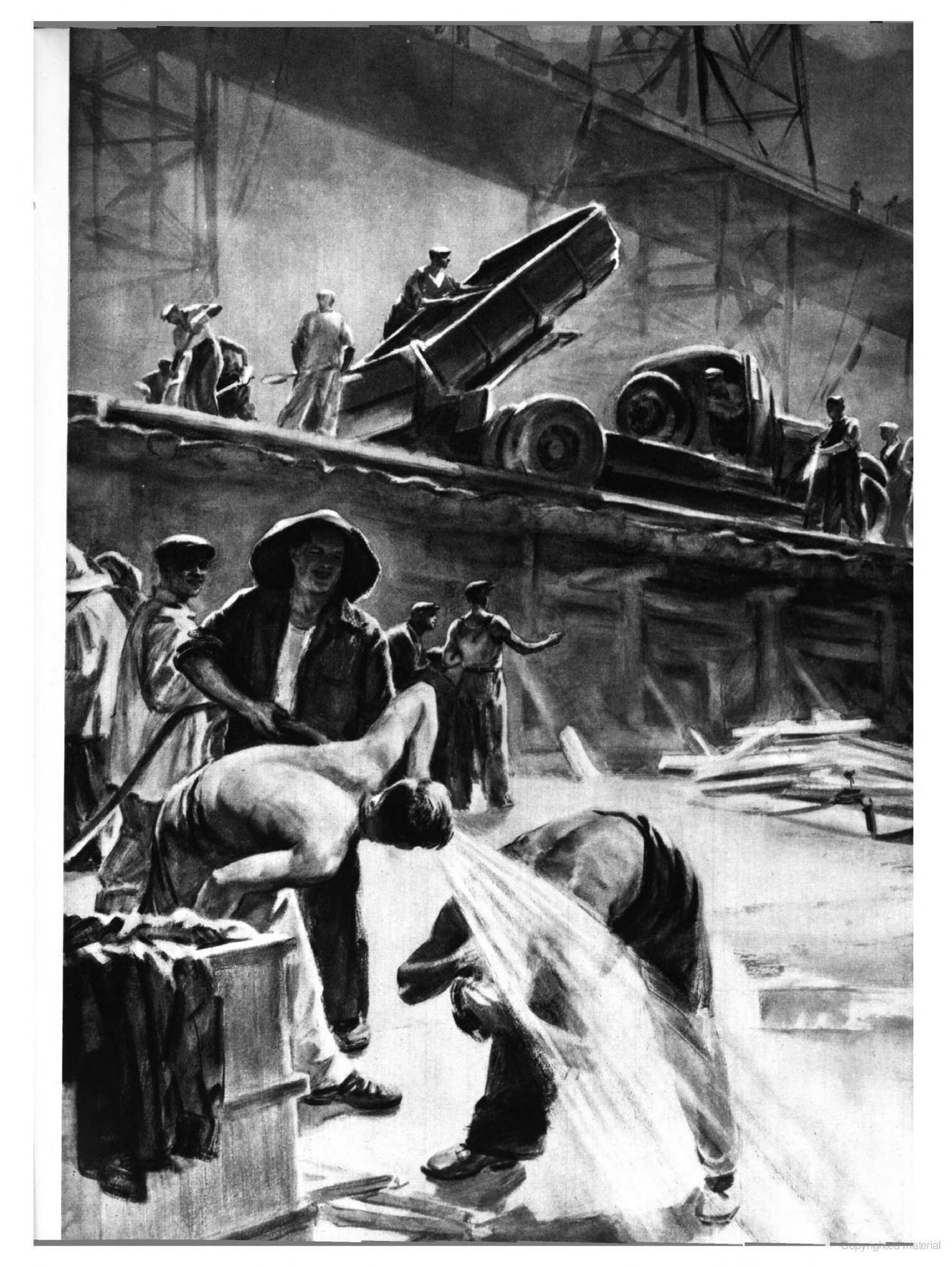
Главный редактор — А. А. СУРКОВ.

Редакционная коллегия: Б. С. БУРКОВ (зам. главного редактора), А. С. ВАРШАВСКИЙ, В. С. КЛИМАШИН (зам. главного редактора), Е. Н. ЛОГИНОВА, М. В. МАРИНА, Б. Н. ПОЛЕВОЙ, К. В. СМИРНОВ.

Адрес редакции: Москва, ул. «Правды», 24. Тел. Д 3-38-61. Оформление И. Уразова.

Л 00825. Подписано к печати 12/II 1952 г. Изд. № 146. 5½ печ. л. Тираж 500 000. Заказ 225. **Рукописи не возвращаются.**

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, улица «Правды», 24.

Цена номера 3 руб.
КАРТА
ПОБЕД
Советских
Вооруженных
сил
в
Великой
Отечественной
войне
1941–1945